

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

изданные

подъ редакціею

В. Е. РУМЯНЦОВА,

секретаря общества.

тому четвертый.

выпускъ первый,

съ 3-мя литографическими снимками и политипажемъ.

МОСКВА.

1874.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

I. ИЗСЛЕДОВАНИЯ.

- Воздухъ съ вышитымъ изображеніемъ положенія Спасителя во гробъ, пожертвованный 1601 г. въ русскій Тихвинскій монастырь и найденный въ Быстрицкомъ монастырѣ въ Валахіи.
Статья Дѣйств. чл. А. И. Одобеско. . . . . 1—36.

II. БИБЛІОГРАФІЯ.

- Римскія катакомбы и памятники первоначального христіанскаго искусства. Соч. А. Фонъ-Фрикенъ. Ч. 1-я. Римскія катакомбы. Изд. К. Т. Солдатенкова. М. 1872. Статья Дѣйств. чл. В. Н. Виноградскаго. . . . . 1—7.

III. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТИЯ.

- Новѣйшія находки доисторическихъ древностей: Топорикъ мѣднаго періода. Новое открытие древнѣйшаго человѣческаго остава. . . . . 8.

IV. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. № № 72—82. 1—40.

- ПРИЛОЖЕНІЕ.** Отчетъ о составѣ и дѣятельности Московскаго Археологического Общества съ 14 марта 1872 г. по 6 марта 1873 г., читанный въ годовомъ засѣданіи 6 марта 1873 г. Секретаремъ Общества В. Е. Румянцевымъ. . 41—50.

V. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

- Статьи: Н. Я. Аристова, Н. Г. Богословскаго, П. С. Ефименко, П. С. Казанскаго, князя М. А. Оболенскаго, Д. В. Разумовскаго, и В. Е. Румянцева.
Аналавъ.—Антиририсисъ.—Архимандритъ.—Архіепископъ.—Аспра.—Батманъ.—Бурцовъ.—Протопоповъ.—Діонисій Святогорецъ.—Изарбаэль.—Инрогъ.—Кежа.—Колода.—Коломище.—Кра.—Купецкая палата.—Кутня.—Ланцуга.—Мѣрникъ.—Мятель.—Нарта.—Нерпа.—Новгородъ.—Позмогъ.—Приспа.—Пятна и знамена.—Рогатка.—Сапца.—Скалвы.—Солнечникъ.—Сусъкъ.—Финляндія.—Чеканъ.—Черезъ.—Чудь.—Юфть хлѣба.—Яблоки серебряные . . . . . 1—30.

Отвѣтственное лицо Гр. А. С. Уваровъ.

1961 1957

1962 г.

1965 г.

1950 г.

В-330

БИБЛИОТЕКА
ИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

81

ИЗСЛЕДОВАНИЯ.

БОЗДЫХЪ

СЪ ВЫШИТЫМЪ ИЗОБРАЖЕНИЕМЪ ПОЛОЖЕНИЯ СПАСИТЕЛЯ ВО ГРОБЪ,

пожертвованный 1601 г. въ русскій Тихвинскій монастырь

И НАЙДЕННЫЙ ВЪ БЫСТРИЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ ВЪ ВАЛАХІИ.

Дѣйств. члена А. І. Одобеско. *

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО)

Быстрицкій монастырь, находящійся въ Вальзейскомъ округѣ (въ Малой Валахіи), въ долинѣ бурливой рѣчки Быстрицы, былъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ и богатыхъ монастырей Румыніи (1). Онъ основанъ въ 1497 г. баномъ Краевы (воеводой Малой Валахіи) Барбо, изъ знаменитаго рода Бассарабовъ, при помощи трехъ его братьевъ: дворниковъ Перва и Донча и постельника Радо (2). Всѣ они были сыновьями бана Негоя Бассараба и дядьками валахскаго князя Негоя Доброго, который со-

*) Въ заглавіи и текстѣ этой статьи, написанной на французскомъ языке, авторъ называетъ описываемую имъ церковно-служебную вышитую пелену плащаницею: «Note sur un Saint Snaire (Ἐπιτάφιον, плащаница)» и проч. Редакція напала нужнымъ удержать за этою пеленою название: «Воздухъ», которое ей дано въ самой вкладной надписи, на ней вышитой: СІІ ВОЗДУХЪ, и которое подтверждается ея малымъ, сравнительно съ напими плащаницами, размѣромъ: въ натурѣ она только въ 6 разъ больше сдѣланнаго съ нея снимка (на табл. Древности. IV).

орудилъ около 1520 г. великолѣпную церковь въ Арджешскомъ монастырѣ—образцовое произведение румынской архитектуры (3). Память объ этомъ благочестивомъ родѣ основателей сохранилась въ Быстрицкомъ монастырѣ, гдѣ уцѣлѣло нѣсколько граматъ или хартий, подтверждающихъ ихъ богатые дары въ видѣ земель, виноградниковъ, рабовъ, привилегій и т. д., и сверхъ того,—множество надписей на зданіяхъ, гробницахъ, священныхъ сосудахъ, колоколахъ, облаченіи, драгоцѣнныхъ рукописяхъ и печатныхъ служебныхъ книгахъ, которые были пожертвованы боярами и князьями Бассарабами основанному ими монастырю (4). Мѣстная легенда передаетъ, что банъ Барбо, будучи въ плѣну у невѣрныхъ въ Турціи, далъ обѣтъ св. Прокопію воздвигнуть великолѣпный монастырь, если онъ освободить его отъ оковъ. Ночью св. Прокопій перенесъ вѣрующаго узника незамѣтно для него, чудеснымъ образомъ, къ подошвѣ той самой высокой горы, у которой благочестивый бояринъ и выстроилъ монастырь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ монастырѣ онъ окончилъ свои дни, постригшись въ монахи подъ именемъ Пахомія (5). Однако, надо полагать, что эта мѣстность имѣла религіозное значеніе гораздо прежде основанія монастыря баномъ Бассарабомъ. Преданіе говоритъ, что обширная пещера, находящаяся на горѣ, въ утесистомъ Быстрицкомъ ущельѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ позади монастыря, была съ незапамятныхъ временъ убѣжищемъ благочестивыхъ христіанскихъ отшельниковъ. Эта пещера, доступъ къ которой весьма труденъ и скрытъ въ горѣ, служила для сохраненія отъ грабежа и истребленія многихъ монастырскихъ драгоцѣнностей, которая монахи послѣшно поднимали туда посредствомъ блока каждый разъ, когда страна опустошалась врагами Румынского народа и православной вѣры.

Такимъ образомъ въ Быстрицкомъ монастырѣ сохранилось болѣе всѣхъ монастырей Румыніи старинныхъ вещей: священныхъ сосудовъ и утвари, церковной одежды и шитья, рукописей и печатныхъ книгъ и т. п. Всѣ эти вещи принадлежать къ различнымъ эпохамъ, начиная

лицѣ I). Воздухомъ называется у насъ, какъ извѣстно, самый большой изъ трехъ покрововъ, полагаемыхъ при литургіи на Св. Дары: имъ накрываются, поверхъ малыхъ покровцевъ, и потиръ и дискосъ. Отсюда произошло и самое название этого большаго покрова, который, по замѣчанію св. Германа архіеп. константинопольскаго, облегаетъ Св. Дары на подобіе воздуха, окружающаго землю (*Du Cange, Glossar. med. et infima graecitatis*, подъ словомъ: 'Αὴρ). По изъясненію Симеона Солунскаго и другихъ церковныхъ писателей, воздухъ означаетъ также погребальную пелену, въ которую обвито было тѣло Христово при положеніи во гробъ, почему у Грековъ и южныхъ Славянъ этотъ покровъ называется и 'Αὴρ (воздухъ) и 'Επιτάφιον (гробная пелена, плащаница). По этому послѣднему значенію воздуха, на немъ иногда вышивалось, какъ на нашемъ Тихвинскомъ, такое же изображеніе, какое встрѣчается и на нѣкоторыхъ плащаницахъ, т. е. положеніе тѣла Христова во гробъ, по снятіи со креста.

ПРИМѢЧ. РЕД.

съ XIV вѣка и кончая XIX-мъ. Нѣкоторыя изъ нихъ привезены сюда изъ очень отдаленныхъ странъ, какъ напр: Византіи, Италіи, Германіи, Сербіи, Польши и даже Россіи. Надо прибавить, что мощи св. Григорія Декаполита, съ XVI в. почивающія въ этомъ монастырѣ въ красивой серебряной съ позолотою ракѣ, привлекаютъ и донынѣ множество богомольцевъ въ эту мѣстность, украшенную притомъ, еще прежде рукъ человѣческихъ, дикими красотами природы (6). Въ 1860 году, будучи назначенъ Румынскимъ правительствомъ произвести изслѣдованія и развѣдки во многихъ древнихъ монастыряхъ, я въ первый разъ привелъ въ извѣстность археологическія богатства, находившіяся въ Быстрицѣ, и представилъ обѣихъ министерству подробный отчетъ. Въ настоящее время,—такъ какъ монастырскія имущества закономъ были секуляризованы въ нашей странѣ,—всѣ предметы, имѣвшіе цѣну по своей древности, обогатили собою музей, архивы и публичную библіотеку въ Букарештѣ. Такимъ образомъ въ нашемъ музѣ, между другими любопытными вещами изъ Быстрицкаго монастыря, находится въ настоящее время русскій воздухъ (*ἐπιτάφιον*), который я, къ удивленію своему, открылъ въ 1860 г. На этомъ воздухѣ, поперегъ, славянскими вязанными буквами въ три строки вышита серебромъ слѣдующая надпись:

Бѣсю знати. при державѣ гдѣ лѣтъ і велико кнѧзь бориса
аѳофовича всиа руси самодержца и при є благороднїи цркви и велико
кнѧзини марье григорьевне
и прѣ є благороднїи чадѣ. цркви че аѳофъ борисовичъ и цркви ксено-
нии борисовичъ даахъ си воздухъ въ до пречтыє єци тиаминскаго
монастырѣ гдѣ лѣтъ
и велико кнѧзь бориса аѳофовича всиа руси постѣниче на-
гъстнїи трети московскїе харитѣ и прѣбывающіе йстома осимовицъ
безобразѣ по свѣтѣ дѣши и по свѣтѣ женѣ скатернице петропавловскѣи зѣ.

Какимъ образомъ эта церковная принадлежность, которая должна была бы остаться въ той церкви, въ которую она пожертвована, могла быть взята изъ русскаго монастыря и перенесена за нѣсколько тысячъ верстъ въ монастырь валахскихъ Карпатовъ? Вотъ вопросъ, на который не даютъ отвѣта ни документы, ни преданія Быстрицы. Можетъ быть, въ Тихвинѣ найдутся указанія на тѣ сношенія, которыя могли существовать между нашей страной и этимъ знамени-

тымъ монастыремъ (если я не ошибаюсь) Новгородской губерніи. Эти сношения, какъ мнѣ кажется, подтверждаются еще очень древнимъ образомъ Пресвятой Богородицы, который хранился съ давнихъ поръ у одного изъ самыхъ старинныхъ родовъ Валахіи—у бояръ Вакареско, и по родству перешелъ ко мнѣ. На этомъ образѣ, несомнѣнно древнемъ и написанномъ на доскѣ очень грубо и неправильно, находится въ двухъ кругахъ на верху и въ четыреугольникѣ на лѣвой сторонѣ надпись: **(MP)** **(M)** **Тихвина**, въ которой, мнѣ кажется, можно узнать название Тихвинской Богородицы, хотя нѣсколько испорченное (7). Эту рѣдкую святыню нашли, болѣе 150 лѣтъ тому назадъ, въ фундаментѣ вѣковаго замка, въ одномъ изъ помѣстій Вакареско (8). Но возвратимся къ Воздуху, который составляетъ главный предметъ нашей статьи. Не пытайся проникнуть въ его таинственную исторію, я постараюсь описать его по возможности такъ точно, чтобы это описание могло дополнить недостаточность фотографіи, которую я прилагаю къ моей статьѣ (таб. I). Воздухъ представленъ на ней въ шесть разъ менѣе его настоящаго размѣра.

Среднее изображеніе на немъ съ вкладною надписью, вышито по красному атласу и обшито вокругъ, въ видѣ рамки, темноголубыми атласными полосами, на которыхъ помѣщены медальоны. По срединѣ главнаго изображенія представлено золотое ложе или погребальная подкладка, на которой распостерто тѣло Христа. Узкія полосы, составленныя изъ противуположныхъ другъ другу треугольниковъ, вышитыхъ поперемѣнно золотомъ, серебромъ и свѣтлозеленымъ, розовымъ и блѣдно-голубымъ шелками, окаймляютъ это ложе съ боковъ. Тѣло Христа вышито очень частымъ и мелкимъ швомъ, тѣлеснаго цвѣта шелкомъ, съ абрисомъ чертъ лица и членовъ изъ чернаго и темно-краснаго шелку; на колѣнахъ и на правомъ плечѣ, шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, изображены очень скатыя спирали, образующія круги и дѣлающія какъ-бы выпуклыми эти части. Возвышенія на груди означены выпуклымъ швомъ. Вѣки Христа закрыты; длинные и распущеные волосы и борода вышиты коричневымъ шелкомъ, перемѣшаннымъ изобильно съ золотыми нитками. Руки, кончающіяся слишкомъ малыми по размѣру тѣла кистями, съ раздвинутыми пальцами, скрещены на короткомъ серебряномъ препоясаніи со складками, которое идетъ вокругъ всего стана, не закрывая колѣнъ. Внизу ложа находится серебряная погребальная пелена, въ которую должны быть завернуты священные останки въ гробу. Она представлена въ видѣ небольшой груды, передъ которой преклоняются съ той и другой стороны по одному ангелу, въ вѣнцахъ и въ діаконской одеждѣ изъ золота и серебра, съ распущенными крыльями, обшитыми по краямъ голубымъ и зеленымъ шелкомъ. Въ рукахъ у нихъ ришиды, вышитыя вышукло золотомъ.

Это предварительное поклонение священной пеленѣ мнѣ представляется любопытной иконографической особенностью нашего воздуха (9).

Въ головахъ у Христа, обніявъ правою рукою вѣнецъ и волосы Спасителя, сидѣть на богатомъ сѣдалищѣ Пресвятая Дѣва, приникая устами къ глазамъ своего Божественнаго Сына. Сѣдалище съ низкой спинкой и вычурными ножками, отдѣланное и украшенное въ византійскомъ вкусѣ, вышито золотомъ и серебромъ, съ каемкой изъ зеленаго шелку; единственная перекладина, которая видна, украшена тремя трилистниками изъ голубаго, розаго и зеленаго шелку по золотому полю; подушка, на которой сидѣть Пресвятая Дѣва—изъ серебра. На Богородицѣ двѣ одежды; нижняя или *stola*, которая простирается только отъ колѣнъ, вышита золотомъ въ видѣ маленькихъ косоугольниковъ, отдѣленныхъ свѣтлоголубымъ шелкомъ; изъ-подъ нея видны обѣ ноги въ обуви изъ желтаго шелку, поставленныя на скамейку изъ золота и серебра съ разноцвѣтными украшеніями; верхняя риза, *ralla*, покрывающая даже и голову,—всѧ изъ золота съ пущенными по немъ въ узоръ перекосными или ветрѣчными молоточками, состоящими изъ золотыхъ нитей, перекрещенныхъ краснымъ шелкомъ.

Золотой вѣнецъ Пречистой Дѣвы, какъ и вѣнцы всѣхъ остальныхъ лицъ этой картины, вышить волнообразнымъ и звѣздообразнымъ выпуклымъ швомъ. На вѣнцѣ Христа, украшенномъ крестомъ, замѣтна на самой срединѣ буква О; остальныя буквы о и у священной формулы: «*о ѿ*» закрыты окружающими предметами. Двѣ святыхъ жены находятся позади Пречистой Дѣвы. Одна изъ нихъ, Марія Магдалина, наклонившася къ тѣлу Христа, одѣта въ платье изъ парчи, въ косоугольникахъ золотыхъ и шелковыхъ свѣтлоголубаго цвѣта, которое покрываетъ и ея голову; другая стоитъ впрямь, сзади Маріи Магдалины, и поднимаетъ руки къ прядямъ темныхъ волосъ, выбившихся изъ-подъ одежды, которая украшена зигзагами изъ золота и зеленаго шелку и также покрываетъ ей голову. Выше, между этими двумя изображеніями святыхъ женъ, помѣщены голова и плечи ангела съ крыльями, вышитыми серебромъ и золотомъ. Этотъ ангель держитъ въ рукахъ шестокрылатую ришиду. На противуположной сторонѣ, у ногъ Христа, виденъ такой же ангель съ ришидою въ діаконскомъ стихарѣ, но съ совершенно открытымъ лѣвымъ крыломъ, такъ-какъ три мужскія фигуры, которые помѣщены ниже его, наклонившись надъ тѣломъ Христа, оставляютъ на картинѣ болѣе свободного мѣста съ этой стороны, чѣмъ съ правой. Эти три фигуры изображаютъ: ближе къ ногамъ—старца, вѣроятно св. Іосифа, съ сѣдыми волосами и бородой, одѣтаго въ платье, украшенное широкими зелеными и золотыми зигзагами, подѣленными зеленымъ пунктиромъ. Впереди него молодой безбородый человѣкъ,

св. Иоаннъ, хитонъ котораго вышить поперемѣнно серебромъ и золотомъ въ видѣ равноконечныхъ крестовъ, обрисованныхъ чернымъ шелкомъ. Эта крестообразный узоръ матери, кажется, самый употребительный въ старинныхъ византійскихъ рисункахъ. Онъ сохранялся, по крайней мѣрѣ у насъ, какъ завѣщанное преданіемъ древнее украшеніе церковныхъ облаченій, до XVII вѣка; это, мнѣ кажется, и есть крестчатыя ризы и gammadiae Анастасія Библіотека, которыхъ удержались на всегда въ Восточной церкви (10). Вышеописанныя двѣ фигуры простираютъ правую руку къ Христу, а лѣвую, въ знакъ поклоненія, прилагаютъ къ груди. Наконецъ, надъ ними, возлѣ ангела, помѣщается человѣкъ съ темной бородою—Никодимъ, въ платьѣ, шитомъ треугольниками, то лиловаго шелку, то изъ золота, расположеннымъ симметрично и отдѣленными одинъ отъ другаго чернымъ шелкомъ. Между этими двумя группами (съ одной стороны св. женъ, а съ другой мужей), вверху, вышить золотомъ полукругъ, изъ котораго выходятъ три луча, также изъ золота, обращенные къ головѣ Спасителя. Полукругъ этотъ обрамляетъ поле, вышитое голубыми шелками, тѣни которыхъ изображаютъ какъ бы облака; посреди его—золотой кругъ, въ которомъ сидѣтъ, съ распущенными крыльями, серебряная птичка въ вѣнцѣ, безъ сомнѣнія—Св. Духъ. Съ той и другой стороны этого круга находится по звѣздѣ, вышитой—одна золотомъ и желтымъ шелкомъ, а другая—серебромъ и краснымъ шелкомъ; эти двѣ звѣзды, на которыхъ какъ будто видны человѣческія лица въ профиль, изображаютъ, по моему мнѣнію, солнце и мѣсяцъ, являющіеся на небѣ справа и слѣва отъ Св. Духа. На красномъ атласномъ полѣ, оставшемся пустымъ между группами, разбросаны золотыя звѣздочки и цвѣты. Наконецъ всѣ четыре угла картины подѣлены, каждый на четверть круга, голубыми треугольниками съ облачнымъ оттенкомъ, посреди которыхъ, между перегибающимися крыльями серафимовъ, вышитыми золотомъ и серебромъ, можно признать, какъ кажется, символы 4-хъ Евангелистовъ: ангела св. Матея и орла св. Иоанна на верхней части, льва св. Марка и тельца св. Луки на 2-хъ нижнихъ углахъ. Это—тетраморфъ, раздѣленный на свои составныя части (11).

Само собою разумѣется, что лица, руки и ноги у всѣхъ окружающихъ Христа вышиты тѣлеснаго цвѣта шелкомъ, очень мелкимъ швомъ; что касается до другихъ подробностей картины и въ особенности одежды, то онъ вышиты самыми разнообразнымъ швомъ, мѣстами однимъ золотомъ и серебромъ, при чемъ шовъ расположены четыреугольниками, а мѣстами—шелкомъ и металлическими нитками въ перемежку. Особенно въ послѣднемъ случаѣ узоръ тканей, сдѣланный крестами, шевронами, молоточками, зигзагами или косоугольниками, отличается необыкновеннымъ совершенствомъ: такъ

правильно и вмѣстѣ такъ легко и нѣжно даетъ онъ цвѣтному шелку просвѣчивать сквозь болѣе яркія нити и точки золота и серебра. Употребленный для достиженія этого эффекта пріемъ состоить въ томъ, что сначала вышивали на матеріи золотыми и серебряными нитками (которыя состоять изъ шелковинокъ, обмотанныхъ узкими металлическими ленточками), а потомъ уже по этому шитью вышивали цвѣтнымъ шелкомъ такимъ образомъ, чтобы шелкъ былъ виденъ слегка и притомъ только на линіяхъ, обозначающихъ рисунокъ, который нужно изобразить. Въ тѣхъ частяхъ узора, гдѣ должна быть вышита только золотая или серебряная ткань, шелковые нити основы пущены такого цвѣта и такой тоини, что выходятъ совсѣмъ непримѣтны для глаза. Впрочемъ матерія, служившая здѣсь канвой (довольно тонкій розовый атласъ), наложена на толстую холстину, чрезъ которую проходитъ весь шелкъ вышиванья такимъ образомъ, что снизу онъ образуетъ очень толстую массу.

Если этотъ воздухъ, какъ я полагаю, есть произведеніе русскаго мастерства XVI ст. (что подтверждается нѣкоторыми особенностями одежды, свойственными только русскому духовенству, на святыхъ, изображеныхъ въ медальонахъ по краямъ воздуха), то изъ этого можно заключить, что въ то время русскіе золотошвейные мастера равнялись по тонкости работы съ греческими *ποικιλτаи* (константинопольскими, антіохійскими и другими восточными вышивальщиками) (12), которыхъ дѣло они подражательно вели далѣе, усвоивая себѣ и артистический стиль, употреблявшійся въ это самое время въ католическихъ странахъ запада. Впрочемъ это мастерство не было ново въ Россіи въ XVI в., такъ какъ еще въ XII в. сестра Владимира Мономаха, княжна Анна, учредила въ Андреевскомъ монастырѣ, въ Киевѣ, школу, въ которой молодыя девушки учились вышивать золотомъ и серебромъ (13). Образчикомъ искусства русскихъ вышивальщиковъ 1322 г. служить саккосъ или архиерейская верхняя риза владимирскаго митрополита Петра чудотворца, которая хранится въ Московской Суздальской ризнице (Савва Можайскій, рис. 2-й) (14). Позднѣе, бракъ царя Ивана III Васильевича (1472) съ гордой и тщеславной Софіей, племянницей послѣдняго восточнаго императора Константина Палеолога, былъ причиной, какъ известно, введенія и развитія въ Россіи византійскихъ искусствъ, изъ которыхъ изготовление богатаго шитья для алтарей, такъ усовершенствованного во времена Палеологовъ (15), конечно было не послѣднимъ у такого набожнаго народа, каковы Русскіе. Дѣйствительно, съ этого времени великое и пышность византійскаго богослуженія перешли въ церковные обряды Русской церкви. Такимъ образомъ весьма естественно, что, болѣе столѣтія спустя послѣ того, можно было найти въ Россіи вещи такъ богато украшенныя и

такъ искусно сработанныя, какъ нашъ Тихвинскій воздухъ. Но наиболѣе поражаетъ въ этомъ воздухѣ то, что знаніе и искусство живописца, составлявшаго рисунокъ, далеко не равномѣрны съ искусствомъ вышивальщика: настолько размѣръ фигуръ, начертаніе членовъ и положеній тѣла неправильны и неловки. Въ самомъ дѣлѣ, если судить только по изящнымъ иконамъ, которыя Россія сохранила съ конца XVI вѣка, то никакъ нельзя было бы признать современнымъ имъ рисунокъ, служившій узоромъ для этого искуснаго шитья. Нужно замѣтить впрочемъ, что всегда въ тѣхъ странахъ, гдѣ преобладали восточные искусства, на вѣрность и совершенство формъ предметовъ природы, изображаемыхъ на тканяхъ и вышиваемыхъ по канвѣ матеріи, смотрѣли какъ на совершенно второстепенную вещь въ сравненіи съ тонкостью ткани и шва, въ особенности же въ сравненіи съ соотвѣтственнымъ подборомъ цвѣтовъ. Это очевидно въ шитьѣ воздуха, сработанного въ 1601 году для Безобразова. Дѣйствительно, въ чертахъ человѣческихъ лицъ, которыя теперь, впрочемъ, сильно испорчены ветхостью шелка, нѣть ни красоты, ни естественности; глаза вообще слишкомъ велики и рѣзко обшиты чернымъ шелкомъ; брови, въ особенности у женщинъ, слишкомъ выгнуты; рты, обозначенные пятнышкомъ изъ краснаго шелку, сравнительно съ другими чертами лица слишкомъ малы и круглы; носы составлены изъ двухъ очень близкихъ между собою паралельныхъ черныхъ линій, которая закруглены на нижнихъ концахъ для изображенія ноздрей; наконецъ, вообще типы, хотя и совершенно сохраняющіе свой восточный характеръ, всетаки несоразмѣрны и безобразны. Тоже самое можно сказать и о фигурахъ, помѣщенныхъ въ медальонахъ рамки, о которыхъ сейчасъ пойдетъ рѣчь. Обращая затѣмъ вниманіе на то, до какой степени сцена, изображенная на этомъ воздухѣ, соотвѣтствуетъ предписаніямъ Аѳонскаго греческаго Подлинника (16), находимъ, что позы и число лицъ не совсѣмъ подходятъ къ нему, а въ особенности, что орудій страстей Христовыхъ здѣсь вовсе нѣть; стало быть это—артистическій вымыселъ, уклонившійся до извѣстной степени отъ правила, строго соблюдавшагося церковными живописцами христіанскаго востока, и эта черта могла бы подкрѣпить, какъ новое доказательство, уже признанный фактъ, что въ Россіи, еще съ давняго времени, живописцы священныхъ предметовъ не считали себя обязанными рабски держаться типическихъ формъ, начертанныхъ на Аѳонѣ Панселиносомъ. Стѣнная церковная живопись, разрисовка книгъ, а также плащаницы, воздухи и другія церковныя вышивки, сдѣянныя въ Румыніи около этого же времени, гораздо строже подчиняются аѳонскимъ предписаніямъ. Зато здѣсь никогда не было, какъ у Русскихъ, особенного стиля церковной живописи, который, очень близко придерживаясь стиля неизмѣнно при-

нятаго, нѣсколько столѣтій тому назадъ, на Византійскомъ полуостровѣ, тѣмъ не менѣе разнится отъ него во многихъ отношеніяхъ, благодаря своеобразно развившейся живописи Корсунской школы, а позднѣе,— благодаря утонченному дарованью мастера Андрея Рублева и его учениковъ и подражателей.

Тѣмъ не менѣе я могу указать на двѣ очень любопытныя пелены въ Бухарестскомъ музѣ, которая, хотя сработаны въ Румыніи въ разное время и имѣютъ различные размѣры, но также отдаляются отъ типическихъ образцовъ, указанныхъ въ ‘Ἐρμῆια τῆς Ζωγραφικῆς’ и даже еще болѣе, чѣмъ Тихвинскій воздухъ. Первая изъ нихъ, относящаяся къ 1396 г., принадлежала древнему монастырю Козіа, на рѣкѣ Олто (см. табл. II). Она изъ темносиняго атласу, шитая золотомъ, серебромъ и цвѣтными шелками; на ней замѣтны мѣста многихъ драгоценныхъ камней, которыми она была прежде украшена; при тѣлѣ Христа находятся только Пресвятая Дѣва и Св. Іоаннъ Богословъ, изъ которыхъ первая склонилась къ груди, а послѣдній къ ногамъ Спасителя; сзади ихъ стоять четыре ангела въ богатыхъ діаконскихъ стихаряхъ, держащіе двѣ шестокрылатыя ришиды и два древка съ полумѣсяцами на верху, изъ которыхъ выходятъ 4 и 5 вертикальныхъ стебельковъ (17). Вокругъ этихъ изображеній, въ видѣ рамки, вышита надпись на славянскомъ языке, взятая изъ пѣсни Св. Василія, *) которая поется за обѣдней въ Страстную субботу вмѣсто Херувимской. Надпись эта оканчивается годомъ 6904-мъ, т. е. 1396. Вторая плащаница гораздо новѣе (см. табл. III); она вышита въ концѣ XVII в. для большаго монастыря Горецъ (сосѣдняго съ Быстрицкимъ) женою и дочерьми его основателя, валахскаго князя Константина Бранковано-Бассараба, который въ 1714-мъ году былъ обезглавленъ въ Константинополѣ вмѣсть съ своими 4-мя сыновьями. Здѣсь, при тѣлѣ Христа, сдѣланномъ изъ мелкаго жемчуга по красному бархату, изображены только два ангела съ распущенными крыльями, а между ними широкій крестъ для распятія, вышитый золотомъ и серебромъ, съ обычной надписью. На обѣихъ плащаницахъ сдѣланы греческими буквами слѣдующія надписи, на первой: ὁ ἐπιτάφιος θρέιυος, на второй: θρῆυος.

*) Надпись эта, сколько можно разобрать ее по фотографическому снимку съ пелены, воспроизведенному на табл. II, читается такъ:

да 8мижит всѣка плюгъ земнаа и да стонт страхомъ и трепетомъ се бо
цѣ ѿтвѣжили и гѣ готвѣжилихъ ѿкъ нашъ приходитъ заклатисѧ и данъ
быти въ пишъ вѣрныи прѣдварѣйтъ егѡ лици ангелсти схъ вѣскли началы
и власти многошчитаа херувими и ѿ крылатага серафими лица накрыважа и
вѣнища прѣ тѣтъ вѣ 5цид

Прим. ред.

Остается теперь сказать о рамкѣ, окружающей на Тихвинскомъ воздухѣ главное изображеніе съ вышитою при немъ вкладною надписью. Она состоитъ изъ темноголубаго атласа и пришита къ срединѣ частыемъ золотымъ швомъ. На всѣхъ четырехъ сторонахъ ея вышиты, одинъ подлѣ другаго, 28 круглыхъ медальоновъ, обрамленныхъ по перемѣнно, то золотымъ, то серебрянымъ кругомъ. Въ каждомъ медальонѣ помѣщено поясное изображеніе того или другаго святаго въ золотомъ вѣнцѣ. По обѣимъ сторонамъ головы каждого святаго вышиты серебромъ надписаніе его имени. Эти надписанія сдѣланы славянскими вязанными буквами съ титлами и сокращеніями, и размѣщены съ той и другой стороны головы, или въ одну линію или въ двѣ и даже три, смотря по величинѣ имени святаго и свободного для надписи мѣста. Не излишне замѣтить, что въ именахъ двухъ святыхъ: Николая и Димитрія правописаніе не совсѣмъ русское: дімітріе, николае. Такъ пишутся эти имена преимущественно у южныхъ Славянъ и на нашемъ языкѣ. При отсутствіи другихъ признаковъ, такое правописаніе можетъ, какъ кажется, указывать на то, что изображенные здесь святые не принадлежатъ къ числу святыхъ, собственно русскихъ, но приняты русскою церковью отъ греческой; на то же могутъ указывать и греческія слова: οἱ (вместо ὁ ἄγιος), присоединенный къ имени св. Николая. Лики и одежды святыхъ, изображенныхъ въ медальонахъ, вышиты такъ же, какъ и на среднемъ изображеніи, шелками соответствующихъ цветовъ, серебромъ и золотомъ. Между медальонами помѣщены очень красивые орнаменты, состоящіе изъ листьевъ, вышитыхъ краснымъ шелкомъ и усыпанныхъ золотыми и серебряными зернышками и квадратами. Изображенія святыхъ расположены на рамкѣ такъ, что лица ихъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ рамки, обращены къ среднему изображенію; всѣ эти святые какъ бы устремили свое благоговѣйное вниманіе къ тому, что совершается на главной картинѣ.

Описанные выше 28 медальоновъ размѣщены на рамкѣ слѣдующимъ образомъ: на продольныхъ сторонахъ ея, верхней и нижней, помѣщено по 9 медальоновъ, на поперечной сторонѣ, находящейся у ногъ Спасителя, подлѣ вкладной надписи,—4, а на другой поперечной сторонѣ, у головы Спасителя,—6 медальоновъ. Вотъ перечень и описание святыхъ, изображенныхъ въ этихъ медальонахъ.—Представляемъ имена ихъ въ славянскихъ письменахъ, расположенныхъ такъ, какъ онѣ вышиты около головы каждого святаго на самомъ воздухѣ.

А.) На продольной верхней сторонѣ рамки.

- 1) **ЛІСОТѢ + РОСТѢСКІЙ**—мужское лицо съ темной бородой; голова покрыта чѣмъ-то въ родѣ бѣлаго капюшона (по славянски *клобукъ*).

Это монашеское покрывало чины высшаго духовенства въ Россіи носили бѣлаго цвѣта, въ знакъ чистоты (18). На востокѣ все монашествующее духовенство, священники и рядовые монахи, носятъ клобукъ изъ тонкой шерстиной ткани чернаго цвѣта, въ знакъ смиренія. Въ прежнія времена этотъ клобукъ, обыкновенно называемый камилавкою (*χαμελαύκιον, cusculus*), былъ украшаемъ краснымъ крестомъ. Святой одѣть въ священную одежду безъ рукавовъ, называемую *φαγόλιον* или *φαγόνιον* (фелонь, риза, *casula*) и носимую въ воспоминаніе объ одеждѣ поруганія, въ которую было облечень при страданіи Христосъ. Эта фелонь—зеленая съ золотомъ. Шею Святаго, опускаясь на грудь, окружаетъ серебряный омофоръ, украшенный золотымъ крестомъ, вышитымъ плоскимъ швомъ. На всѣхъ остальныхъ святыхъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, въ числѣ 8, надѣты серебряные омофоры, въ соотвѣтствіе цвѣту бѣлой шерсти, изъ которой обыкновенно дѣлалось это епископское облаченіе, представляющее собой заблудшую и принесенную Христомъ на плечахъ овцу. Св. Леонтій держить правую руку на груди, а лѣвую простираеть впередъ.

2) **ΙΩΑΝΝΟΣ + ГОРѢЖО**—старецъ съ сѣдыми волосами и бородой. На немъ надѣта широкая мантія, *μανδύας*, открытая спереди, которую носятъ, какъ восточные епископы, такъ и настоятели монастырей, архимандриты и іеромонахи; здѣсь она фиолетового цвѣта съ многочисленными изъ бѣлыхъ и розовыхъ полосъ украшеніями. Вокругъ шеи виднѣется родъ высокаго серебряного воротника, по видимому епитрахиль, верхній край котораго доходитъ до затылка, а концы спускаются спереди ниже пояса. Эти же подробности въ одеждѣ встрѣчается и въ 6-ти слѣдующихъ медальонахъ, представляющихъ разные монашеские чины. Положеніе рукъ такое же, какъ и у предыдущаго.

3) **ΑΠΟΣΤΟΛΟΣ + ПСТРЦ**—старецъ съ сѣдой бородой и темноватыми усами. На немъ надѣть желтый съ золотомъ хитонъ или *stola*, на половину покрытый серебряною ризой (*pallium, ἡμάτιον*), накинутою на лѣвое плечо. Апостолы представлены въ этихъ медальонахъ—одни въ древнихъ одѣяніяхъ, т. е. въ двухъ сейчасть названныхъ одеждахъ, другіе въ широкихъ рубашкахъ съ рукавами, напоминающихъ собой стихарь (*alba, camisia*); такимъ образомъ они отличаются отъ епископовъ, а также и монаховъ. Руки въ томъ же положеніи.

4) **ΑΠΟΣΤΟΛΟΣ + ΙΩΑΝΝΟΣ**—Борода и волосы темные; одежда зеленая съ золотомъ; положеніе рукъ такое же.

5) **ΑΠΟΣΤΟΛΟΣ + ΑΘΑΝΑΣΙΟΣ**—молодой безбородый человѣкъ; хитонъ сереб-

брюный, видный съ правой стороны; pallium золотой съ лѣвой стороны; обѣ руки на груди; держать бѣлый свитокъ (volume).

6) **ѢПѢЗ + СІНІЙ**—лысый старецъ съ сѣдою бородой; хитонъ, зеленый съ золотомъ, видимъ справа; pallium, желтый съ золотомъ, слѣва. Правая рука приподнята и согнута, какъ бы для благословенія, лѣвая на груди; держать бѣлый свитокъ.

7) **ПРЕСПЫНІИ + СЕГІЙ**—старецъ съ сѣдыми волосами и бородой; мантія красная съ золотомъ, епитрахиль бѣлая. Руки въ томъ же положеніи, какъ и у 4-хъ первыхъ.

8) **ПРЕСПОБНЫЙ + ХАРІТІЇ**—старецъ съ длинной сѣдой бородою; одежда такая же, красная съ золотомъ; такая же серебряная епитрахиль съ высокимъ воротникомъ и такое же положеніе рукъ.

9) **ВАСИ + ЯІІ БЛІЙ** старецъ совершенно нагой, какъ всѣ святые аскеты восточной иконописи, съ короткой сѣдой бородою. Обѣ руки его приподняты вправо.

Б.) На поперечной сторонѣ рамки, находящейся у ногъ Спасителя, подъ вкладной надписи.

10) **ѢПѢСЯ + СВІЙ**—старецъ съ округленной сѣдой бородою; одежда также, **НДРЗ + СКІЙ** что и у двухъ предпослѣднихъ; руки на груди; въ правой онъ держать бѣлый свитокъ.

11) **ПЛІЇ + ТІІ**—старецъ съ сѣдой бородою, клиномъ; одежды и епитрахиль, + **БФРІСКІЇ** какъ въ изображеніяхъ предыдущихъ; лѣвая рука на груди; въ правой, приподнятой вполовину, онъ держать на воздухѣ бѣлый свитокъ.

12) **ДІІЇ + ТРІЄ**—молодой, безбородый человѣкъ; мантія зеленая съ золотомъ, распахнутая спереди, такъ что снизу виденъ красный съ золотомъ стихарь; въ лѣвой руцѣ, приподнятой вполовину, онъ держать на груди золотой крестъ съ двумя поперечинами, въ правой—бѣлый свитокъ.

13) **ПЛТНІИ + ЩІ**—Святая въ серебряномъ платьѣ, почти закрытомъ красною съ золотомъ верхнею одеждю (palla), которая покрываетъ

даже голову. Въ лѣвой рукѣ она держитъ на груди золотой крестъ съ двумя поперечинами; правой ея руки не видно.

В.) На поперечной сторонѣ рамки, находящейся у головы Спасителя.

14) **БАСИ + КЕСА**—изображенъ съ длинною темною бородою, въ серебряномъ **ЗМІ + РІНСКІЙ** епископскомъ **фауніон**; омофоръ также серебряный съ золотымъ крестомъ, вышитымъ плоскимъ швомъ. На правой сторонѣ груди находится четыреугольная книга (**содех**), переплетенная и вышитая золотомъ и серебромъ, съ углами изъ разноцвѣтнаго шелку. Таковы всѣ книги, которыя мы встрѣтили далѣе въ рукахъ Святителей и даже Апостола Павла. Лѣвая рука съ раскрытої ладонью, протянута.

15) **ГРИГОРІЙ + БІГОСІЇ**—лысый старецъ съ высокимъ лбомъ и сѣдой бородой; епископская золотая одежда съ украшеніями; омофоръ такой же, какъ и предыдущій. Правой рукой онъ держитъ на груди книгу, на которую положилъ также и лѣвую руку.

16) **ІОНІ + ЗЛІУ**—темноволосый, борода клиномъ; красный съ золотомъ фелонъ съ золотыми украшеніями, шитыми плоскимъ швомъ. Такой же омофоръ. Обѣими руками на груди онъ держитъ книгу.

17) **ПЕТРЪ + МИТРО**—старецъ съ сѣдой бородой, въ бѣломъ клоубѣ. Епископская **ПОЛІІ** зеленая съ золотомъ риза и съ золотыми украшеніями; омофоръ такой же, какъ и предыдущій. На правой сторонѣ груди четыреугольная книга; рука, съ открытою ладонью, простерта (19).

18) **АЛЕКСІЕ + МИТРО**—старецъ съ сѣдой бородой, въ бѣломъ клоубѣ, съ тремя **+ ПОЛІІ** цвѣтными камнями: голубымъ, желтымъ и неопределенного цвѣта; епископская фелонъ красная съ серебромъ и съ золотыми украшеніями. Такой же омофоръ. Обѣими руками онъ держитъ на груди книгу.

19) **ІОНІ + МИТРО**—старецъ съ короткой сѣдой бородой; на головѣ низкая, **+ ПОЛІІ** округленная митра, на манеръ скуфы, вышитая чернымъ шелкомъ съ золотомъ и серебромъ. Фелонъ зеленая съ золотомъ, съ украшеніями изъ серебра и золота; омофоръ серебряный, съ золо-

тымъ крестомъ. На правой сторонѣ груди книга; лѣвая рука, съ раскрытою ладонью, простерта.

Г.) На продольной нижней сторонѣ рамки:

20) **ѲІНН + КОЗАС**—лысый старецъ съ маленькой сѣдой бородой; фелонь красная съ серебромъ и съ золотыми украшениями; омофоръ такой же, какъ и предъидущіе. Книга справа на груди, лѣвая рука у книги, правой руки не видно.

21) **ИИКИТА + НОГФРСК**—молодой, безбородый человѣкъ съ темными волосами; риза золотая, омофоръ серебряный съ золотымъ крестомъ; правой рукой держать переплетенную книгу на груди; лѣвая, раскрытая, простерта.

22) **ѢПЛІZ + ПАВС**—лицо обрамлено русою бородой; со лба лысъ. Хитонъ, или *стихарion* съ рукавами, красный съ серебромъ. Тѣло его наклонено влѣво; въ правой руцѣ держать книгу, а лѣвой не видно.

23) **ѢПЛІZ + АДРѣ**—старецъ съ сѣдыми волосами и бородой; усы темноватые; хитонъ зеленый съ золотомъ. Обѣими руками на груди держитъ бѣлый свитокъ.

24) **ѢПЛІZ ВІ + МОЛОДІС**—съ темными волосами и маленькой бородой; хитонъ съ рукавами, зеленый съ золотомъ. Положеніе рукъ такое же, что и у предъидущаго.

25) **ѢПЛІZ + МИЛІ**—молодой человѣкъ съ темными волосами, безъ бороды. Хитонъ золотой, видѣнъ съ правой стороны; pallium серебряный, на лѣвомъ плечѣ; положеніе рукъ тоже.

26) **ПРЕСЛОНІЙ + КІРІ**—старецъ съ сѣдыми волосами и бородой. На немъ красная съ золотомъ мантія, изъ-подъ которой вокругъ шеи видѣнъ епитрахиль, образующій двойной высокій воротникъ, синій, бѣлый и серебряный. Обѣ руки на груди; въ правой бѣлый свитокъ.

27) **СТѢЛ + СКА**—темноволосая женщина. Посреди вѣнца на головѣ золотая корона **ТЕРН** о четырехъ зубцахъ по бокамъ и со скучей посерединѣ. + **НІ** Золотое платье съ широкими красными и серебряными украшениями; верхняя одежда зеленая съ золотомъ. Правая рука на груди, въ лѣвой же держать золотой крестъ съ двумя поперечинами.

28) **ВА + РЖ** — изображенъ съ длинной темной бородой, въ красной мантіи; епитрахиль серебряная въ видѣ воротника. Правой руки не видно, лѣвая протянута съ раскрытою ладонью и съ отставленнымъ большимъ пальцемъ. Вообще руки, какъ и эта, у всѣхъ святыхъ простерты къ среднему изображенію.

Между 28 изображеніями, которыя я только-что описалъ, представлены 8 апостоловъ: Петръ, Іоаннъ, Єома, Симонъ, Павель, Андрей, Варѳоломей и Филиппъ; къ нимъ, для дополненія числа 12-ти учениковъ Христовыхъ, согласно Аѳонскому греческому Подлиннику или Руководству къ иконописи Діонисія (20), хотя и вопреки евангельскому сказанію, присоединены 4 евангелиста, изображенные въ символахъ по четыремъ угламъ главной картины. На рамкѣ воздуха находятся также три великие Герарха, отцы и витіи православной церкви, которые прославились своими писаніями и утвердили христіанскую вѣру въ IV столѣтіи: Василій Неокесарійскій, Григорій Назіанzenъ (Богословъ) и Іоаннъ Златоустъ; на нихъ богатая епископская одежда. Съ ними представлены и нѣкоторые другие святые, особенно чтимые всей восточной церковью, и между прочимъ, съ одной стороны— св. Николай, архиепископъ Мирикійскій, современникъ предыдущимъ (котораго не должно смѣшивать съ св. Николаемъ Блаженнымъ, новгородскимъ чудотворцемъ, по прозвищу Качановымъ, такъ какъ первый отличается и по сдѣланной при немъ греческой надписи: ὁ ἀγιος, и по одеждѣ); съ другой стороны—Св. Димитрій, котораго по кресту, имъ держимому, я принимаю за того христіанского воина, который претерпѣлъ мученичество въ 288 году, при императорѣ Максимилианѣ, хотя, судя по одеждѣ и по свитку въ рукѣ, его также можно бы принять и за чудотворца Димитрія, инока монастыря Пресвятой Богородицы на Горицахъ, въ Переяславлѣ, который основалъ возлѣ Вологды Прилуцкій Монастырь, гдѣ скончался въ 1391 году и потомъ причтенъ къ лику святыхъ. Относительно изображеній 2-хъ святыхъ женъ, почти нельзя сомнѣваться; первая изъ нихъ—св. Екатерина, царственная дева-богословъ, изъ Египта, которая была замучена колесованіемъ въ IV в. въ царствование Максимиана Даia, и затѣмъ— св. Параскева, η ἀγία Παρασκεψή, имя которой произошло отъ Пятницы, дня ея рожденія, и которая также приняла мученичество въ III в. при Діоклетіанѣ, на своей родинѣ Иконіумѣ въ Ликаоніи. Имя этой великой мученицы, издревле весьма чтимой въ православныхъ земляхъ, было переведено на языкахъ всѣхъ народовъ восточной церкви: въ Россіи ее называли Пятница; съ этимъ однимъ именемъ она и является на Тихвинской плащаницѣ; Болгары называютъ ее Пятка, а Румыны *santa Vinere*, т. е. св. Пятница, а также и св. Венера, такъ какъ въ

нашемъ языкѣ день рожденія этой святой не имѣть другаго названія, кромѣ имени языческой богини. Въ Молдавіи *santa Vinere*, или *santa Paraskeva*, пользуется особеннымъ уваженіемъ, и это происходитъ отъ того, что мощи святой того же имени находятся въ Яссахъ, въ монастырѣ Трехъ Святителей, куда онѣ были перенесены около 1640 г. княземъ Василіемъ Лупо, пріобрѣтшимъ ихъ при уплатѣ долговъ Константинопольскаго патріархата и при внесеніи султану Амурату IV 300,000 шастрровъ военной контрибуціи (21). Эта другая св. Параскева родилась въ селѣ Епиватось, возлѣ болгарскаго города Калликратіи, где она скончалась въ святости, проведя свою жизнь въ благочестивомъ уединеніи. Болгарскій царь Иоаннъ Ассонъ (XII в.), узнавъ о чудесахъ, совершаемыхъ ея мощами, велѣлъ перенести ихъ въ свою столицу Терновъ; но послѣ паденія Болгарскаго царства, мощи этой святой взяты были въ Константинополь, откуда потомъ и перенесены въ Молдавію (22). Нѣть сомнѣнія, что изъ этихъ двѣхъ святыхъ на нашемъ воздухѣ изображена первая, такъ какъ по русскимъ святцамъ не видно, чтобы Болгарской св. Параскевѣ приписывалось тамъ особенное значеніе. На нашихъ иконахъ Болгарская святая пишется съ такимъ же крестомъ въ рукѣ, какъ и Иконійская Мученица, и какъ изображена Св. Пятница на Тихвинскомъ воздухѣ.

Другіе 12 медальоновъ посвящены исключительно святымъ русскаго происхожденія и чтимымъ преимущественно въ русской церкви. Изъ многочисленнаго лика русскихъ святыхъ здѣсь избраны, впервыхъ, три всероссійскіе митрополита: Петръ, Алексій и Іона, память коихъ установлено въ 1596 году праздновать вмѣстѣ 5 октября. Первые два, какъ замѣчено выше, изображены въ бѣлыхъ клобукахъ, а послѣдній въ митрѣ съ мѣховою опушкою, похожей на шапку патріарха Іова, хранящуюся въ моск. Сѵнодальной ризницѣ. Первый изъ нихъ по порядку времени—св. Петръ, перенесшій въ 1325 г. митрополію изъ Владимира въ Москву и предсказавшій ей великую будущность. Онъ преставился 1326 г. 21 декабря и почиваетъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, имъ основанномъ. Св. Алексій, сынъ боярина,озвѣденный уже въ преклонныхъ лѣтахъ въ сань митрополита изъ епископовъ владимирскихъ въ 1354 г., прославившійся у самыхъ Монголовъ своимъ благочестіемъ и даромъ исцѣленій, умиротворявшій тогдашнихъ русскихъ князей, преставился въ Москвѣ 1378 г. февраля 12, въ глубокой старости; мощи его почиваются открыто въ построенному имъ Чудовомъ монастырѣ. Наконецъ св. Іона, хиротонисанный въ митрополиты въ 1449 г., поучавшій и своею жизнью и писаніями русское духовенство и народъ, преставился 1461 г. марта 31; мощи его, обрѣтенные 1472 г. мая 27, поставлены въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Вмѣстѣ съ этими великими святителями помѣщены и другіе святые, также повсемѣстно чтимые въ русской землѣ, а именно: Леонтій, епископъ ростовскій, вызванный Благовѣрн. княземъ Владиміромъ изъ Царяграда въ 991 г., просвѣтившій св. крещеніемъ Ростовцевъ, принявший вѣнецъ мученическій отъ невѣрныхъ и почивающій въ соборѣ своего епархіальаго города, въ который 1231 г. февраля 2 перенесены его моши, обрѣтенныя 1164 г. мая 23; Иоаннъ, архіепископъ новгородскій, чудесно спасенный отъ смерти, которой хотѣли предать его, пустивъ на плоту внизъ по Волхову, скончавшійся 1186 г. сентября 7, послѣ двадцати-однолѣтнаго архіепископства; Никита, затворникъ печерскій, потомъ епископъ новгородскій, скончавшійся въ 1107 или 1108 г., а по Псалтири слѣдованной—въ 1101 г. (моши обоихъ святителей почивають въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ); Сергій преподобный, Радонежскій чудотворецъ, знаменитый основатель и игуменъ Троице-Сергіевской лавры, преставившійся 25 сентября 1391 г., 78 лѣтъ, и сопричтенный къ лицу святыхъ, при обрѣтеніи въ 1423 г. июля 5 нетлѣнныхъ мошь его, почивающихъ въ созданной имъ обители; Пафнютій, преподобный Боровскій, Монголь по происхожденію, основатель и игуменъ Пафнютіева боровскаго монастыря, въ коемъ преставился 1479 г. мая 1; Александръ, преподобный Свирскій, изъ поселянъ инохъ Валаамскаго монастыря, потомъ основатель и игуменъ Троицкаго Александровскаго монастыря на р. Свирѣ, скончавшійся 30 августа 1533 г., на 85 году отъ рожденія; Василій Блаженныи, Христи ради юродивый, московскій чудотворецъ, скончавшійся 2 августа 1552 г., 88 лѣтъ, и почивающій въ знаменитомъ Покровскомъ соборѣ, «что на рву», въ Москвѣ. Сверхъ того, въ двухъ медальонахъ Тихвинскаго воздуха помѣщены святые Варлаамъ и Кириллъ. При ихъ изображеніяхъ и именахъ не встрѣчается никакихъ мѣстныхъ или характеристическихъ признаковъ, по которымъ можно бы было съ точностью опредѣлить, какіе именно изъ русскихъ святыхъ здѣсь изображены: въ русскихъ святцахъ находимъ нѣсколько святыхъ, носящихъ тѣ же имена. Что касается первого изъ нихъ,—св. Варлаама, то здѣсь могъ быть помѣщенъ или преподобный Варлаамъ Новгородскій, основатель Хутынского монастыря, въ коемъ и преставился 6 ноября 1243 года, или св. Варлаамъ, первый игуменъ Печерскій, жившій въ XI столѣтіи и воспоминаемый церковью 19 ноября. Наконецъ, при изображеніи св. Кирилла, остается выбирать между Кирилломъ, епископомъ Туровскимъ, и преподобнымъ Кирилломъ Новозерскимъ. Первый изъ нихъ, жившій въ XII столѣтіи, прославился глубокимъ знаніемъ Свящ. Писанія и поученіями изустными и письменными, а также назидательными посланіями къ велик. князю Андрею Боголюбскому (память его—28 апрѣля). Второй, уроженецъ галич-

скій, изъ поселянъ, ученикъ и постриженникъ препод. Корнилія Комельского, сдѣлался потомъ основателемъ Новоезерскаго Воскресенскаго монастыря, гдѣ и преставился 4 февраля 1532 г. Если бы въ выборѣ святыхъ, для помѣщенія на Тихвинскомъ воздухѣ, не проглядывало слишкомъ ясно намѣреніе пользоваться по преимуществу патерикомъ отечественнымъ, то можно бы было предположить, что въ этомъ медальонѣ изображенъ св. Кириллъ, епископъ Моравскій, котораго естественно было бы здѣсь видѣть, какъ апостола и просвѣтителя славянскихъ народовъ. Вообще древне-русское искусство, особенно въ тѣхъ отрасляхъ, которыя посвящали себя исключительно на благоукрашеніе церкви, постоянно стремилось идти по народной дорогѣ, вдохновляясь предпочтителью событиями, воспоминаніями и вѣрованіями, чисто мѣстными. Поэтому на всѣхъ почти русскихъ иконахъ и вышивкахъ, вмѣстѣ съ святыми, общими всей восточной церкви, мы постоянно встрѣчаемъ святыхъ собственно русскихъ. Такъ, напримѣръ, на воскриліяхъ бѣлаго клобука патріарха Филарета Никитича изображены на золотыхъ дробницахъ, съ одной стороны, святитель Николай Мирликийскій и вмѣстѣ съ нимъ Петръ и Іона московскіе и Исаія ростовскій, съ другой,—Іоаннъ Златоустъ, а подлѣ него—Алексій, митрополитъ московскій, Леонтій и Игнатій ростовскіе; наконецъ на заднемъ крылѣ—св. Варлаамъ Хутынскій (23).

Опуская множество другихъ примѣровъ патріотического направленія, господствовавшаго въ русскомъ искусствѣ, закончимъ перечень медальоновъ указаніемъ на изображеніе святаго, который хотя и не такъ извѣстенъ на Руси и не принадлежитъ къ числу отечественныхъ святыхъ, тѣмъ не менѣе долженъ быть занять мѣсто на этомъ воздухѣ, какъ ангель самого жертвователя воздуха, Харитона Безобразова; это—св. мученикъ Харитонъ изъ Иконіума въ Ликаоніи, замученный при импер. Авреліанѣ. Нельзя не замѣтить также, что на Безобразовскомъ воздухѣ какъ выборѣ, такъ и самое размѣщеніе святыхъ вокругъ главнаго изображенія, сдѣланы по извѣстнымъ соображеніямъ, имѣвшимъ связь, съ одной стороны, съ обстоятельствами чисто мѣстными и личными жертвователя, а съ другой,—съ принятыми въ русской иконографіи правилами, которыми опредѣлялось положеніе и мѣсто на иконахъ каждого святаго. Не трудно даже и уловить нѣкоторые слѣды этихъ соображеній: такъ, на поперечной сторонѣ рамки, находящейся у головы Спасителя и потому представляющей почетное мѣсто, изображены три великихъ іерарха восточной церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый, а подъ ними—три всероссійскіе митрополита: Петръ, Алексій и Іона. Равнымъ образомъ, и на ея продольныхъ сторонахъ, верхней и нижней, помѣщены во вторыхъ медальонахъ, другъ противъ друга, два новгородскихъ архіерея: Іоаннъ и

Никита. Затѣмъ, по четыре медальона на той и другой сторонѣ представляютъ восемь апостоловъ, изъ коихъ Петръ и Павель помѣщены, одинъ противъ другаго, какъ первоверховные апостолы. Наконецъ, въ двухъ предпослѣднихъ медальонахъ на той и другой изъ продольныхъ сторонѣ являются св. мученики: Харитонъ и Екатерина, какъ ангелы или соименитые святые Харитона Безобразова и жены его Екатерины. Но почему святые Николай Мирикійскій и Леонтій Ростовскій помѣщены на обѣихъ продольныхъ сторонахъ рамки въ первыхъ медальонахъ? Почему, послѣ апостоловъ, св. Сергій занимаетъ мѣсто противъ св. Кирилла, а Василій Блаженный противъ св. Варлаама? Наконецъ, съ какимъ намѣреніемъ на поперечной сторонѣ рамки, у вкладной надписи, помѣщены изображенія двухъ преподобныхъ иноковъ русскихъ: Александра Свирскаго и Пафнютія Боровскаго, и двухъ мучениковъ греческихъ: Димитрія и Параскевы?

Мы не настолько сильны въ агіографіи и не имѣемъ настолько свѣдѣній о мѣстныхъ святыняхъ тихвинскихъ церквей и монастырей, чтобы разъяснить, почему выбраны и размѣщены въ такомъ именно порядке всѣ вышеописанные святые на воздухѣ Безобразова. Еще къ большему сожалѣнію, у насъ нѣть списковъ должностей и званій тогдашняго московскаго двора, жалованныхъ граматъ служилымъ людямъ, родословныхъ таблицъ и фамильныхъ документовъ, съ которыми необходимо было бы справиться, чтобы сказать что-нибудь о личности самаго жертвователя и по какому поводу онъ сдѣлалъ, именно въ Тихвинскій монастырь, это благочестивое приношеніе, составляющее безспорно замѣчательный образчикъ тогдашняго вышивальнаго искусства на Руси. Впрочемъ всѣ эти вопросы составляютъ для археологіи только второстепенный интересъ. Гораздо важнѣе было бы, даже и съ исторической точки зрѣнія, если бы по поводу такого лѣгкаго намека, какой представляетъ намъ перемѣщеніе воздуха изъ Тихвина въ Быстрицу, удалось разъяснить взаимныя сношенія, существовавшія между Москвой и Валахіей въ ту эпоху, когда Борисъ Годуновъ съ такимъ умомъ и энергией занималъ похищенный имъ царскій престолъ, а нашъ народный герой Михаиль Храбрый, свергнувъ оружіемъ турецкое иго, успѣлъ соединить подъ своей властью три румынскія княжества: Молдавію, Валахію и Трансильванію. Весьма важный фактъ совершился въ это именно время въ экономической и соціальной исторіи обѣихъ странъ: это—преобразованіе, почти тожественное, въ положеніи крестьянъ въ томъ и другомъ государствѣ (24). Не было ли какого нибудь соглашенія по этому предмету между Борисомъ и Михаиломъ? Не служили ли въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, посредниками между обоими государями (25) русскіе иноки, отправлявшіеся на поклоненіе Святымъ мѣстамъ? Не взялъ ли съ собою изъ Тихвина одинъ изъ

такихъ иноковъ воздухъ Безобразова, который и принесъ потомъ въ Быстрицкій монастырь, обогащенный дарами Михаила Храбраго и неоднократно имъ посвящаемый (26)?

Может быть, въ московскихъ или тихвинскихъ архивахъ отыщется
больше того, чѣмъ сколько намъ известно по этому предмету.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Этот монастырь былъ совершенно перестроенъ, тому назадъ 19 лѣтъ, покойнымъ владѣтельнымъ княземъ Барбо Стирбеемъ, который сдѣлалъ его своимъ лѣтнимъ мѣстоопре-бываніемъ; доходы его простирались тогда до 200,000 франковъ. (Не надо смѣшивать этого монастыря съ другимъ того же имени, еще существующимъ и теперь въ Молдавіи, на большо-рѣкѣ Быстрицѣ (въ округѣ Нямцо), и построеннымъ въ началѣ XV в. молдавскимъ кня-земъ Александромъ Добрымъ, сыномъ Богдана, во имя Успенія Пресв. Богородицы, также какъ и Валахскій монастырь). Хотя этотъ монастырь, гдѣ покоятся тѣло его великаго основателя, былъ возстановленъ князьями Петромъ Равешемъ (1527—1546) и Александромъ Лапусніано (1554), тѣмъ не менѣе, въ 1687 г. онъ былъ въ такомъ глубокомъ упадкѣ и до такой степени лишенъ своего прежняго благолѣпія, что княгиня Елизавета или Safta, супруга молдавскаго князя Стефана Гергица, желая спасти его отъ разрушенія, посвятила его церкви Гроба Господня и Іерусалимскому патріаршеству (см. Urikariul, собраніе документовъ, изданное въ Яссахъ О. Кодреско, т. V, 1862 г., стр. 240). Его имущества были секуляри-зованы въ 1864 году, вмѣстѣ со всѣми монастырями, посвященными Святымъ мѣстамъ на востокѣ. Четыре брата Бассараба (Барбо, Дансишъ, Перву и Барбо), основавши валахскій Быстрицкій монастырь, упоминаются Ioannomъ Комненомъ, какъ возстановители Ксенофонт-скаго монастыря на Аѳонской горѣ (см. въ его Προσκυντάριον τοῦ ἀγίου ὄρους τοῦ Ἀδούος, напечатанномъ въ 1701 году въ Снаговскомъ монастырѣ въ Валахіи и изданномъ вновь съ латин-скимъ переводомъ Д. Бернардомъ де Монфоконъ въ его Palaeographia graeca, Парижъ, 1708, стр. 494). Я долженъ замѣтить, что название: Быстрица, произшедшее отъ славянского: быстъ, носять много мѣстностей, городовъ, селеній, рѣчекъ, горъ и т. п. во всѣхъ румын-скихъ странахъ: въ Валахіи, Молдавіи, Трансильваниі, Буковинѣ и т. д.; тамъ встрѣчаются также мѣстности, имѣющія соотвѣтствующее латинское название: Râpidea.

2) О названіяхъ: Банъ, Дворникъ или Ворникъ, Постельникъ и т. п., оз-значавшихъ въ Румынскихъ княжествахъ государственные должности, а также дворянскіе чины, которые давались заслуженнымъ лицамъ, см. Ю. Венелина: Влахо-Болгарскія, или Дако-Славян-скія грамоты, С.Петербургъ, 1840, стр. 191—201; см. также въ I. Ch. Engel: Geschichte der Walachei und Moldau, Halle, 1804, т. I, стр. 109, пр. СП, разсказъ католического миссіонера подъ названіемъ: Historica relatio de statu Valachiae, 1679—1688: «Status moderni guberni Valachiae: ..... Post Principem est Banus, cuius officium est residere Kraiova, habebat jus in criminalibus et in aliquibus civilibus sicut et Princeps, sed a Porta ferrea usque ad flumen Alutam.—..... Uornik, supremus judex curiae, habet sub se multos alios vornicos, quos ipse facit, si Princeps concedere vult. Ex officio habet proventum bonum. ..... Posteylnik mayre (mayre вмѣсто mare, по румынски болѣтой, главныи), id est summns Aulae prefectus, sive provinciae Marescalcus. Officium magnae dignitatis honoris et emolumenti erat antea ..... Ad Posteylnicum spectat omnes viros magnos ad Principem ducere. Audientiam Principis ille indicit. Habet partes sive portiones a Principe, sunt sub protectione illius multa oppida, nunc vero prorsus deserta. Sunt et provinciae Posteylnicei, a quibus habet donaria; sub ipso sunt alii sex Posteylnici,

«qui astant Principi, quos ad graves personas vel ad Principem adducendas, vel ad Principis voluntatem et benevolentiam annuntiandam mittit Princeps.» Званіе Постельника существовало также и при дворѣ московскаго царя; это былъ Prefectus субицили, Субициларіус, сановникъ, имѣвшій смотрѣніе за спальнею государевою, спальникъ; ниже намъ придется упомянуть объ одномъ сановникѣ, занимавшемъ такую должность при дворѣ царя Бориса Годунова. Надо замѣтить, что эти званія и должности никакъ не соотвѣтствуютъ другъ другу въ двухъ книжествахъ: Валахіи и Молдавіи; чиновая іерархія въ томъ и другомъ румынскомъ государствѣ различна. О боярскихъ степеняхъ въ Молдавіи см. кн. Димитр. Кантеміра: Beschreibung der Moldau, Frankf. und Leipzig, 1771, ч. 2, гл. IV. Молдавскій лѣтописецъ Ворникъ Григорій Уреке (XVII в.) изображаетъ все это чинона-чаліе въ жизнеописаніи князя Александра Добраго (1413); см. Letopissitielle tierghei Moldovei, издани. Михаиломъ Когалничано, Яссы, 1852 г. т. I, стр. 104.

3) По поводу этой церкви была напечатана любопытная монографія Л. Рейхенбергеромъ въ IV томѣ Jahrbücher der K. K. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Denkmale, Вѣна, 1860 г. Я перевѣлъ и напечаталъ ее по французски въ Вѣнѣ, въ 1867 г. Можно также найти иѣсколько новыхъ подробностей объ этомъ зданіи и о разныхъ румынскихъ древностяхъ въ книгѣ: Notice sur la Roumanie, изданной мною въ Парижѣ, 1868 г., по случаю всемірной выставки, на которой была выставлена прекрасная деревянная съ рѣзьбой модель Арджешской церкви. (III partie de la Notice: L'Histoire de travail en Roumanie, стр. 353 и слѣд.).

4) Между самыми любопытными рукописями, которые были положены въ этотъ монастырь старинными боярами Бассарабами, родственниками дворянскаго сербскаго рода Бранковичей, я думаю, должно считать и славянскую толковую Псалтирь, написанную на пергаментѣ въ 1346 году, въ сербскомъ городѣ Боречѣ или Поречѣ, и принадлежавшую Бранко Младеновичу, одному изъ министровъ сербскаго царя Стефана Душана и пра-пра-прадѣда княгини (или desprina) Милицы, жены валахскаго князя Негоя Добраго Бассараба. Эта еще неизданная рукопись, принадлежащая въ настоящее время народной библіотекѣ въ Букарештѣ, была мною описана въ Revista Romana, Bucarest, 1861, vol. 1, p. 709—722; въ настоящее время она въ рукахъ ученаго вѣнскаго профессора Фр. Миклошича, который, вѣроятно, издастъ обѣ ней критическое сочиненіе. Въ этомъ самомъ Быстрицкомъ монастырѣ, въ Валахіи, по словамъ П. Шафарика (Památky drevního písemnictví Jihoslovain. Prag, 1851), русскій писатель Н. Надеждинъ открылъ экземпляръ рукописнаго кодекса или Законника того же царя Душана. Но что стало съ этой рукописью, которая, если она современна Псалтири Бранко Младеновича, должна содержать въ себѣ безспорно древнѣйшій и самый достовѣрный текстъ древнихъ сербскихъ законовъ?—Этой рукописи уже не находилось въ Быстрицкомъ монастырѣ въ 1860 г., когда я былъ тамъ, а между тѣмъ я не вижу ея и между 9-ю рукописями этого монастыря, перечисленными Шафарикомъ, каковы: 1) рукоп. Годочская (1390), 2) Шишатовачкая (1541), 3) Хиландарская, 4) Токолійская, 5) Раваницкая (1560—1687), 6) Рудникская (1700), 7) Раковачкая и дѣ (8 и 9) Казанская. Не одна ли это изъ двухъ послѣднихъ, которая могла быть оставлена въ Казани русскимъ ученымъ Надеждинымъ, по возвращеніи его изъ путешествія по Валахіи въ 1841 году? Этотъ фактъ стоить того, чтобы его провѣрить, потому что, судя по сказанному о происхожденіи Быстрицкаго монастыря, важность документа, видѣннаго тамъ Надеждинымъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ самого мѣста его написанія. О Законнике Душана см. также статью М. Кристича въ Гласникѣ, т. VI, стр. 88 и слѣд. Бѣлградъ, 1854 г.

5) Въ Быстрицкомъ монастырѣ хранятся двѣ очень старинныя картины и шитая спицами хиль, которая имѣетъ связь съ этими разнообразными преданіями; къ несчастію, эти двѣ картины, которые, какъ говорятъ, относятся ко времени основанія монастыря, были реставрированы въ началѣ настоящаго столѣтія. Одна изъ нихъ представляетъ бана Барбо, въ очень маломъ видѣ, съ оковами на рукахъ, стоящимъ на колѣнахъ передъ св. Прокопіемъ, который изображенъ въ одеждѣ византійскаго воина, гораздо въ большемъ видѣ, сидящимъ на креслѣ, съ рукою, простертой къ оковамъ молящаго ему. Другая картина воспроизводить предъ нами все семейство Бассарабовъ, направляющее путь къ только-что основанному ими монастырю; это множество соединенныхъ и одна другую закрывающихъ

фигуръ напоминаетъ процессію, нарисованную на большой иконѣ Пресвятой Дѣвы въ Рождественской церкви въ Новгородѣ (Древности Россійск. Госуд. I, табл. 5—13.). Епитрахиль, о которой я говорилъ выше, относится къ 1521 году (издѣл.); на ней вышиты стоящіе по два въ рядъ святые: Петръ и Павелъ, Георгій и Димитрій, Ioannъ Богословъ и Матвей, Стефанъ и Прохоръ, Маркъ и Лука, а въ самомъ низу—монахъ, имѣющій имена: Барбо—Пахомій, написанныя по гречески; тутъ же изображена женщина съ чернымъ покрываломъ на головѣ. Бесѣда вѣроятно, что эти два лица—бантъ Барбо и его супруга, оба уже принявши монашество. Вокругъ женщины, въ одеждѣ темнаго цвѣта, сдѣлана греческая надпись, въ которой супруга бана Барбо, чьими стараньями и начей счетъ эта эпитрахиль была сдѣлана, названа Нагославой, тогда какъ въ монастырской памятцѣ она называется Саломеей; впрочемъ это послѣднее имя могло быть ея иноческимъ именемъ. До 1864 г. Быстрицкіе монахи хранили, какъ оружіе бана Барбо, длинную желѣзную шпагу, перешедшую теперь въ Букарештскій музей, вмѣстѣ съ вышеупомянутой епитрахилью. Они утверждаютъ еще, что цѣни, бывшия на основателѣ монастыря во время плены въ Турціи, похищены изъ Быстрицы въ то время, когда Країовское бандитство было присоединено къ Австрійской имперіи (1718—1739).

6) Есть любопытное описание этого монастыря въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ около половины XVII столѣтія, и въ особенности монастырской пещеры, въ Путешествіи Антіохійскаго патріарха Макарія, написанномъ по арабски его архидіакономъ Павломъ Алепскимъ и переведенномъ на англійскій яз. Бельфоромъ. Лондонъ, 1829—36 г. (ч. VIII, книга XV, стр. 346 и слѣд.). Le Tour du Monde (обозрѣніе путешествій, изданное въ Парижѣ Е. Шартономъ, въ 1868 г.) представляетъ нѣсколько видовъ Быстрицы и ее окрестностей (I Semestre, р. 328—333).

7) Я не знаю ни настоящихъ размѣровъ, ни рисунка чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери, чтобы удостовѣрится въ томъ, что моя икона точный снимокъ съ нея; но сколько могу судить по микроскопическому рисунку этой знаменитой иконы, изображенной на одной сторонѣ панагіи московскаго патріарха Гермогена (въ сочиненіи Саввы, епископа Можайскаго: О Московской Патріаршѣ ризницѣ, рис. II, фиг. 12), равно какъ и по болѣе ясной картинкѣ въ русской брошюрѣ, подъ названіемъ: Изображенія иконъ Пресвятых Богородицы, въ Православной церкви прославляемыхъ (Москва, 1848 г., стр. 14),—сходство между этими двумя иконами довольно значительно. Дѣйствительно, на иконѣ Божіей Матери, которая находится въ настоящее время у меня, расположение главныхъ дѣйствующихъ лицъ тоже. Черты лица Пресвятой Дѣвы Маріи очень удлинены, а черные глаза слишкомъ велики; на ея плечахъ накинута красная съ разноцвѣтными украшеніями раза, юдату, которая покрываетъ и голову; на лѣвой рукѣ она держитъ младенца Христа, который прижался своей правой щекой къ лѣвой щекѣ Матери, какъ и на образѣ Богородицы, называемой Гюхорилойса, въ Филотеонскомъ монастырѣ на Аѳонской горѣ. Христосъ, съ непокрытой и очень маленькой головой, одѣтъ по поясъ въ голубой хитонъ, ютоу, съ широкими рукавами, а отъ пояса спускается длинная желтая одежда; въ рукахъ, сложенныхъ на колѣнахъ, онъ держитъ что-то бѣлое, какъ будто свитокъ или volument, если не тарара или акаїа восточныхъ императоровъ, что вѣроятнѣе; кисти рукъ, какъ и у Пресвятой Дѣвы, очень длинны и съ очень разставленными пальцами. Любопытная особенность, которая характеризуетъ эту икону,—это именно ангель съ крыльями, въ красной и бѣлой одеждахъ, парящій съ правой стороны головы Пресвятой Дѣвы и держащий въ кругломъ сосудѣ три орудія страстей Господнихъ: крестъ осмиконечный, копье и трость. Этихъ послѣднихъ особенностей нѣть на знаменитой Тихвинской иконѣ (хотя тѣ же орудія страстей Господнихъ изображены на панагіи Гермогена, по другую сторону Божіей Матери), и положеніе Христа нѣсколько другое. Судя по одеждѣ Пресвятой Дѣвы и по ангелу возлѣ Нея, видно, что Богоматерь Вакареско столько же подходитъ и къ московской иконѣ Страстной Богородицы; другими подробностями она напоминаетъ Богородицу Цареградскую 1071 г. (см. вышеупомянутую русскую брошюру), Смоленскую и Ксенофонтскаго монастыря на Аѳонской горѣ, называемыхъ 'Одигітria (Древности Россійскаго Госуд. т. I, рис. 3-й.—Вышній Покровъ надъ Аѳономъ или сказанія о св. чудотворныхъ во Аѳонѣ прославившихся иконахъ. С. Петерб. 1867 г., № XXIII), и друг. Но не

смотря на разницу въ рисункѣ картинъ, все-таки, при взглядѣ на эту икону и въ особенности находящуюся на ней надпись, приходитъ на мысль икона Тихвинской Божіей Матери. Однако при этомъ еще является довольно важное сомнѣніе въ чисто русскомъ происхожденіи этого образа; сомнѣніе возникаетъ изъ окончанія словъ, которое показываетъ, что это только подражаніе Тихвинской иконѣ. Въ самомъ дѣлѣ возможно, что въ старину, даже въ Россіи, писали ТИХВІ, или можетъ быть, ТИХВІ, вместо ТИХВІ или ТИХВІ (какъ на Тихв. воздухѣ), но что означаетъ окончаніе ІІд въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно должно опредѣлять название мѣста? Русскіе никогда такимъ образомъ его не употребляли, тогда какъ въ этомъ случаѣ въ южно-славянскихъ языкахъ оно очень употребительно. Не слѣдуетъ ли вывести изъ этого, что наивный художникъ, набросавшій этотъ грубый рисунокъ, былъ полуграмотный Сербъ или Болгаринъ, или даже Молдаво-Валахъ прежняго времени, который, работая на память по образцамъ, видѣнныемъ имъ въ Россіи, придалъ южнославянское окончаніе имени собственному, обозначающему русскій городъ Тихвінъ, чудотворную икону котораго онъ и хотѣлъ воспроизвести при помощи только своихъ воспоминаній? Это конечно не болѣе какъ смѣлое предположеніе; но я и не придаю ему особенного значенія. Возвращаясь однако къ иконамъ греческаго обряда, которыхъ представляютъ Св. Дѣву съ младенцемъ Іисусомъ, окружаемую ангелами съ орудіями страстей Господнихъ, иконамъ, называющимся въ церковномъ греческомъ словарѣ: «*Φοβερὰ προστασία*», мы упомянемъ только о маленькой чудотворной иконѣ византійской работы, находящейся въ настоящее время въ Римѣ, въ скромной католической церкви S. Alphonse di Liguori, возлѣ базилики св. Маріи Маджоре, подъ именемъ: *Notre Dame de rерг҃tuel secours*. На этой иконѣ изображены съ той и другой стороны головы Пресвятой Дѣвы ангелы: первый изъ нихъ, *δ αρχ. Μ.*, держитъ въ сосудѣ копье и губку, а второй, *δ αρχ. Γ.*, — крестъ съ тремя поперечинами. Положеніе и выраженіе лица младенца Христа изъявляютъ удивленіе и страхъ, поразившіе Его при видѣ орудій будущихъ мученій; Пресвятая Дѣва скжала обѣ его руки въ своихъ съ печальной нѣжностью. Однако Латиняне, обозначая эту чудотворную икону, драгоцѣнную святыню по старинной живописи, обыкновеннымъ и невыразительнымъ названіемъ: *Sacra misericordia*, не соединяли, повидимому, съ погребальной обстановкой, изображенной на иконѣ, идеи таинственного ужаса и религіозной скорби, которую содѣржать въ себѣ славянскія и греческія названія: *Φοβερὰ* и *Страстная*, данныхъ православнымъ иконамъ того же рода. Такимъ образомъ этотъ особенный родъ христіанской иконоискусства принадлежитъ преимущественно восточной церкви, и иконоискусство эта составляетъ одинъ изъ весьма любопытныхъ отдыловъ въ фигуративномъ кругу византійскихъ *Мѣстъ* *Θεоў*.

8) Въ Жилавѣ, Яломитскаго округа, къ С. З. отъ Букарешта.

9) Безъ сомнѣнія, это не единственное изображеніе, на которомъ является погребальная пелена Христа; но въ большинствѣ случаевъ ее представляютъ въ видѣ несомой ангелами, спускающимися съ небесъ, которые или держатъ ее въ рукахъ, или орошаютъ слезами. Эти ангелы или херувимы изображаются отдѣльно отъ четырехъ архангеловъ, занимающихъ почти всегда тѣ же мѣста, какъ и на настоящемъ воздухѣ. Эти четыре архистратига небесныхъ силъ являются иногда съ надписанными возлѣ нихъ именами: Михаилъ, Гаврілъ, Рафаилъ и Урілъ (какъ на *ἐπιταφίou*, сдѣланномъ въ 1481 году, въ царствованіе молдавскаго князя Стефана Великаго и находящемся въ настоящее время въ Буковинѣ; на немъ послѣднее имя написано: НРОУНЛ). На ихъ ришидахъ иногда написано по три раза слово *άγιος*, въ воспоминаніе именъ ангеловъ, — въ особенности на плащаницахъ, сработанныхъ въ греческихъ странахъ. Въ числѣ другихъ и въ Сучевитскомъ монастырѣ, въ Буковинѣ, находится прекрасный *ἐπιτάφιou*, на которомъ изображены такія же *flabellæ*; онъ былъ пожертвованъ въ 1592 г. молдавскимъ княземъ Ереміей Мовилой, дядей знаменитаго митрополита кіевскаго Петра Мовилы или Могилы. Въ сербскомъ монастырѣ Хиландари, на Аeonской горѣ, находится также плащаница большаго размѣра, которая, судя по грубости и неправильности рисунка и вышивки, равно какъ и по ветхости матеріи и старинной формѣ надписей, должна относиться къ древнему времени; и склоненъ думать, что она относится ко времени до XIV в. и гораздо древнѣе прекрасно вышитой алтарной завѣсы (*хатапетасма*, *πόλπ*), пожертвованной въ этотъ же монастырь, въ 1399 г., монахиней Евгеміей, дочерью Войно или Вука Бранковича и вдовой сербскаго князя Йована Углеча. На этой завѣсѣ, снятой хромолитографически иѣсколько лѣтъ

тому назадъ въ Бѣлградѣ, помѣщена длинная посвятительная надпись на славянскомъ языке, которая была издана І. Шафарикомъ (въ Гласникѣ Дружества Сербской словесности, Бѣлгр. томъ V, 1853 г., стр. 297) и Фр. Миклошичемъ (*Monumenta Serbica*, Вѣна, 1858 г., стр. 245, пр. ССXXXI). Янко Шафарикъ поправилъ ошибку своего дяди, покойного Павла Шафарика, который, говоря о другой вышивкѣ, пожертвованной тою же монахиней Евѳиміей въ монастырь Врдникъ или Раваница въ Сирміумѣ, для покрова на надгробномъ камнѣ св. царя Лазаря, принялъ ее за жену этого государя, княгиню Милицу, сдѣлавшую также монахиней (P. Safarik, *Geschichte der Serbisch. Litterat.* стр. 171, пр. 8). Но вернемся къ плащаницѣ въ Хиландари. Лица, помѣщенные сзади смертнаго одра Христа, изображены стоящими, по поясъ, въ неловкихъ и напряженныхъ положеніяхъ; большой крестъ, изчезающій въ голубоватомъ полукругѣ, представляющемъ небо, раздѣляетъ ихъ на двѣ группы: справа помѣщена Пресвятая Дѣва съ двумя св. женами маленькаго роста, а слѣва св. І. Богословъ и третья св. жена. Солнце и мѣсяцъ, изображенные въ видѣ голубыхъ круговъ, съ профилями внутри, въ лукахъ, помѣщаются надъ ихъ головами, а на самомъ верху парять пять ангеловъ съ распущенными крыльями, держащихъ каждый по бѣлой пеленѣ. По угламъ картины помѣщены четыре евангелиста въ ростъ, съ книгами въ рукахъ; на нижней же сторонѣ, подъ погребальнымъ ложемъ, между многочисленными славянскими письменами, воспроизведенными старинными истершимися буквами священный изрѣченія и посвятительную надпись, въ которой упомянуто темное имя жертвователя, называвшаго себя просто грѣши мъ Ioannomъ: ΛΟΗΘ ΓΡѢШИΓΟ ΠΩΔΑΝЬ,—изображенъ, въ самой серединѣ, большой шестокрылый серафимъ, держацій двѣ шестокрылатыя рипиды, а съ той и другой его стороны—по одному изъ тѣхъ двойныхъ колесъ съ крыльями, которыя представляютъ образъ престоловъ небесныхъ. Немного выше помѣщены еще два шестокрылые серафима, безъ flabella. Эта плащаница, по сходству своего стиля и работы съ упомянутой нами выше алтарной завѣсой—неоспоримо сербская, представляющая намъ любопытный образчикъ вышивального искусства въ Сербіи, въ средніе вѣка, не менѣе любопытна и по приведенной нами иконописной ея особенности. Впрочемъ это не единственная плащаница, гдѣ тѣло Христа окружено разными ангелами. Въ румынскихъ и аѳонскихъ церквяхъ есть этому много примѣровъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ временъ: подобный єпитаѳионъ XIV столѣтія находится въ Буковинѣ; два,—одинъ 1609 г., другой 1611 г.,—въ Дохіаріонѣ; третій, неизвѣстно какого времени, въ монастырѣ Павлонскомъ, и наконецъ послѣдній—въ маленькомъ Ставроникитекомъ монастырѣ, также неизвѣстнаго времени, но судя по стилю и работе, вѣроятно,—XVI столѣтія. Мы представимъ коротенькое описание каждого изъ нихъ, чтобы дать понятіе о тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которымъ подвергалось въ вышиваныи изображеніе этой погребальной сцены. Первый єпитаѳионъ въ Дохіаріонѣ (1609 г.), грубаго стиля и не имѣющій, кроме загадочной монограммы З—Е другихъ признаковъ своего происхожденія, очень сложенъ.—Здѣсь Пресвятая Дѣва, св. Іоаннъ, Іосифъ и Никодимъ—на обыкновенныхъ своихъ мѣстахъ, вошли при нихъ еще семь св. женъ, плачущихъ; сверхъ того, у ногъ Христа изображены два ангела, изъ которыхъ одинъ держитъ кадило; на верхней сторонѣ картины два архангела съ шестокрылыми рипидами, два ангела, держащіе пелены, и третій, въ самой серединѣ, держацій въ сосудѣ копье, крестъ и трость; на нижней сторонѣ два другіе ангела, преклонившіе колѣна передъ зеленымъ погребальнымъ ложемъ, на которомъ лежитъ Христосъ; находящійся съ лѣвой стороны держацій flabellum съ троекратной надписью: ἄγιος; на противуположной сторонѣ шестокрылый серафимъ, а съ боковъ—престолы; вверху двѣ луны, одна противъ другой, и множество звѣздъ; по четыремъ угламъ помѣщены символы евангелистовъ, а вокругъ—30 медальоновъ съ изображеніями пророковъ. Содержаніе второй плащаницы того же монастыря, пожертвованной въ 1611 году іеромонахомъ Каллистомъ, не менѣе сложно, хотя эта плащаница и менѣшихъ размѣровъ: на ней нѣть погребального ложа, но 4 плачущія жены стоять въ головахъ Христа; Богоматерь и св. Іоаннъ наклонились къ срединѣ тѣла, а Іосифъ къ ногамъ; Никодимъ стоитъ; по краямъ архангелы, держащіе рипиды съ троекратной надписью: ἄγιος; ниже тѣла Христа,—поясное изображеніе кадящаго ангела; на верхней рамкѣ 4 шестокрылые серафимы; на нижней 4 престолы, со звѣздой по срединѣ колеса; между евангелистами, помѣщенными по угламъ, изображены: вверху—пророки Давидъ и Даніилъ, внизу—Соломонъ и Исайя. Въ Павлонѣ єпитаѳионъ менѣше.—Пресвятая Дѣва въ

головахъ у Христа, св. Иоаннъ въ ногахъ; сверху шестикрылый серафимъ съ 2 летящими херувимами по бокамъ; внизу 2 престолы; вокругъ всего рамка изъ поясныхъ изображений 12 пророковъ. Очень любопытный єпітафіонъ въ этотъ же родѣ сохранился въ Буковинѣ, который по греческой надписи, находящейся на немъ, можно признать по крайней мѣрѣ современнымъ сербской завѣсѣ въ Хиландари (1399). На немъ написано имя той же сербской княгини Евемії, жены Иоанна Углеча, возведенной съ пышностию въ санъ императрицы, и имя ея дочери Евпракеи, прозванной царицей Сербіи: «+Μυησθτοι κυριε τας φυχας των δουλων σου καισαριας Σερβιας Εφημιας μοναχας σου θυγατρι βασιλειστης Σερβιας Ευπραξιας μοναχας.» На этой плащаницѣ, усыпанной звѣздами и обрамленной галуномъ изъ лапчатыхъ крестиковъ, съ шестокрылыми серафимами по угламъ, обнаженный Христосъ, съ скрещенными руками, лежитъ безъ всякихъ признаковъ ложа или пелены; его окружаютъ двѣнадцать ангеловъ, припадшіе къ ногамъ, и большею частию на колѣнахъ; на углахъ помѣщены четыре архангела, держащіе ришиды съ формулой: τρισάγιος; на верху—другіе четыре ангела, меныше предыдущихъ, изъ которыхъ двое несутъ съ небесъ маленькия бѣлыя пелены; наконецъ, четыре ангела, поклоняясь тѣлу Христа, стоять на колѣнахъ. Но безспорно, сильнѣе всего выражено присутствіе небеснаго клира въ погребальномъ изображеніи страстей на плащаницѣ Ставроникитской. Здѣсь подъ греческой надписью: «δ ἐνταφιασμὸς» изображенъ Христосъ на смертномъ ложѣ, окруженный исключительно ангелами. Правда, что то же самое встрѣчается и на маленькой валахской плащаницѣ въ монастырѣ Горецъ, о которой будетъ сказано ниже; но на Ставроникитской плащаницѣ мистичеекія изображенія въ большемъ количествѣ и гораздо разнообразнѣе, а именно: на верхней части шестокрылый серафимъ и два архангела съ ришидами, на нижней три престола; по угламъ символы съ крыльями представляютъ собою 4-хъ евангелистовъ, и сверхъ того, для дополненія этой символизаціи евангельского сказанія, рамка картины составлена вся изъ цѣлаго ряда поперемѣнно шестикрылыхъ серафимовъ и двойныхъ колесъ съ крыльями.

10) Anastasius Bibliothec. De vita pontif. roman., in vita Leonis III: «Item et in monasterio sancti Erasmi fecit vestem de stamnaci cum cruce et gammadiis, simul et paratrapetis suis cum periclysi de chrysoclavo». Эти же выраженія повторяются въ разныхъ мѣстахъ тѣмъ же сочинителемъ для обозначенія тканей и украшеній. Рисунокъ, дающій полнѣшее понятіе объ узорахъ тканей, употреблявшихся для священническихъ одеждъ,—это рисунокъ, снятый Дюканжемъ (Histor. Byzant. Constantiopolis illustrata, lib. IV, p. 82, edit. Venet. 1729, а также въ т. VII Glossarium mediae et infimae latinitatis, 2 edit. Paris, 1840—50, pl. IX) съ одной изъ четырехъ дощечекъ греческой живописи, хранившихся въ числѣ сокровищъ парижскихъ канониковъ Св. Женевьевы. Три Святителя, Николай, Иоаннъ Златоустъ и Василій, представлены на ней въ стихарияхъ (стихара) и ризахъ (φανόλα) изъ матеріи съ вытканными крестами, кои украшены по угламъ гаммами или обведены кругами, сим orbiculis et c. g. s. e. Почти такой же рисунокъ представляется и одежда св. Макарія Александрийскаго на русской иконѣ двухъ Святыхъ Макаріевъ, которую приписываютъ псковскому художнику Андрею Рублеву (Древн. Росс. Госуд. т. I, таб. XV), а также и на большой завѣсѣ алтарной, вышитой въ 1399 г. сербской княгиней Евеміей Углечъ для Хиландарской на Аѳонской горѣ церкви; на этой завѣсѣ Христосъ стоитъ въ архіерейской одеждѣ, благословляя обѣими руками двухъ святыхъ іерарховъ: Иоанна Златоуста и Василія Великаго, изображенныхъ въ вѣнцахъ и въ фелонахъ, украшенныхъ поперемѣнно золотыми и серебряными крестами. На древнихъ завѣсахъ въ румынскихъ церквяхъ чаще всего представляются св. іерархи въ такого рода одеждѣ, которая называлась, относительно въ ближайшее къ нашему время, πολισταύριον. Симеонъ, архіепископъ Фессалоникскій, греческий писатель XV ст., котораго я уже приводилъ, и большая часть сочиненій котораго была издана въ первый разъ въ Яссахъ, въ 1688 году, стараніемъ іерусалимскаго патріарха Доспсея, подъ многословнымъ заглавіемъ: Συμεὼν τῷ παχαρίῳ ἀρχιεπισκόπῳ Θεσσαλονίκης κατὰ αἱρέσεως καὶ περὶ τῆς μούτης ὁρθῆς τῆς χριστιανῶν ἡμῶν πίστεως, τῶν τε ἱερῶν τελετῶν καὶ μοτηρίων τῆς ἐκκλησίας διάλογος, и т. д., говоритъ въ трактатѣ, озаглавленномъ: 'Αποκρίσις πρὸς τινὰς ἑρωτήσεις 'Αρχιερέως ἡρωτηκότος ἀὐτὸν, quaest. XIX, что употребленіе полиставрія дозволено только высшимъ духовнымъ сановникамъ: патріархамъ и архіепископамъ-митрополитамъ, которые, приближаясь болѣе всѣхъ къ духовному образу

Христа, только одни имѣютъ право представлять собою и его человѣческій образъ, покрывааясь крестами страстей; простые епископы должны довольствоваться фелонью и саккосомъ изъ богатыхъ матерій, но безъ крестовъ (см. также Masgi, Hierolexicon ad vocab. *polystaurium*, *stauracinus*, *gammadia et casula*. *Ducange*, Glossar. med. et infimae graecitat. ad vocab. *πολυσταύριον*. Rev. Wharton. B. Marriott, *Vestiarium christianum*. London, 1868, p. 170). Какъ древній и прекрасный образчикъ полиставрія или саккоса съ крестами, можно привести императорскую далматику съ именемъ папы Льва III, греческой вышивальной работы, вѣроятно XII ст., которая хранится въ ризницѣ при церкви св. Петра въ Римѣ (см. Boissier, ueber die Kaiser-Dalmatika in die Petersche Kirche in Rom. Munchen, 1842. Didron, Annales archéologiques, 1844, vol. I, p. 152 и vol. XXV, 1868, p. 288. Fr. Bock, Die Kleinodien des heilig. Roemischen Reichs deutscher Nation. Wien, 1864, p. 95, pl. XVIII и XIX). Въ монастырѣ Діонісія, на Аѳонской горѣ, сохраняется съ благоговѣniемъ *σάκκος πολυσταύριος* св. патріарха Нифонта, который былъ по-перемѣнно вселенскимъ первосвятителемъ Константинопольской церкви, архіепископомъ-митрополитомъ и реформаторомъ духовенства въ Валахіи и наконецъ монахомъ-отшельникомъ и аскетомъ на Св. Горѣ (1487—1512). Этотъ саккосъ сдѣланъ изъ золотой и шелковой ткани, составленной изъ разноцвѣтныхъ крестовъ и круглыхъ медальоновъ, въ которыхъ повторяется однообразно поясное изображеніе Спасителя въ богатой архіерейской одеждѣ. Замѣчательно, что на этой материі, сокращенія, обозначающія Христа-Архіерея: *Ιησοῦς Χριστός Ἀρχιερεὺς*, написаны на изворотѣ, такимъ образомъ, что ихъ надо читать съ обратной стороны, т. е. справа налево. Эта же особенность видна и на ткани изъ красного шелка, серебра и золота, сохраняющейся въ монастырѣ Пантократора, на которой изображена группа, гдѣ Пресвятая Дѣва стоитъ между царями Давидомъ и Соломономъ, преклоняющимися передъ нею; все названія написаны наизворотѣ: такъ, вместо *ΑΡΦΑΡΑΔΙ* и *ΣΟΛΩΜΩΝ* на ткани видимъ: *ΥΦ ΡΗΦ ΔΗΦΙ* и *ΜΟΛΟΘ*. Какой фабрики эти ткани, сдѣланныя, по всей вѣроятности, по греческимъ образцамъ, но иноземными мастерами, которые, не зная языка словъ, изображенныхъ на тканяхъ, не заботились и объ исправленіи буквъ, снимавшихся наизворотѣ? Христіанское содержаніе ихъ не позволяетъ предполагать въ нихъ произведеній мусульманского мастерства, ни даже арабскаго, которое впрочемъ существовало въ южной Европѣ только за нѣсколько лѣтъ до святаго Нифонта. Я склоняюсь къ предположенію, что эти парчи были сдѣланы въ одной изъ многочисленныхъ венецианскихъ ткацкихъ мастерскихъ, бывшихъ въ XV ст. главными поставщиками востока (см. Francisque Michel, Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes de soie, de l'argent et d'autres tissus précieux en occident et principalement en France, pendant le moyen age. Paris, 1854, v. I, pl. 73, 87. H. Scherger, Histoire du commerce de toutes les nations depuis les temps anciens jusqu'a nos jours. trad. franc. Paris, 1857, t. I. p. 335. Fr. Bock, Geschichte der liturgischen Gewaende des Mittelalters. Bonn, 1859—1869, t. I, cap. 1, p. 58). Я привожу эти ткани, какъ единственная изъ известныхъ мнѣ съ этими характеристическими особенностями. Но возвратимся къ *gammadia* и *polystauria*: этотъ родъ орнаментациі, составленный изъ греческихъ крестовъ, безпорядочно повторенныхъ и обрамленныхъ или кругами, или неоконченными четыреугольниками, похожими на симметрическое соединеніе гаммы Г, былъ употребляемъ какъ византійскими мастерами, такъ и ихъ подражателями въ церковныхъ украшеніяхъ и орнаментациі всевозможныхъ церковныхъ предметовъ. На стѣнной мозаїкѣ въ церкви св. Софии въ Константинополѣ часто повторяется этотъ принятый рисунокъ (см. Salzenberg, Die altchristliche Baudenkmale in Constantinopel. Berlin, 1854), который Анастасій Библиотекарь называетъ въ архитектурѣ тѣмъ же именемъ: *gammadide*, или *gammada*; впрочемъ это же название служило для определенія первоначальной формы христіанскихъ храмовъ, планъ которыхъ былъ составленъ изъ сочетанія 4-хъ гаммъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что онѣ составляли греческий крестъ (Albert Lenoir, Architecture monastique. Paris, 1832, tom I, pl. 254). Я приведу еще, какъ образчикъ крестчатой орнаментациі, желѣзный тронъ, составленный изъ множества равноконечныхъ крестовъ, на которомъ помѣщена золотая статуя Св. вѣры, въ ризницѣ церкви гор. Конкѣ во Франціи, по всей вѣроятности,—произведеніе IX ст., въ которомъ влияніе византійского искусства очевидно (A. Darcet, въ Annales archéologiques de Didron, tom. XXI, p. 118.).

11) На большей части плащаницъ изображены по 4 угламъ средней картины, но безъ соблюдения определенного порядка, евангелисты и ихъ символы; иногда они изображены во весь ростъ, а иногда по поясъ, и часто надъ ними надписаны ихъ имена, то полные, то въ сокращеніяхъ или монограммахъ. Если вмѣсто лицъ изображены символы, то около ихъ иногда помѣщены греческія слова, написанныя полукругомъ: подъ ангеломъ Св. Иоанна пишется въ этомъ случаѣ—*ἀδούτα*, подъ тельцомъ Св. Луки—*βόσυτα*, подъ львомъ Св. Марка—*κέχράγοута* и наконецъ подъ ангеломъ Св. Матея—*κελέγοута (καὶ λέγοута)*. Двѣ молдавскія плащаницы, одна 1516 г. въ Веронѣ, а другая 1460 г. въ Путнѣ, представляютъ эту послѣднюю особенность. Напротивъ того, въ валахскихъ плащаницахъ въ Козії (1396) и Горецѣ (XVІІ в.) нетъ никакихъ изображений евангелистовъ, какъ и на плащаницахъ буковинскихъ, пожертвованныхъ молдавскимъ княземъ Стефаномъ Великимъ (1481) и сербской княгиней, монахиней Евениміей.

12). Константинополь сохранилъ, даже послѣ паденія Восточной имперіи, неоспоримое превосходство въ производствѣ вышиванья шелками, золотомъ и серебромъ; такъ въ 1654 году русскій патріархъ Никонъ заказалъ тамъ саккосъ и митру, которые стоили ему 1230 руб. и были сдѣланы, по увѣренію константинопольского патріарха Іоанникія, со всевозможнымъ искусствомъ, по церковному обряду и образцамъ греческимъ (Савва можайскій, стр. 10). Затѣмъ извѣстно, что даже самый французскій дворъ заказывалъ въ Константинополѣ вышивку своихъ самыхъ роскошныхъ костюмовъ въ 1687 г. (см. *Francisque Michel, Recherches sur les étoffes de soie, d'or et de laine*, томъ II, стр. 370—373). Мы находимъ драгоценныя свѣдѣнія о вышиваніи одеждъ и церковныхъ украшеній у Фр. Бока въ *Geschichte der liturg. Gewaend.* т. I, стр. 123 и сл. Тонкое вышиваніе облаченій держалось на востокѣ, на высокой степени совершенства, до начала XVІІІ в., и къ этой эпохѣ (1710) относится омофоръ, который я видѣлъ въ Иверскомъ монастырѣ, на Аѳонскихъ горахъ. Украшенія изъ цветовъ, которыми онъ убранъ, шиты золотомъ и жемчугомъ по алому атласу, и въ особенности 5 изображеній въ медальонахъ (*ὅμαλη γένησις, ἡ γένησις, ἡ αὔτασις, ἡ σταύρωσις, ἡ ἀγία τριάς*) такой тонкой работы, такъ чисто вышиты, такъ прекрасно и безупречно, что я долженъ былъ долго разматривать ихъ въ лупу, чтобы увѣритъся, что это не нарисованныя миниатюры, а действительно образцовое произведеніе вышиванія. Епископъ, которому принадлежала эта великолѣпная вещь, назывался Ioannikios Pelo изъ Лемносской церкви. Этотъ омофоръ былъ славою Линдоса, его отечества, какъ свидѣтельствуетъ надпись въ греческихъ стихахъ, вышитая между украшеній. Кажется однако, что мастеръ, сдѣлавшій съ такимъ рѣдкимъ совершенствомъ, къ своей славѣ, это произведеніе, не оставилъ учениковъ, способныхъ продолжать его искусство на востокѣ, такъ какъ съ XVІІІ в. богатыя православныя церкви Константинополя и всей Турціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда не прибѣгали къ русскимъ мастерамъ, заказывали вышивку украшеній въ Вѣнѣ, въ Австріи, у неискусныхъ мастеровъ, которые, стараясь сообразоваться съ правилами византійского стиля, производили только вещи совершенно безвкусныя. Изъ этого-то мутнаго источника и вышло великое множество вышивокъ надутаго стиля, съ безвкуснымъ и рѣзкимъ колоритомъ, которыя восточные монахи показываютъ въ настоящее время съ гордостью любопытной публикѣ, какъ самыя драгоценныя вещи, заключающіяся между сокровищами ихъ ризницъ. Не одинъ разъ, въ турецкихъ церквяхъ, мнѣ приходилось осматривать роскошную выставку этихъ грубыхъ произведеній искусства, будто бы византійскихъ, и въ особенности въ монастырѣ Ватопедскомъ, гдѣ я прочелъ улыбку сожалѣнія на лицахъ монаховъ за то, что не пришелъ въ восторгъ передъ огромной бархатной завѣсой, на которой какой-то несчастный вѣнскій вышивальщикъ наивно старался передразнить византійскіе типы св. императора Константина и Елены. Плащаницы этого происхожденія и времени встречаются очень часто; я видѣлъ таковыя въ ризницахъ константинопольского патріархата, въ Ксеропотамскомъ монастырѣ, а также и въ другихъ монастыряхъ на Аѳонскихъ горахъ.

13) N. de Gérebtzoff. *Essai sur l'histoire de la civilisation russe.* Paris, 1858, vol. I, p. 124.

14) Савва, епископъ можайскій, см. вышепривед. соч. стр. 11.

15) Доказательствомъ служить богатый вышитый *dorsale*, присланный императоромъ Михаиломъ Палеологомъ папѣ Григорію X, подробно описанный въ инвентарѣ

сокровищъ св. Престола, составленномъ въ 1295 году. См. J. Labarte, *Histoire des arts industriels*. Paris, 1866, vol. IV, p. 341.

16) Le Manuel de l'Iconographie chrétienne, par Didron, Paris. 1845, p. 198, въ главѣ, подъ названіемъ: *La lamentation sur le tombeau*, описываетъ слѣдующимъ образомъ сцену, составляющую необходимую принадлежность плащаницы, которая такъ же принята въ обрядѣ восточныхъ церквей, какъ *Pietà* въ итальянскомъ духовномъ искусствѣ: «Une grande pierre carrée. Dessus, un linceul déployé, sur lequel est étendu nu le corps de Christ. La S-te Vierge agenouillée se penche sur lui et lui embrasse la figure. Joseph lui baise les pieds et le Théologue (S-t Jean évangéliste), la main droite. Derrière Joseph, Nicodème, appuyé sur l'échelle, regarde le Christ. Auprès de la S-te Vierge, Marie Magdalaine les bras déployés vers le ciel et toute en pleurs; les autres femmes qui portent les aromates, s'arrachent les cheveux. Par derrière, la croix avec son écrivan. Au dessous du Christ, la corbeille de Nicodème avec les clous, les tenailles et le marteau; auprès, un autre vase, en forme de petite bouteille.» Правда, что эти правила предписаны живописцамъ иконнымъ и стѣннымъ, но почти очевидно, что они должны были относиться и къ мастерамъ, рисовавшимъ и голькой тѣ же изображенія и для того же употребленія; языкъ древнихъ уподоблялъ вышиванье рисованью: «*Stragnum textile magnificis operibus pictum*» (Цидеронъ, *Tusculan.* V, 21); «*Picti reges, picti tori, picta toga*» (у Марціала, Овидія и т. д.). Однако описанная выше сцена терпѣла значительныя измѣненія на вышитыхъ плащаницахъ. Иногда камень и пелена вовсе исчезали (*ἐπιτάφιον* сербской княгини Евенимі въ Буковинѣ и іеромонаха Каллиста въ Дохіаріонѣ); чаще всего нѣтъ стоящаго креста (изъ 15-ти плащаницъ, приведенныхъ нами въ настоящей статьѣ, только 4 сохранили крестъ, а именно: Горецкая, вышитая княгиней Бранковано въ началѣ XVIII в.; Сучевицкая, пожертвованная въ 1592 г. княземъ Іеремій Мовилой, гдѣ крестъ изображенъ даже съ терновымъ вѣнцомъ, копьемъ и тростью; Діонісійская, пожертвованная въ 1545 году княземъ Петромъ Равешемъ; наконецъ древняя сербская въ Хиландари); затѣмъ, также часто замѣтно отсутствіе знаковъ страстей. Съ другой стороны, однако, сцена погребенія увеличивалась на плащаницахъ присутствіемъ нѣсколькихъ ангеловъ, архангеловъ съ рипидами и сосудами, херувимовъ, несущихъ одну или нѣсколько пеленъ, а также и нѣкоторыя орудія страстей, шестокрылыхъ серафимовъ, престоловъ и т. д. Даѣ, прибавлялись также дополнительныя украшенія, даже и не идущія къ смыслу картины, какъ напр. изображенія солнца и луны наверху и множество звѣздъ на пустыхъ мѣстахъ въ глубинѣ; это—космическая стихія, напоминающія соотношеніе, существующее между плащаницею и воздухомъ—символомъ тверди небесной. Часто также, то внутри картины, то по краямъ, были расположены надписи, обозначающія имена и званія изображенныхъ лицъ или богослужебные тексты, подходящіе къ представленной сценѣ, или наконецъ вкладный подписи съ числами и именами жертвователей, смотря по величинѣ свободного мѣста, которымъ располагалъ мастеръ. Какъ самая употребительная между второстепенными украшеніями, надо еще замѣтить эмблемы или символы евангелистовъ, помѣщенные по 4 угламъ картины, на тѣхъ мѣстахъ, которыя они занимаютъ на платѣ, называемомъ антиминсомъ; самый антиминсъ есть ничто иное, какъ другое подобіе погребальной пелены св. Іосифа Аримаѳейскаго (см. Симеона Фессалоникскаго: *Περὶ τῆς τελετῆς τῆς ἱερᾶς λειτουργίας καὶ περὶ τοῦ ναοῦ*, гл. 34). Наконецъ на плащаницахъ, въ особенности богато украшенныхъ вышивками, помѣщены также въ разнообразныхъ медальонахъ поясныя изображенія разныхъ святыхъ изъ Ветхаго Завѣта или изъ Четы-минеи, не имѣющія прямаго отношенія къ главному изображенію и образующія рамку вокругъ картины. Надо однако замѣтить, что изображенія жертвователей никогда не вышивались на плащаницахъ, тогда какъ внизу разныхъ церковныхъ вышивокъ, какъ напр. на украшеніяхъ иконостаса (покрывалахъ), на завѣсѣ алтаря и даже на эпитрахилахъ часто изображались единичныя личности или цѣлые семейства стоящими, или колѣнопреклоненными, съ подписями подъ ними, что они жертвователи этой вещи. Этотъ обычай не былъ чуждъ и западнымъ странамъ въ средніе вѣка, и я приведу этому только одинъ примѣръ, изъ которого видно во всѣхъ отношеніяхъ влияніе Византіи на искусство въ Германіи во времена Оттоновъ; это четыреугольная вышивка X вѣка, найденная въ 1864 году внутри раки св. Царей, въ Кельнскомъ соборѣ, которую канонизѣлъ Фр. Бокъ (Die Paramentik des Altares und des Chores im Mittelalter, im

Anschlusse an die Geschichte der Liturg. Gewaend. Coeln, 1869, стр. 213, рис. XXII, фиг. 1) принимаетъ за знамя или vexillum, тогда какъ я вижу въ ней совершенное сходство, по формѣ и изображеніямъ, съ известными украшеніями иконостаса, встрѣчающимися въ восточныхъ церквяхъ. На ней изображенъ въ срединѣ Христосъ безъ бороды, въ ростъ, въ крестовидномъ вѣнцѣ, держащій въ правой рукѣ греческій крестъ, а въ лѣвой книгу; надъ его головой слова: ИИСУС ХРИСТУС надъ нимъ божественная рука, выходящая изъ облаковъ, между двухъ архангеловъ: Святой MICHAEL и Святой GABRIEL. По бокамъ два медальона, представляющіе поясные изображенія съ странными атрибутами, которая въ надписяхъ названы: SOL и LUNA. Внизу два святыхъ въ вѣнцахъ и въ фелонахъ, благословляющіе и держащіе книги: Святой LARIUS и Святой RASO (?); подлѣ нихъ по большой звѣздѣ, а между ними находится маленькая фигура съ бородой, распростертая и съ мечемъ на боку; имя этого лица написано возлѣ него: RAGENARDUS COMES. Ниже читаемъ: GERBERGA ME FECIT. На рамкѣ, по четыремъ сторонамъ, идетъ слѣдующій библейскій стихъ, прерывающійся по угламъ равноконечными крестами: BENEDICTUS DÑS DÑS ME+US QUI DOCET MANUS ME+AS AD PRELIMUM ET DIG+ITOS MEOS AD BELLUM. Эта вещь, кажется, составляетъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ уцѣлѣвшихъ образцовъ христіанской вышивки, пожертвованной по обѣту, на которой изображено мірское лицо вмѣстѣ съ святыми. Обычай этотъ удержался, по крайней мѣрѣ на востокѣ, до нашихъ временъ, что видно на большей части церковныхъ украшеній. Однако, что касается до плащаницъ, то ихъ употребленіе въ богослуженіи, кажется, ставило ихъ слишкомъ высоко для того, чтобы простые смертные дерзали изображать себя на нихъ. Дѣйствительно, на плащаницахъ обыкновенно господствовалъ элементъ мистического символизма, соединявшагося съ тѣми чертами, которые обыкновенная живопись представляла въ изображеніи погребальной сцены плача. Выше мы видѣли, что при писаніи обыкновенныхъ церковныхъ картинъ, православнымъ художникамъ стоило только воодушевиться чувствомъ самой трогательной дѣйствительности; въ этомъ случаѣ они видѣли Христа только подъ его чисто человѣческимъ образомъ, между тѣмъ какъ на плащаницахъ должна была уже проявляться небесная природа Спасителя. Иногда даже земной элементъ до такой степени здѣсь исчезалъ, что тѣло Сына Божія изображалось одно, на воздухѣ, окруженнное только болѣе или менѣе многочисленными представителями небесныхъ силъ (плащаница сербской княгини Евгении въ Буковинѣ).

17) Ch. de Linas, въ L'Histoire du Travail à l'Exposition universelle 1867 (Парижъ, 1868, стр. 201), упоминая обѣ этой плащаницѣ, говоритъ, что на ней двое ангеловъ изображены съ факелами, а два другіе съ ришидами. Предметы, названные здѣсь факелами, очевидно, не ришиды, но тѣмъ не менѣе однако же странныя формы, имъ присвоенные, побуждаютъ видѣть въ нихъ особенные знаки (insignia), съ какимъ-то символическимъ значеніемъ, въ которое трудно проникнуть. Эти предметы похожи на древки съ надѣтыми на нихъ кольцами или кружками, находящимися въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго; на верху каждого древка видно по полумѣсяцу, обращенному рогами вверхъ; между рогами помѣщается продолговатый параллелограммъ или футляръ, откуда выходятъ очень тонкіе серебряные, съ красными шелковыми каемками, стебельки; на правомъ древкѣ четыре стебелька, а на лѣвомъ пять. Сначала ихъ можно принять за пучки крошки, но это мало вѣроятно: какое значеніе могло бы имѣть крошки при изображеніи плача Св. семейства? Если бы стебли были побольше, и въ особенности, если бы на верху ихъ было изображено пламя, то нельзя бы и сомнѣваться въ томъ, что это свѣчи, поставленныя по нѣскольку въ одномъ подсвѣчнике, а ангелы, ихъ держащіе при этомъ дѣйствіи, въ одно и то же время и богослужебномъ и похоронномъ, представляютъ свѣщеносцевъ, которые сопровождаются двухъ другихъ ангеловъ, несущихъ ришиды. Оставалось бы еще объяснить, почему такихъ свѣчей въ одномъ подсвѣчнике четыре, а въ другомъ пять. Сколько известно, эти двѣ цифры не имѣютъ символического значенія въ церковныхъ обрядахъ, гдѣ количество свѣчей указано слѣдующее: одна (пасхальная свѣча, представляющая собой Христа), двѣ и три (διπλόν и τριπλόν епископскій, обозначающія, первое,—двойное еество, Божеское и человѣческое, Иисуса Христа, другое—три лица Пресвятой Троицы), семь (указаніе на семь даровъ Святаго Духа) и двѣнадцать, (цифра, представляющая число апостоловъ); но никогда и нигдѣ не упоминаются четыре, пять, ни даже девять, итогъ этихъ двухъ цифръ, взятыхъ вмѣстѣ (см. Симеона

Θεσσαλονικскаго: Περὶ τῆς τελετῆς τῆς ἱερᾶς λειτουργίας, изд. въ Лейпцигѣ, 1791, гл. 21, стр. 126, и Перὶ τοῦ Θειοῦ ναοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ, стр. 324. J. Goat, Euchologion, стр. 850, nota 26. Macrī, Hierolexicon, ad vocab. candela. Du Cange, Glossar. med. et infim. graecitatis, ad vocab. κηρός. L'abbé Martigny, Dictionnaire des antiquités chrétiennes, Paris, 1865, въ словѣ сi erg e). Не покидая скользкаго пути предположений, можно было еще сказать, что девять стебельковъ, находящихся на верху древковъ, могутъ означать девять орудій страстей Христовыхъ (каковы: крестъ, лѣстница, гвозди, молотокъ, клещи, терновый вѣнецъ, копье, губка, трость), которые часто изображаются, но болѣе яснымъ образомъ, или всѣ вмѣстѣ, или только нѣкоторыя изъ нихъ, на плащаницахъ. Такъ напр. на плащаницѣ, пожертвованной въ 1516 г. въ монастырь Воронскій, въ Молдавіи (Ботоханскій округъ), Вистерникомъ (главнымъ казначеемъ) Гавріломъ Тротуханомъ, видны два колѣнопреклоненные ангела передъ чашей на ножкѣ (большимъ сосудомъ или корзиной), наполненной гвоздями и поставленной на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на Тихвинскомъ воздухѣ пелена и ангелы съ рипидами; здѣсь колѣнопреклоненные ангелы держать въ рукахъ крестъ, копье и трость. На плащаницѣ, пожертвованной въ 1545 году молдавскимъ княземъ Петромъ Равешемъ въ монастырь Діонисіонъ на Аeonской горѣ, копье и трость съ губкой поставлены крестъ при большомъ стоячемъ крестѣ, находящемся надъ тѣломъ Христа, тогда какъ на нижней сторонѣ видна чаша или корзина Никодима съ гвоздями, по бокамъ которой помѣщено по маленькому сосуду или бутылочкѣ. Четыре ангела покланяются каждому изъ этихъ предметовъ, а четыре архангела съ рипидами занимаются углы подъ евангелистами. Мы уже сказали въ предыдущемъ 9-мъ примѣчаніи, что на плащаницѣ 1609 г., находящейся въ монастырѣ Дохіаріонъ, копье, крестъ и трость держитъ въ сосудѣ ангель, летящий на небѣ, надъ тѣломъ Христа. Подобная изображенія весьма часты, и мы видѣли такие же символы, несомые ангелами, на иконахъ Божіей Матери, называемыхъ: «η Φοβερὰ προστασία». Продолжая то же предположеніе, можно бы было сказать, что полумѣсяцы на древкахъ плащаницы въ Козіи указываютъ на лунное время и ночной часъ страстей нашего Спасителя, точно также какъ на это указываютъ два противоположные другъ другу полумѣсяцы, изображеніе вверху на плащаницѣ 1609 г. въ Дохіаріонѣ, если только въ этихъ изображеніяхъ не скрывается болѣе тонкое символическое значеніе. По толкованію Максима Грека, поселившагося въ XVI вѣкѣ въ Россіи и оставившаго огромное количество богословскихъ сочиненій на русскомъ языке, полумѣсяцъ изображаетъ греческую букву ϖ (ипсилонъ), которая, говорить онъ, есть символъ крестнаго пути. Не забудемъ также, что у католиковъ Пресвятая Дѣва, какъ царица тверди небесной, часто представляется въ сіяніи, стоящею на полумѣсяцѣ, который ее поддерживаетъ, служа символомъ ея всенепорочнай природы. Точно также въ серединѣ огромнаго полумѣсяца, въ лучахъ, изображена, въ одной рукописи XVI вѣка, Пресвятая Троица, представленная въ трехъ лицахъ, покрытыхъ одной одеждой (см. Didron Iconographie Chrétienne: Histoire de Dieu. Paris, 1843, p. 483.). Изъ всѣхъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, что полумѣсяцъ, употребляемый какъ подножіе въ христіанскомъ искусствѣ, служить характеристическимъ признакомъ божественной или священной природы лицъ и предметовъ, находящихся на немъ. Вообще же, если когданибудь Христіанская церковь употребляла полумѣсяцъ между символами, представляемыми православнымъ въ ея величественныхъ праздникахъ и богослужебныхъ церемоніяхъ, то она въ этомъ случаѣ только продолжала употребленіе разныхъ signa, или отличительныхъ знаковъ римскихъ когортъ, и манипуль, точно также, какъ она сдѣлала это съ другими военными знаками, каковы: labagum и dracones. При этомъ мнѣ приходитъ на мысль сблизить древко, увѣнчанное полумѣсяцемъ и связкой изъ пяти расходящихся стеблей, выпитое на плащаницѣ въ Козіи, со многими signa, изображенными на древнихъ медаляхъ, барельефахъ и особенно на Траиновой колоннѣ; это знаки манипуль, на которыхъ мы видимъ на древкѣ копья полумѣсяцъ, отдаленный только нѣсколькоими суреi или круглыми щитками и перекладиной отъ раскрытой руки, пять пальцевъ которой напоминаютъ стебли, изображенные на нашей вышивкѣ. См. эти signa въ Траиновой колоннѣ, гравированной П. С. Бартоли и объясненной А. Чіаконне и Ж. П. Беллори, изд. въ Римѣ, у Ж. де Росси; здѣсь въ объясненіи при таблицѣ V, по поводу этого знака, № 48, сказано: «Mano distesa sopra l'insigna, simbolo di concordia; piu tosto di fede e sacramento militare, come nelle medaglie, overo allude al manipolo». Не употреблялась

ли по временамъ эта рука, раскрытая какъ бы въ знакъ молитвы (*dextra precans*) и отличающаяся по положенію пальцевъ отъ той, которая изображалась на *main de justice* древнихъ королей Франціи, въ числѣ украшений и принадлежностей при церковныхъ процессіяхъ? Такое предположеніе болѣе чымъ сомнительно, но оно побуждаетъ насъ искать объясненія этого символа, весьма любопытнаго и свойственнаго только исключительно восточной церкви. Дѣйствительно, загадочные знаки нашей плащаницы могутъ въ первыхъ повести къ предположенію, наименѣе впрочемъ вѣроятному, что изображеному на ней полумѣсяцу приданъ иносказательный смыслъ, объясняемый достопамятными политическими происшествіями той эпохи, въ которую плащаница была вышита въ Козіи. 1396 годъ ознаменованъ осадою Никополиса, во время которой Баязедъ Ильдеримъ разбилъ французскихъ и нѣмецкихъ рыцарей, пришедшихъ на помощь восточному христіанству. Старый Мирча, основатель монастыря въ Козіи, царствовалъ въ то время въ Валахіи и его власть простиралась на оба берега Дуная, отъ Чернаго моря до Дуросторума (Силистрии); его официальный титулъ былъ слѣдующій: «Азъ Йѣ Мирча великий Воевода и Самодержавный Господинъ въсї земї Угровлахійской и Запланинск旤мъ ещеже и Татарск旤мъ странамъ и Амлашу и Фагарашу Херцегъ и Сѣверинскому Банству Господинъ и ѿба пола по въсему по Доунавіо даже и до великого моря и Дрѣстру граду Самодрѣжецъ» (Разные документы Валахіи, изъ которыхъ Ю. Вензелинъ (см. Влахо-Болгарскія грамоты, стр. 18 и 22) издалъ двѣ хартіи или хризобуллы, относящіяся къ 1399 и 1406. г.). Этотъ князь участвовалъ въ союзѣ христіанъ противъ невѣрныхъ; но предпочелъ безопасный міръ могущему случиться пораженію, которое повергло бы его государство въ такое же жалкое положеніе, въ какое пришла Сербія послѣ погрома при Коссовѣ (1389), поэтому онъ купилъ у Султана миръ и цѣлость своихъ владѣній, цѣною ежегодной дани, и сдѣлался безусловнымъ хозяиномъ своего государства. Вслѣдствіе этого Мирча могъ смотрѣть на себя, какъ на единственаго дунайскаго князя, успѣвшаго остановить насильтвенное вторженіе магометанъ, и пользуясь религіозной и гражданской независимостью, которую онъ съумѣлъ доставить своему народу, могъ, какъ добрый христіанинъ, съ правомъ показывать знакъ невѣрныхъ подъ христіанскими символами. Извѣстно, что Турки приняли съ XIII вѣка, въ царствованіе Алладина Великаго, какъ отличительный знакъ своихъ войскъ, полумѣсяцъ, который они переняли у царей Сассанидовъ персидскихъ (см. Н а т м е г, *Histoire de l'Empire Ottomane*, Парижъ, 1855 г., томъ I, стр. 37). Еще издавна этотъ знакъ былъ врагомъ и соперникомъ, къ сожалѣнію часто счастливымъ, христіанской императорской хоругви, и императоръ Гераклій I (въ 629 г.), въ своихъ благочестивыхъ и отважныхъ походахъ для возвращенія настоящаго креста, успѣль, на первый разъ, покорить персидскій полумѣсяцъ Хозроевъ подъ крестъ Христовъ, который онъ со славою принесъ и поставилъ опять въ Іерусалимѣ (см. Lebeau, *Histoire du Bas-Empire*, 2-е изд. Парижъ 1830 г., томъ XI. A d. d'Avril, *Heraclius ou la question d'Orient au VII s.* Парижъ, 1862 г.). Правда, что ни одинъ образный памятникъ этого отдаленнаго времени не сохранилъ намъ воспоминанія объ этой побѣдѣ въ видѣ символического полумѣсяца, надъ которымъ возвышался бы крестъ или какой либо другой христіанскій знакъ. Но кто можетъ сказать, что такое эмблематическое соединеніе соперничавшихъ между собой знаковъ, такъ часто повторявшееся, не явилось въ воображеніи религіозныхъ художниковъ около того времени, о которомъ мы говоримъ, когда борьба двухъ религій сдѣлалась почти постояннou въ восточной Европѣ? На главахъ очень старинныхъ церквей, какъ въ Россіи, такъ и въ Румынскихъ земляхъ, поставлены кресты, воткнутые въ полумѣсяцъ; такие же кресты видны на соборѣ въ Хиландарскомъ монастырѣ, на Аѳонской горѣ, и по всей вѣроятности, они были поставлены тамъ во времена сербскаго царя Милутина, около 1300 г. Къ тому же у насъ слишкомъ мало данныхъ о фигуративномъ искусствѣ среднихъ вѣковъ въ нашей странѣ. Однако, въ итогѣ всѣ предположенія, которыя и только что высказалъ, весьма смѣлы. Я спѣшу смиренno признаться въ этомъ; впрочемъ, цѣль ихъ—только вызвать лучшe знающихъ на какое-нибудь болѣе удовлетворительное объясненіе двухъ необыкновенныхъ орудій, которые держать ангелы, помѣщенные на противоположныхъ сторонахъ картины, на плащаницѣ въ Козіи 1396 года. Наконецъ, самое время устроенія этой плащаницы, по-видимому, не позволяетъ намъ сближать означенные предметы изъ известными факелами классической Греціи, изображенными на ея древнихъ памятникахъ. Факелы эти состоять изъ связки

прутьевъ обмазанныхъ смолой и воспламеняемыхъ (*φαύδς*), вставленной въ маленькую чашу (*χύτρα*), которая въ профиль представляетъ почти полумѣсяцъ; см. въ *Archaeologische Zeitung*: Denkmaeler, Forschungen und Berichte, Ed. Gerhard, годъ IX, 1857 года, стр. 116 и 117, диссертацию К. Беттигера о *Фаудс*, съ многочисленными рисунками, снятыми съ разныхъ древнихъ памятниковъ, рис. CXVI и CXVII. Между тѣмъ, изображеніе подсвѣтника, грубо вырѣзанное при одной христіанской надписи, найденной на Веранскомъ полѣ въ Римѣ и хранящейся въ Латранскомъ христіанскомъ музѣи (шк. XIV, въ сѣняхъ, N 44), могло бы служить связью между древними *φαύδ* или *βάκχοι*, этими священными факелами греческихъ празднествъ, и древками архангеловъ, сего *ρῆγος* (?), изображенными на плащаницѣ въ Козії. Упомянутый подсвѣтникъ первыхъ вѣковъ христіанства составленъ изъ шести маленькихъ шариковъ или кружечковъ не одинаковой величины, помѣщенныхъ одинъ на другой и образующихъ такимъ образомъ столбикъ, который отдѣляетъ нижнюю плоскость, поставленную на трехъ маленькихъ драконахъ, отъ широкаго верхняго приемника, выпуклость котораго представляется въ профиль въ видѣ полумѣсяца; оттуда выходитъ нѣчто въ родѣ свѣчи, короткой, толстой и увѣнчанной пятью маленькими колеблющимися стрѣлками, представляющими собой, вѣроятно, пламя. Теперь намъ становится понятнымъ устройство тѣхъ орудій, которыхъ мы разматриваемъ, и если подобные свѣтильники были употребляемы въ восточной церкви въ XIV вѣкѣ, то это могло бы служить новымъ примѣромъ устойчивости древнихъ обычаяевъ до среднихъ вѣковъ въ восточныхъ странахъ Европы, новымъ доказательствомъ, что формы и типы, созданные и усвоенные древнимъ искусствомъ, сохранились на Византійскомъ полуостровѣ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, особенно въ церковномъ искусствѣ. Между тѣмъ въ это самое время на западѣ типы и формы приняли характеръ, совершенно отличный отъ классическихъ преданій.

18) Карамзинъ, Исаф. Госуд. Россійскаго, т. IX, стр. 51, 52: «Бѣлый клобукъ митрополитовъ». См. также L. Boissard, l'Eglise de Russie. Paris, 1867, t. I, p. 389. О *καπέλαιον*, равно какъ и о другихъ вышеупомянутыхъ церковныхъ одѣдахъ см.: Симеона Солунскаго; J. Goag, Euchologion; Maggi Hierolexicon; Ducale, Glossar. med. et iufimae graecit. idem latinitatis; Rev. Waderton B. Marriott, Vestiarium christianum; Labbe Martigny, Diction. des antiquit. chrétiennes; Fr. Bock, Geschichte der. liturg. Gewaend. im Mittelalter; H. Weiss, Costümkunde: Geschichte der Tracht und des Geräthes im Mittelalt. часть 1, Штутгартъ, 1862; Ferrarius, De re vestiaria, in Graevii Thesaur. Antiquit. Romanor. Trajecti ad Rhenum, 1697, tom. VI и др.

19) На этомъ вышитомъ портретѣ повторяется, съ небольшою разностію въ положеніи тѣла, любопытное изображеніе того же св. митрополита, вырѣзанное на слоновой кости въ 1479 году и хранящееся въ Московской Оружейной Палатѣ (См. Московская Оружейная Палата, 2-е изд. 1860 г., стр. 22 и сл.).

20) р. 299.

21) Лѣтощіе Мирона Костина въ *Letopissielle tierrei Moldovei*, изданн. М. Когалничано, томъ I, стр. 283; Fürst Demeter Kantemir, Geschichte des Osmanischen Reiches и проч. Hamburg, 1745, стр. 532, примѣч. 79; Наммер, Histoire de l'empire Ottom. т. X, стр. 119; Engel, Geschichte der Walachei und Moldau, часть 2, стр. 269 и 284. Въ этомъ сочиненіи историкъ Энгель приводитъ любопытное мѣсто, заимствованное у J. B. Le chevalier, Voyage de la Propontide et du Pont Euxin (Paris, 1800, т. 2, стр. 260 и слѣд.): «Basile, prince de Moldavie, desira transférer dans sa province les reliques de S-te Parascève, qui avaient été jusqu' alors conservées dans l'église patriarchale de Constantinople; mais la loi des Turcs s'y opposait; il est défendu chez eux de porter un cadavre au delà de trois milles, à moins que ce ne soit celui du Sultan. Basile paya trois cents bourses à la Porte et obtint sa demande. Les reliques furent conduites à Yassi et déposées dans le monastère des Trois Hiérarches. Lorsque Sobieski, ne pouvant se venger des Turcs, tournait son ressentiment contre les malheureux Moldaves et abandonnait leur pays au pillage, il somma le métropolitain d'Yassi de lui livrer les reliques de S-te Parascève ou plutot les coffrets précieux qui les renfermaient. Le métropolitain refusa et fut jeté en prison. L'archimandrite, homme d'un caractère intrépide, reprenant le traitement fait au métropolitain, n'en fut pas moins intimidé; il fait fermer les portes du monastère et

ДРЕВНОСТИ. IV.

«répond au roi qu'il s'ensevelirait sous les ruines du temple, plutôt que de consentir à d'enlèvement de ses trésors. Le roi commande qu'on amène le canon et menace d'enfoncer les portes; l'archimandrite demeure inflexible et Sobieski, admirant son courage ou honteux de la violence qu'il allait commettre, se désiste et se retire». Митрополита, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, звали Досифеемъ.

22) Житіе св. Параскевы изъ Епиватоса было сначала написано по гречески Евгениемъ, епископомъ Терновскимъ въ Болгаріи. Митрополитъ кіевскій Григорій Цамблакъ, бывшій настоятелемъ большаго монастыря Нямцо или Пантократора въ Молдавіи, а также монастыря Дечана въ Сербіи, которому было поручено быть представителемъ молдавскаго духовенства на Флорентійскомъ соборѣ (1439), также написалъ житіе св. Параскевы, но на славянскомъ языке, въ началѣ XV ст., а равно и исторію перенесенія мощей этой Святой въ Константинополь; онъ же учредилъ праздникъ въ честь этой Святой въ Кіевѣ, 14-го октября (см. П. І. Шафарикъ, Geschichte der Serbischen Literat. Prag, 1865, стр. 120, гдѣ сочинитель пользуется данными, собранными въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго. Митрополитъ Евгений, Словарь о писателяхъ духовнаго чина, С. Петербургъ, 1827, томъ I, стр. 97—103. Молдавская лѣтопись Ворника Григорія Урекѣ, въ Собраниі, уже приведенномъ выше, М. Когалничано, т. I, стр. 106, примѣчаніе). Позднѣе митрополитъ молдавскій Варлаамъ написалъ по-румынски житіе Святой и напечаталъ его въ 1643-мъ году. Другой молдавскій митрополитъ Досифей, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей XVII в., тотъ самый, о которомъ мы говорили въ предшествующемъ примѣчаніи, также написалъ о святой Параскевѣ въ Житіяхъ Святыхъ, Vietia si petrégesegea Santilog, который онъ напечаталъ на румынскомъ языке въ Яссахъ, въ 1682 году, въ типографіи, которую ему завѣль московскій патріархъ Іоакимъ (см. Акты истор., собр. и изданные Археографической комиссіей, томъ V, стр. 76). Досифей постоянно упоминаетъ обѣ этомъ въ заглавіи напечатанныхъ имъ книгъ, и даже, будучи поэтомъ и переводчикомъ псалмовъ въ румынскихъ стихахъ, онъ написалъ московскому первосвятителю хвалебные стихи. Въ Житіяхъ Святыхъ, равно какъ и въ Синаксаріѣ, напечатанныхъ имъ въ 1683 г., митрополитъ Досифей, передавъ, что мощи св. Параскевы были перенесены въ Яссы, въ царствованіе князя Василія Лупо, и положены на почетномъ мѣстѣ въ церкви Трехъ Святителей, прибавляетъ, что нѣсколько частицъ отъ этихъ мощей были перенесены еще прежде въ церкви гор. Романа, гдѣ онъ ихъ видѣлъ въ то время, когда былъ епископомъ въ этомъ послѣднемъ городѣ. Синаксарій 1683 г. бытъ описанъ Б. Александровско-Урекѣ въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ Ясскомъ Atheneul Romana, 1861 г. Б. П. Гайдень въ Lumina din Moldova, Яссы 1862 г., напечаталъ житія Св. Параскевы, написанныя митрополитами Досифеемъ (№ 5) и Варлаамомъ (№ 7), какъ образцы румынского языка и стиля XVII вѣка.

23) Савва Можайскій, вышеприведен. соч., стр. 18. Сербскій монастырь Хиландари, на Аеонской горѣ, также обладаетъ прекраснымъ образцомъ церковной русской вышивки, которая даже и древнѣе двухъ выше нами упомянутыхъ. Это—завѣса алтарная (пѣбл), пожертвованная въ этотъ монастырь царемъ Иваномъ Васильевичемъ и его женою царицею Анастасіею въ 1556 году. Средняя картина изображаетъ Христа, въ богатой архіерейской одеждѣ, стоящаго на лазуревомъ шарѣ; справа отъ него Пресвятая Дѣва, слѣва Св. Іоаннъ Креститель. Вокругъ нихъ съ 3-хъ сторонъ рамка украшена 30-ю медальонами съ изображеніями святыхъ въ поясъ; въ срединѣ, на верхней части,—Пресвятая Дѣва, а по сторонамъ цари: Давидъ и Соломонъ и пророки: Илія, Иеаія, Захарія и Даниїлъ. На двухъ боковыхъ сторонахъ рамки изображенія соответствуютъ другъ другу слѣдующ. образомъ: апост. Петръ и Павелъ, св. епископы Николай и Василій, митрополиты Петръ Московскій и Савва Сербскій, два другіе всероссійскіе митрополиты: Алексій и Іона, св. епископы Іоаннъ Новгородскій и Леонтій Ростовскій, святой императоръ Константинъ и святой князь Владимиръ, св. мученики Георгій и Димитрій, святые Борисъ и Глѣбъ, св. иконъ Аѳанасій Аѳонскій и св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, преподобные Антоній и Феодосій пещерскіе, препод. Сергій и Симеонъ Сербскій, наконецъ св. Елена и Анастасія. Такимъ образомъ, мы видимъ, что даже на этой завѣсѣ, предназначеннай въ отдаленный храмъ, изображены большую частію святые русскаго происхожденія, хотя имена ихъ были здѣсь мало известны.

Обращаясь затѣмъ къ произведеніямъ той же отрасли церковнаго искусства въ другихъ православныхъ странахъ того же времени, мы видимъ, что тамошніе мастера руководствовались совершенно иными идеями, чѣмъ русскіе живописцы и вышивальщики. На плащаницѣ, пожертвованной въ монастырь Ватопедскій, на Аѳонѣ, въ 1669 году, княгиней Роксандорой, дочерью молдавскаго князя Василии Лупо и невѣсткой знаменитаго гетмана запорожскихъ казаковъ Богдана Хмѣльницкаго, окружность картины, вышитая золотомъ по атому бархату, представляетъ виноградникъ, подъ которымъ лежитъ почивающій Христосъ, а вѣти и грозды причудливо извиваются вокругъ 15 медальоновъ, со столькими же поясными изображеніями святыхъ изъ числа главныхъ подвижниковъ Христіанской вѣры: апостоловъ, великихъ іерарховъ и знаменитыхъ мучениковъ, чтимыхъ вообще во всей восточной церкви. Греческое происхожденіе прекрасной этой вышивки доказывается не только необыкновенной тонкостью работы, болѣе полнымъ и красивымъ стилемъ украшеній, но и греческими надписями, если и не ошибаюсь, символическаго характера, изображенными на ней. На рамкѣ написаны, какъ название главнаго предмета изображенія, слѣдующія слова: «η ριζα τοῦ Ἰεσαί» (корень Иессея), сопровождаемыи стихомъ Исайи, XI, 1: «καὶ ἐξελεύεται ράβδος εἰς τῆς ριζῆς Ἰεσαί καὶ ἀνθος ἐκ τῆς ριζῆς ἀναβήσεται».

Подъ этой иконописной аллегоріей, заимствованной изъ Ветхаго Завѣта, помѣщены, вѣроятно, имена жертвователя и мастера: «+ ταπεινός μητροπολίτης τῆς ἀγιωτάτης προπόλεως Λαοδικείας Γρηγόριος Βατοπεδινός.—'Ен єтъ, ἀχέθ, ἴνδικτιώνος ζ.—'Εγένετο τό ιερον τοῦτο ἀμφιον (см. Gloss. med. et inf. graecit. Дюканжа, въ словѣ: ἀμφια, сасгаете mensa e instruta, та пара e сасгае) διὰ δαπανῆς τῆς ἐκλαμπροτάτης δομητζас (домница, слово румынское, обозначающее княгиню) κυρᾶς Ροξάνδρας θυγατρὸς τοῦ Βασιλίου βοεβόδα. Εἰς αἴώνιον μηδισύνον».

На другомъ греческомъ покровѣ, изъ монастыря Дохіаріонъ, почти современному Тихвинскому воздуху (1609), 30 медальоновъ, окружающихъ среднюю картину, заняты исключительно поясными изображеніями пророковъ и другихъ ветхозавѣтныхъ святыхъ (за исключеніемъ только св. Петра и Павла, помѣщенныхъ на двухъ верхнихъ углахъ); то же самое видимъ и на второмъ греческомъ епитафіонѣ въ Дохіаріонѣ (1611), гдѣ по краямъ—4 квадратные медальоны съ изображеніями пророковъ Давида и Даніила, Соломона и Исайи, равно какъ и на плащаницѣ Павлонскаго монастыря, на которой рамка состоитъ изъ 12 ветхозавѣтныхъ пророковъ. Я могъ бы привести множество подобныхъ примѣровъ, чтобы вывести заключеніе, что въ греческихъ земляхъ церковные художники вовсе не обращали вниманія на национальность святыхъ лицъ, которыхъ они изображали случайно въ своихъ произведеніяхъ, но ограничивались только строгимъ соблюденіемъ принятыхъ правилъ въ священной иконописи, которыми предписывалось заимствовать для церковной живописи содержаніе изъ Ветхаго Завѣта только въ видѣ аксессуаровъ, занимающихъ второстепенное мѣсто подлѣ изображеній новозавѣтныхъ, или только въ видѣ украшеній исключительно для наружныхъ частей христіанскихъ храмовъ. Однако мы не должны слишкомъ увлекаться этимъ отличиемъ греческихъ мастеровъ отъ русскихъ, тѣмъ болѣе, что 18 медальоновъ съ изображеніями библейскихъ святыхъ жень, обрамляющіе икону Донской Богоматери, въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ (Древн. Рос. Госуд. т. I, рис. 17), опровергли бы нашъ выводъ, который мы и не возводимъ въ правило, ограничиваясь только указаніемъ на направленіе русскихъ церковныхъ иконописцевъ. Другое различіе, гораздо болѣе характеристичное, между художественными произведеніями этихъ двухъ странъ, открыла намъ завѣса, пожертвованная царемъ Ioannomъ IV въ Хиландари. Эта вышитая завѣса, которая очень сходна по работѣ и стилю рисунка и украшеній съ нашимъ Тихвинскимъ воздухомъ, представляетъ еще поразительнѣе тотъ особенный характеръ, который повидимому усвоило древне-русское искусство: это какая-то мягкость тоновъ, какая-то спокойная и простодушная сладость въ чертахъ лицъ, отсутствіе той строгой степенности и замѣтной энергіи лицъ и положеній, какой любуешься въ иконахъ чисто греческихъ, а также и нѣкоторая неловкость въ выборѣ тѣней въ одеждѣ и рисункахъ въ украшеніяхъ. Въ нихъ почти не находишь этой отличительной черты византійскаго искусства, которая состояла въ удачномъ подборѣ красокъ, такъ, чтобы онѣ производили стройное и пріятное для глазъ впечатленіе. Греческая живопись, перенесенная подъ сѣверное небо, естественно потеряла кое-что изъ своихъ главныхъ качествъ, пережившихъ до нѣкоторой степени ея паденіе: силу тоновъ и прелесть колорита.

24) О преобразовани, произведенномъ въ Румыніи Михаиломъ Храбрымъ, можно найти въ *Magazinul historico pentru Dacia* (Собрание документовъ и разсужденій, изданное А. Т. Лауріаномъ и Н. Балесеско, 2 т., Букарешть, 1846 г.) и въ статьѣ того же Балесеско: *Question économique dans les principautés Danubiennes*, помещенной въ *Journal des Economistes*, Paris, 1850.

25) Въ посольской книжѣ пословъ, которыхъ царь Борисъ Годуновъ отправилъ въ 1595 г. въ Прагу, къ императору Рудольфу II (помѣщенной въ Памятн. дипломатическихъ сношений древней Россіи съ Римскою имперіею, С.Петербургъ, 1852 г., томъ II), мы встрѣчаемъ повѣствованіе о переговорахъ, которые были между посланниками царя и князя Михаила Храбраго. Эти послѣдніе утверждаютъ въ своихъ рѣчахъ, что Валахскій князь получилъ отъ царя въ подарокъ церковную утварь, «что его царское величество прислалъ церковное строеніе, образы....» (напечатано въ *Archiva historica a României*,— собрание документовъ, изданныхъ въ Букарешть Б. П. Гайденомъ, томъ II, 1865, стр. 47).

26) Любопытный документъ 1604 года, хранящійся въ Государственномъ архивѣ въ Букарешть между документами, найденными въ Бистрицкомъ монастырѣ, свидѣтельствуетъ, что намѣреваясь выступить въ походъ, князь Михаилъ остановился во главѣ своего войска въ Бистрицкомъ монастырѣ. Онъ хотѣлъ благочестивымъ пожертвованіемъ этому святыму мѣсту призвать на себя покровительство Божіе въ войнѣ, которую предполагалъ начать въ Трансильвani; но такъ какъ лично у него не было денежныхъ средствъ, то онъ спросилъ своихъ солдатъ, не согласятся ли они пожертвовать на это часть своего жалованья; солдаты приняли это предложеніе единодушнымъ возгласомъ. Тогда князь купилъ на деньги этой добровольной контрибуціи помѣстье Костести, которое и было во владѣніи монастыря до обнародованія закона секуляризаціи въ 1864 году. Однако Михаилъ Храбрый погибъ вскорѣ послѣ этого дара (1601), измѣнически умерщвленный въ своемъ лагерѣ, близъ Турды, австрійскимъ генераломъ Георгіемъ Баста. Долгія смуты волновали Румынскія земли послѣ смерти героя и лишили ихъ совершенно той безопасности, которую пользовались въ его время мѣстные жители и въ особенности иноземные путешественники. Понятно, что при подобномъ положеніи дѣль, богомольцы искали безопасныхъ мѣстъ для сохраненія драгоцѣнныхъ вещей, которыхъ они несли съ собою; можетъ быть, такова была и судьба Безобразовскаго воздуха, который былъ взятъ монахами изъ Тихвина, вѣроятно для того, чтобы пожертвовать его въ какое-нибудь святое мѣсто на Востокѣ. Бистрицкій монастырь былъ, какъ мы говорили, самымъ безопаснымъ мѣстомъ во всей Валахіи; поэтому онъ и могъ быть избранъ предпочтительно предъ другими; какъ складочное мѣсто, богомольцами, которые не имѣли потомъ случая возвратиться туда за этимъ воздухомъ. Въ дополненіе къ этому ряду предположеній, можно и еще предположить, что въ царствованіе Гришки Отрецьева сами Тихвинскіе монахи не поколебались отдѣлаться отъ такого предмета, гдѣ были упомянуты имена царя Бориса Годунова и членовъ его семейства, изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ самозванца.

БИБЛIOГРАФІЯ.

Римскія Катакомбы и памятники первоначального христіанского искусства. Соч. А. Фонь-Фрикенъ. ЧАСТЬ 1-Я. РИМСКІЯ КАТАКОМБЫ. изд. К. Т. Солдатенкова. М. 1872.

Изучающій христіанскую археологію—русскую, византійскую или западную—естественно долженъ обратиться къ началу христіанского искусства. Съ этимъ началомъ искусства мы знакомимся не по памятникамъ Византіи или вообще Востока, еще мало изслѣдованнымъ учеными, а по тѣмъ драгоцѣннымъ остаткамъ архитектуры, скульптуры и живописи, которые сохранились въ «подземномъ Римѣ» и уже почти три столѣтія составляютъ предметъ изученія археологовъ. Между тѣмъ въ нашей ученой литературѣ писано было очень мало, такъ сказать—мимоходомъ, о христіанскомъ искусствѣ первыхъ вѣковъ, и нѣть ни одной книги касательно этого периода, который важенъ и самъ по себѣ и по отношенію къ дальнѣйшему развитію искусства. Книга А. Ф. Фрикена восполняетъ этотъ проблѣмъ въ нашей археологической литературѣ и даетъ возможность и русскимъ читателямъ познакомиться съ памятниками первоначального христіанского искусства въ изложеніи обстоятельномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ популярномъ.

Авторъ разсматриваемой книги давно уже живетъ въ Италии, предметъ своего сочиненія изучалъ на мѣстѣ; автопсіи его помогало изученіе литературы предмета и преимущественно сочиненій де-Росси, а также—бесѣды съ этимъ замѣчательнымъ и неутомимымъ изслѣдователемъ римского некрополя.

ДРЕВНОСТИ. IV.

Передъ нами первая часть трудовъ г. Фрикена: «Римскія катакомбы».

Изложивъ въ первой половинѣ введенія общиі взгляды на значеніе христіанскаго искусства, авторъ раздѣляетъ исторію римскихъ катакомбъ на 4 периода и подробнѣе рассматриваетъ періодъ ихъ изученія.

Совершенно забытыя въ теченіе почти семи вѣковъ, катакомбы начинаютъ привлекать къ себѣ монаховъ и любознательныхъ археологъ-классиковъ въ XV столѣтіи; но только въ 1578 году случайное открытие въ одномъ подземельѣ надписей, саркофаговъ, живописи возбуждаетъ всеобщее вниманіе и направляетъ археологовъ на изученіе христіанскаго искусства.

Въ XVI столѣтіи является Антоній Бозіо, посвятившій всю свою жизнь и все состояніе на изслѣдованіе и изученіе подземнаго христіанскаго Рима. Бозіо указалъ ученый и единственно вѣрный методъ изслѣдованія древне-христіанскихъ кладбищъ, которому впрочемъ не слѣдоваль почти ни одинъ изъ его преемниковъ, пока «въ наши дни, ученый, имя которого неразрывно связано съ катакомбами, Джованни Баттиста де-Росси, убѣдившись, что только слѣдую системѣ Бозіо можно достигнуть полнаго пониманія и оцѣнки христіанскихъ древностей, возвратился къ ней и уже успѣлъ вполнѣ доказать на дѣлѣ справедливость своего мнѣнія.»

Первый отдѣлъ книги посвященъ описанію катакомбъ, ихъ архитектоники, памятниковъ искусства и быта, найденныхъ въ нихъ, и объясненію этихъ памятниковъ. Здѣсь мы знакомимся съ послѣдними выводами науки и съ доказательствами, установившими извѣстный взглядъ на катакомбы, какъ кладбища первыхъ христіанъ.

Теперь уже положительно доказано, что христіане не пользовались каррьерами язычниковъ для погребенія своихъ покойниковъ, а самостоятельно работали, проводя подъ землею безчисленныя галлерен, по опредѣленному плану и извѣстныхъ размѣровъ и формъ, нисколько не похожія на каррьеры (*agenariae*). Доказано также, что назначеніе катакомбъ было именно—служить кладбищемъ. Почва римской Кампании содержитъ въ себѣ очень хороший материалъ для такихъ сооруженій: зернистый туфъ, негодный ни для какихъ другихъ построекъ, представляетъ всѣ удобства для проведения въ немъ коридоровъ и образованія комнатъ.

Римскіе законы запрещали хоронить тѣла умершихъ и жечь ихъ въ предѣлахъ города, потому и древне-христіанскія кладбища находятся въ города, за тысячу шаговъ отъ стѣнъ Сервія Туллія. Приблизительно разсчитывая величину римскихъ катакомбъ, можно предположить, что

ихъ коридоры, вытянутые въ одну линію, представили бы 860 верстъ длины. Отдѣльныхъ группъ или кладбищъ насчитываютъ до 42. Верхніе ярусы ихъ находятся почти всегда на глубинѣ 7-ми и 8-ми футовъ, а нижніе достигаютъ 18—20 метровъ.

Указывая на то, какъ христіане смотрѣли на священную обязанность преданія землѣ тѣлъ своихъ покойниковъ, безъ различія званія и состоянія, авторъ рисуетъ намъ свѣтлую и привлекательную картину этихъ подземелій, украшенныхъ живописью, наглядно говорящей о воскресеніи и о будущей жизни.

Въ стѣнахъ коридоровъ вырыты обыкновенные могилы или мѣста (*loculi*) и иногда могилы съ арками (*arcosolia*).—Надписи и живопись катакомбъ сохранили намъ изображенія и имена «неутомимыхъ работниковъ подземного Рима и вмѣсть самыхъ вѣрныхъ, самыхъ отважныхъ послѣдователей христіанскаго ученія»—могильщиковъ (*fossores*): они составляли особый классъ въ христіанской общинѣ съ первыхъ годовъ ея существованія.

Форма могиль и способъ устраивать ихъ въ подземныхъ галлереяхъ и комнатахъ постоянно одни и тѣ же во всѣхъ древне-христіанскихъ кладбищахъ. Откуда идетъ эта типическая форма? Почему христіане первыхъ четырехъ вѣковъ такъ послѣдовательно держатся ея?—Отвѣтомъ на эти вопросы служить описание могиль и погребальныхъ обычаевъ Евреевъ, восточныхъ народовъ, вліявшихъ на Римъ въ эпоху цезарей, и самихъ Римлянъ въ первыя столѣтія нашей эры.—До распространенія въ Римѣ христіанской религіи Евреи и послѣдователи различныхъ восточныхъ религій имѣли уже свои катакомбы. Сами Римляне язычники имѣли нѣчто подобное христіанскимъ подземнымъ могиламъ. Но главнымъ отличиемъ христіанскихъ кладбищъ остается ихъ общественный характеръ. Катакомбы христіанъ отличаются отъ еврейскихъ и языческихъ еще тѣмъ, что первыя вырыты не только для одного погребенія, но и для посвященія ихъ, тогда какъ послѣднія исключительно назначены для погребенія мертвыхъ.

Для того, чтобы сдѣлать удобнымъ посвященіе кладбищъ, на поверхности земли устраивались отверстія, пропускавшія солнечный свѣтъ (*luminaria*). Но этихъ отверстій не могло быть много, и христіане должны былиходить въ этихъ подземельяхъ не иначе, какъ съ лампами. Множество глиняныхъ и нѣсколько бронзовыхъ лампъ было найдено въ катакомбахъ.

Описывая обрядъ погребенія и предметы, находимые въ могилахъ, г. Фрикенъ останавливается особенно на небольшихъ глиняныхъ и стеклянныхъ сосудахъ (*ampullaæ*) съ осадкомъ темнаго цвѣта. Прежде

этотъ осадокъ считали за кровь мучениковъ, а могилы, въ которыхъ находили такие сосуды, за могилы мучениковъ. Но новѣйшія изслѣдованія доказали всю ошибочность этого мнѣнія.

Мѣстами собраній въ подземныхъ кладбищахъ служили **покои** (*cubicula*), обыкновенно болѣе, чѣмъ коридоры, украшенные живописью. Въ ихъ архитектоникѣ уже замѣтенъ отчасти тотъ типъ христіанскихъ храмовъ, которые впослѣдствіи строились поверхъ земли.

Римскія катакомбы.

Познакомивъ въ первомъ отдѣлѣ съ устройствомъ катакомбъ, г. Фрикенъ во второмъ отдѣлѣ излагаетъ ихъ исторію, въ связи съ исторіей христіанской общины въ Римѣ.

Общественные христіанскія кладбища получили свое начало отъ отдѣльныхъ семейныхъ склеповъ (ипогеевъ, криптъ). Эти склепы существовали въ римской Кампаніѣ уже въ первые годы распространенія христіанства, на томъ же основаніи, какъ и гробницы другихъ вѣрованій, подъ покровительствомъ римскихъ законовъ, строго охранявшихъ неприкосновенность надгробного памятника и земли, къ нему прилежащей.

Семейные склепы могли принадлежать людямъ достаточнымъ и влиятельнымъ, имена которыхъ мы встрѣчаемъ на древнѣйшихъ христіанскихъ надписяхъ. Еще въ I-мъ вѣкѣ нѣкоторыя женщины изъ римской знати принимали христіанство и дѣлались ревностными послѣдовательницами ученія Спасителя. Въ концѣ I-го, во II-мъ и III-мъ вѣкахъ христіанство проникаетъ во дворецъ цезарей. Въ III-мъ вѣкѣ жены, матери, сестры многихъ императоровъ тайно или явно слѣдуютъ ученію Христа.

Богатые Римляне-язычники иногда давали въ свое мѣсто погребальномъ подземельѣ или мавзолеѣ мѣсто клиентамъ, отпущенникамъ и потомкамъ ихъ. Богатые христіане, слѣдя тому же обычаю, давали мѣсто въ своихъ склепахъ своимъ бѣднымъ собратьямъ по вѣрѣ. Отсюда развитіе фамильного склепа въ общественное кладбище.

«Такъ какъ въ началѣ проповѣдники ученія Спасителя были Евреи, то христіане считались римскимъ правительствомъ іудейской сектой и въ первое время раздѣляли судьбу Евреевъ. Мы знаемъ, что эти послѣдніе, ихъ вѣра, ихъ религіозныя и національныя учрежденія и обычай не только были терпимы въ Римѣ, но даже признаны властями, и иногда пользовались ихъ покровительствомъ, какъ напр., во времена Цезаря и въ царствованіе Августа».

Случавшіяся по временамъ гоненія Евреевъ вовсе не имѣли кроваваго характера и ограничивались изгнаніемъ ихъ изъ Рима и Италии; но никогда ихъ не принуждали отказываться отъ закона Моисея.— Въ первый разъ отличили христіанъ отъ Евреевъ во время кратковременнаго гоненія при Неронѣ. Но это обстоятельство нисколько не лишило ихъ права на существование, не поставило ихъ въ законѣ. Римское правительство поставило рѣзкую грань между христіанами и Ереями въ царствованіе Траяна: вѣроисповѣданіе христіанъ съ этихъ поръ было или преслѣдуемо, или только терпимо.

Во II-мъ столѣтіи, когда кладбища христіанскія приняли большие размѣры, явилась необходимость не только удалять ихъ отъ взоровъ общества, но и придать имъ новую, законную форму. Такою законною формою были погребальные общества (*collegia funeraticia*), размножившіяся въ Римѣ при императорахъ и получившія законную санкцію. Эти общества составлялись по большей части людьми небогатыми и имѣли цѣлью обеспечить каждому своему члену, по его смерти, приличную гробницу и обычныя поминки. Христіане воспользовались этою готовою формою римского общества, которая такъ подходила къ ихъ чествованію могилъ своихъ собратій. Со временеми Траяна до половины III-го вѣка каждый, обвиненный въ слѣдованіи ученію Христа, если онъ не отвергалъ его въ опредѣленныхъ формахъ, дол-

женъ былъ подвергнуться казни. Но кладбища и собранія христіанъ, подобныя гробницамъ и сходкамъ погребальныхъ коллегій, не подвергались запрещенію. Въ первыхъ годахъ III-го столѣтія Александръ Северъ или, можетъ быть, одинъ изъ его предшественниковъ, благосклонный къ христіанамъ, призналъ ихъ за общество нравственное и позволилъ имъ строить храмы.

До половины III-го столѣтія преслѣдованія касались только каждого христіанина, какъ лица отдѣльного, и не были направлены противъ собраній и владѣній общинъ. Въ 257 году императоръ Валеріанъ особымъ эдиктомъ конфисковалъ земли, постройки и ипогеи христіанъ, запретивъ имъ собираться подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и посѣщать кладбища: это было первое гоненіе христіанъ, какъ общества, и съ этого времени наступаетъ періодъ разрушенія христіанскихъ памятниковъ. Особенно много произведеній искусства погибло во время гоненія Діоклетіана, начавшагося въ 303 году. Приблизительно въ 306 г. оно было прекращено въ Римѣ, а въ 311-мъ епископу Мильтіаду возвращено имущество церкви, принадлежавшее обществу Христіанъ (*corpus Christianorum*).

Только во время гоненій Валеріана, Авреліана и Діоклетіана катакомбы принимаютъ тотъ таинственный характеръ, какого не имѣли онъ до тѣхъ поръ. Въ это время кладбища дѣлались иногда мѣстомъ убѣжища для живыхъ; но они не могли скрываться тамъ продолжительное время въ значительномъ количествѣ. Все въ христіанскихъ подземельяхъ устроено прежде всего для погребенія мертвыхъ, и потомъ для совершенія религіозныхъ обрядовъ, тогда какъ, напротивъ, ничего въ нихъ не указываетъ, что они когда-либо служили жилищемъ.

Погребеніе въ подземельяхъ не прекратилось немедленно послѣ побѣды христіанства надъ язычествомъ. Кладбища мучениковъ, где собирались вѣрующіе, сдѣлались предметомъ особаго почитанія, что и повело къ желанію покойиться въ нихъ послѣ смерти,—а также къ украшенію, возобновленію, передѣлкамъ криптъ и постройкамъ надъ ними зданій на поверхности земли.—Но съ 410 года хоронить въ катакомбахъ очень рѣдко; а съ половины V-го вѣка погребеніе въ нихъ совершенно прекращается.

Катакомбы долгое время посѣщали благочестивые богомольцы и послѣ прекращенія погребенія въ нихъ. «Забвеніе катакомбъ начинается съ IX столѣтія: опустошаемыя Готами, Вандалами, Лонгобардами, Сарацинами, онъ раздѣляли судьбу всѣхъ памятниковъ Рима».—«Въ эти темныя, печальныя для Рима времена феодальные фамиліи въ междуусобныхъ войнахъ опустошали городъ и Кампанію, довершая

начатое варварами. Памятники прежней столицы міра падали и разрушались; ихъ имена, воспоминанія, которыя были съ ними связаны, забывались и потухали. Дорога заросла и къ катакомбамъ: входы ихъ засыпались землею и были потеряны».

Въ краткомъ извлечениі мы старались указать, такъ сказать, оставъ книги г. Фрикена. Читатель найдеть въ ней интересныя подробности почти по каждому вопросу о катакомбахъ, описание нѣкоторыхъ отдельныхъ извѣстныхъ криптъ и объясненіе нѣкоторыхъ памятниковъ древне христіанской скульптуры и живописи, хотя этимъ памятникамъ будетъ посвящена одна изъ слѣдующихъ частей книги.

Въ этомъ—насколько намъ извѣстно—первомъ литературномъ опыте А. Фрикена мы кое-гдѣ встрѣчаемъ повторенія, которыхъ можно было избѣжать, неровности слога и опечатки, зависѣвшія, можетъ быть, оттого, что авторъ жилъ постоянно за границей, далеко отъ мѣста печатанія своей книги.

* Двѣнадцать гравюръ на деревѣ, исполненныхъ въ Лейпцигѣ, поясняютъ текстъ и служатъ необходимымъ украшеніемъ археологическаго сочиненія.

Въ заключеніе не можемъ не выразить признательности издателю книги, давшему возможность появиться въ свѣтѣ труду, полезному и новому въ нашей археологической литературѣ.

В. Виноградскій.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЯ ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

НОВѢЙШІЯ НАХОДКИ ДОИСТОРИЧЕСКІХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Топорикъ мѣднаго периода. Въ Донскихъ Областныхъ Владомостяхъ напечатано, что въ Новочеркасскій статистич. комитетъ доставленъ топорикъ, вырытый въ одномъ изъ кургановъ Міусского округа, Сарматской волости. Топорикъ этотъ вылитъ изъ красной мѣди, вѣсомъ почти въ два фунта; круглый обухъ его, со спайкой назади, имѣеть въ ширину $\frac{3}{4}$ вершка, остріе около $1\frac{1}{2}$ вершка, въ длину весь топорикъ имѣеть $2\frac{1}{2}$ вершка; верхъ представляетъ почти прямую линію съ заостренною выпуклостью, нижняя же часть, начиная отъ обуха, постепенно расширяется къ острію. Топорикъ этотъ принадлежитъ къ эпохѣ мѣднаго периода (см. Моск. Вѣд. 1874 г. № 48).

Новое открытие древнѣйшаго человѣческаго остава. Изъ Ниццы сообщено въ *Journal des Débats* о сдѣланномъ недавно открытии третьяго костяка изъ породы обитателей пещеръ. Открытие это принадлежитъ г. Ривьеру, который послалъ уже Парижскому музею первый костякъ этого рода (троглодитъ), открытый имъ въ 1871 году въ пещерѣ Кавильонъ, близъ города Мантона (см. ниже протоколъ № 75, стр. 11). Судя по многочисленнымъ орудіямъ, окружающимъ оставъ, надо предполагать что онъ древнѣе костяка, находящагося въ Парижскомъ музѣ. Такъ напримѣръ, орудія и другія вещи, найденные при немъ, сдѣланы изъ кремня и кости. По своей грубой формѣ онъ очевидно относится къ древнѣйшей эпохѣ, называемой палеолитическою. Орудія эти суть: шило, остріе стрѣлы или копья, бляха и т. п. На поверхности скелета находится безчисленное множество маленькихъ дырьныхъ раковинъ, которыя, по всей вѣроятности, составляли ожерелье или браслеты. Возстановленный по возможности г. Риверомъ, костякъ лежалъ на грудѣ золы, поддерживавшей его въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, среди обломковъ громадныхъ скаль, въ одной изъ пещеръ чрезвычайно любопытной формы, на самомъ берегу Средиземного моря. Пещеры эти находятся на италіянской территории, въ 4-хъ километрахъ отъ Мантона.

Въ этихъ пещерахъ весьма много костей животныхъ; онъ древнѣе человѣка, а именно найдены: *ursus spelaeus*, большой медвѣдь или медвѣдь обитатель пещеръ; *hyaena spelaea*, гіена обитательница пещеръ; *canis lupus*, волкъ; *canis vulpes*, лисица; *bos primigenius*, первобытный быкъ, *capra primigenia*, первобытная коза; нѣсколько породъ оленей, наконецъ остатки птицъ, принадлежащихъ къ роду *falco*, орловъ большаго размѣра. Никакихъ обломковъ горшечной посуды, никакой вещи изъ бронзы или металла не было найдено въ мантонской пещерѣ (см. Моск. Вѣд. 1874 г. № 49).

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 72. 1872 года, марта 14 дня. Протоколъ восьмаго годоваго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. А. Артлебена, А. В. Брыкина, И. Д. Бѣляева, А. Н. Веселовскаго, В. Н. Виноградскаго, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розонова, А. А. Мартынова, Д. П. Сонцева, К. Н. Тихонравова и товарища секретаря В. Е. Румянцова.

1. Предсѣдатель прочиталъ отчетъ о составѣ, дѣятельности и изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества за минувшій 1871 годъ.
2. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.

а) Отъ предсѣдателя Общества графа А. С. Уварова:
Ярлыкъ хана Золотой Орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу 1392—1399 г. кн. Оболенскаго. Казань, 1850 г.

Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, П. Соловьевъ. Москва, 1847 г.

Историко-статистическое описание первокласснаго Тихвинскаго Бого-родицкаго большаго мужскаго монастыря, состоящаго Новгородской епархіи въ г. Тихвинѣ. С. Петербургъ, 1859 г.

Исторія города Углича, Ф. Киссея. Ярославль, 1844 г.
Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской, Е. Голубинскаго. Москва, 1871 г.

Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусского народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Н. Костомарова. С. Петербургъ, 1860 г.

Краткое историч. описание Рыхловской пустыни, Мельхиседека. М. 1844.

Описаніе Архангельской губ., ея городовъ и достопримѣчательныхъ мѣстъ со многими другими историческими извѣстіями и замѣчаніями. С. Петербургъ, 1813 г.

Церковь села Воскресенского, на Обнорѣ, гдѣ прежде былъ Воскресенскій мужеской монастырь. Ярославль, 1862 г.

Описаніе Ростовскаго ставропигіального первокласснаго Спасо-Яковлевскаго-Дмитріева монастыря и приписанаго къ нему Спасскаго, что на Пескахъ. С. Петербургъ, 1849 г.

Краткое историческое описание святыни Новгородской, Цвѣткова. С. Петербургъ, 1850 г.

Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Кіевъ, 1864 г.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Т. XXXV. С. Петербургъ, 1862 г.

Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ, И. Срезневскаго. С. Петербургъ, 1848 г.

Литература Русской истории за 1859—1864 г., В. Межова. С. Петербургъ, 1866 г.

Исторія православнаго Русскаго монашества, отъ основанія Печерской обители преподобнымъ Антоніемъ, до основанія лавры Св. Троицы преп. Сергиемъ, П. Казанскаго. Москва, 1855 г.

Исторія Троицкой лаврской семинаріи. Москва, 1867 г.

M. Alexander Castrèn's, Vorlesungen über die finnische Mythologie. С. Петерб. 1853 г.

V. Schmidt, Le Danemark à l'exposition universelle de 1867. Paris, 1867.

Notice sur la Roumanie principalement au point de vue de son économie rurale. Paris, 1868.

Bibra, Die Bronzen und Kupferlegirungen der alten und ältesten Völker. Erlangen, 1869.

Ambros, Der Dom zu Prag. Prag, 1858.

Wocel, Grundzüge der boehmischen Alterthumskunde. Prag, 1845.

Stockbauer, Kunstgeschichte des Kreuzes. Schaffhaus. 1870.

Garrucci, Dissertazioni archeolog. 1869.

б) Отъ дѣйств. члена А. А. Мартынова:

Очерки Архангельской губ., В. Верещагина. С. Петербургъ, 1849 г.

Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1870 г. (первый годъ его существованія). Москва, 1871 г.

Отчетъ и рѣчи, произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета 12 Января 1872 г.

Краткая исторія московскаго женскаго Никитскаго монастыря, названаго такъ по имени родителя патріарха Филарета—Никиты Романовича, П. В. Хавскаго. Москва, 1866 г.

Свѣдѣнія о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ за первую половину 1870 г. Москва, 1870 г.

Путеводитель изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, И. Снегирева. М. 1856.

Воспоминаніе о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Кіевской Духовной Академіи.

Судьбы русскаго языка въ Литвѣ на Жмури. Вильна, 1870 г.

Іванъ Михайловичъ Снегиревъ.

Оршинъ монастырь. Сказаніе о найденныхъ богослужебныхъ вещахъ. Москва, 1847 г.

Московская Патріаршая или Синодальная библіотека, соч. іеромонаха Іосифа. Москва, 1869 г.

Краткія свѣдѣнія о достопримѣчательныхъ предметахъ, находящихся въ Патріаршой или Синодальной ризницѣ, соч. іером. Іосифа. М. 1869 г.

в) Отъ члена корреспондента А. А. Хованского: Филологическія записки, выпускі V и VI. Воронежъ, 1871 г.

г) Отъ члена кор. И. А. Голышева: Миѳическія изображенія двѣнадцати лихорадокъ.

д) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Отчетъ съ 14 ноября 1870 г. по 14 ноября 1871 г.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

4. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ г. министра народнаго просвѣщенія увѣдомленіе на имя г. предсѣдателя Общества о томъ, что Государь Императоръ, въ 14 день февраля Всемилостивѣйше соизволилъ благосклонно принять представленные имъ, г. министромъ, Его Императорскому Величеству серебряную медаль, вычеканенную согласно Высочайше утвержденному 14 марта 1869 года рисунку, въ память первого Русскаго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 1869 года и экземпляръ «Трудовъ» сего Съѣзда.

б) Отъ дѣйств. члена М. М. Фомина сообщеніе, въ которомъ онъ, по усиливающейся слабости своего здоровья, проситъ Общество уволить его отъ обязанностей дѣйствительнаго члена и оставить по прежнему членомъ корреспондентомъ, съ дозволеніемъ вносить ежегодно въ кассу Общества установленную для дѣйствительныхъ членовъ сумму, а изданія Общества покупать особо.

Опредѣлили: во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ Обществу М. М. Фомина, оставить его въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ.

в) Отъ П. И. Чепелевской отношеніе на ея имя виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генераль-губернатора, въ которомъ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о древней церкви, называемой Коложанскою и находящейся въ верстѣ отъ города Гродно. Церковь эта, съ бывшимъ при ней монастыремъ во имя Бориса и Глѣба, основана въ сороковыхъ годахъ XII в. князьями гродненскими Борисомъ и Глѣбомъ, внуками Влад. Мономаха и сыновьями Всеволода Давидовича. Названіе ея Коложанскою получило начало въ 1406 г. отъ Псковитянъ изъ г. Коложи, взятыхъ въ плѣнъ Витовтомъ и поселен-

ныхъ близъ этой церкви. Церковь и монастырь много пострадали отъ наводненій Нѣмана и происходившихъ здѣсь войнъ, особенно во время войны Иоанна III съ Литвою и нашествія Карла XII.

Опредѣлили: благодарить г-жу Чепелевскую за доставленное ею сообщеніе.

5) Дѣйств. членъ Н. А. Артлебенъ представилъ фотографическій снимокъ съ шитой пелены XV вѣка, хранящейся въ Сузdalскомъ соборѣ. По его объясненію, эта древняя пелена въ первый разъ была замѣчена К. Н. Тихонравовымъ и описана имъ въ I т. Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества. Она имѣеть въ длину 3 арш., въ ширину 1 арш. 13 вершковъ. Въ срединѣ ея вышито (по малиновому фону): причащеніе апостоловъ, по коймамъ—событія изъ жизни Иоакима и Анны и Пресвятой Богородицы, а по угламъ—изображенія 4-хъ евангелистовъ. Главное изображеніе обведено полоской, состоящей изъ слѣдующей вышитой надписи: въ лѣто ۴۶۰.. при книжении великаго князя Василия Дмитриевича всиа рѣ при архидѣпѣ при Фоти митрополитѣ всиа рѣ и при єпѣ Митрофанѣ созданъ есть въздухъ синъ Константиновою Ографѣною аже Пречистѣи мѣри вожи и честнаго Іеги рождества да буздетъ на неи. а кончансъ бысть мѣса йоуня въ въ на памѧть єѡща никифора. Время устройства пелены опредѣляется между 1410 годомъ (вступленія Фотія на митрополію) и 1415, подъ которымъ въ послѣдній разъ упоминается Митрофанъ, епископъ сузdalской, какъ участвовавшій въ посвященіи архіепископа новгородского Симеона. Совершенно подобная сузdalской шитая пелена 1486 г. находится въ крестовой церкви рязанского архіерейского дома. Она описана подробно г. Крыжановскимъ въ II т. Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества. Замѣчательны находящіяся на Сузdalской пеленѣ изображенія престоловъ и кивотовъ надъ ними, царскихъ дверей древней формы и запрестольной каѳедры. Рисунки этихъ предметовъ Н. А. Артлебенъ представитъ особо въ Археологическое Общество.

Опредѣлили: благодарить Н. А. Артлебена за сдѣланное имъ сообщеніе.

6) Дѣйствительный членъ К. Н. Тихонравовъ представилъ въ даръ Обществу фотографію съ головы Спасителя, сдѣланную обронно на камнѣ; показалъ мѣдные образа, принадлежащіе Владимірскому Статистическому Комитету, и предъявилъ адресованное на его имя письмо отъ священника Симеона Никольского, который, изъявляя готовность быть постояннымъ сотрудникомъ Московскаго Археологическаго Общества, проситъ доставить въ Общество 4 статьи, имъ составленныя, слѣдующаго содержанія:

- а) Село Спасское и сельцо Оборино Владимірскаго уѣзда.
- б) Погостъ Запрудье въ Сузdalскомъ уѣздѣ.
- в) Село Дуброво Александровскаго уѣзда.

г) Древности въ селѣ Обобуровѣ Владимірскаго уѣзда.

Опредѣлили: благодарить священника Никольского за доставленныя имъ статьи и передать ихъ въ редакціонный комитетъ.

7. Дѣйствительный членъ М. П. Погодинъ прислалъ свою статью подъ названіемъ: «Новшество г. Иловайскаго», для прочтенія ея въ засѣданіи.

По выслушаніи означенной статьи, опредѣлили: благодарить М. П. Погодина, съ возвращенiemъ ёму статьи.

8. На основаніи § 15 Устава произведены выборы должностныхъ лицъ; избраны:

Предсѣдателемъ Графъ А. С. Уваровъ.

Товарищемъ предсѣдателя К. К. Гѣрцъ.

Секретаремъ В. Е. Румянцовъ.

Товарищемъ секретаря И. Д. Бѣляевъ.

Членами Редакціоннаго Комитета: архимандритъ Амфилохій, П. И. Мельниковъ и Н. А. Поповъ.

Казначеемъ А. И. Хлудовъ.

№ 73. 1872 года, марта 23 дня. Протоколъ обыкновеннааго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрии Амфилохія, В. М. Ведрова, В. Н. Виноградскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, гр. М. В. Толстаго и секретаря Общества В. Е. Румянцева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго годового засѣданія.
  2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.
    - а) Отъ Тульскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Тульской губерніи на 1872 годъ.
    - б) — Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ за декабрь 1871 г.
    - в) — чл. корреспондента А. М. Сементовскаго: Почаевская Лавра (отдельный оттискъ изъ Сборника въ память первого русскаго статистическаго съезда 1870 г.).
    - г) — Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки за 1869 г.
    - д) — Киевской Духовной Академіи: Труды за 1872 г., январь.
    - е) — Владимірскаго Статистическаго Комитета:
- Протоколъ годичнаго собранія Комитета (напечат. въ № 9-мъ Губернскихъ вѣдомостей 1872 г.).

Содержаніе неофиціальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1870 г.

Городъ Владиміръ въ началѣ XVIII в.

3. Отъ чл. кор. Р. Г. Игнатьева присланая статья: Желѣзное ратовище, найденное близъ села Моршихинскаго, Тобольской губ., съ рисункомъ.

Опредѣлили: передать доставленную статью въ редакціонный комитетъ.

4. Предсѣдатель представилъ присланная художникомъ Струковымъ въ Общество 3 фотографіи и 1 слѣпокъ съ греческихъ надписей, открытыхъ при раскопкахъ на южномъ берегу Крыма. Общество передало эти надписи д. ч. архимандриту Амфилохію, прося его сообщить свое мнѣніе о времени надписей и значеніи монограммъ.

5. Предсѣдатель представилъ отъ имени архитектора Авдѣева два плана и при нихъ описаніе двухъ церквей, открытыхъ въ древнемъ Херсонесѣ.

6. Предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ на альбомы древностей Новгорода, Пскова, Рязани и Троицко-Сергіевской Лавры, составленные художникомъ Н. А. Мартыновымъ. Это замѣчательное собраніе отечественныхъ памятниковъ представляетъ драгоцѣнныи материалъ для русской археологии. Рисунки Мартынова по искусству и точности, съ которыми они исполнены, вполнѣ достойны быть изданными Арх. Обществомъ. Такъ какъ собраніе это сдѣлано по распоряженію министра государственныхъ имуществъ Александра Алексѣевича Зеленаго, то предсѣдатель предложилъ избрать А. А. Зеленаго въ действительные члены, а художника Н. А. Мартынова въ чл. корреспонденты.

Постановлено: баллотировать предложенныхъ членовъ въ будущемъ засѣданіи. При этомъ Общество препоручило предсѣдателю обратиться къ А. А. Зеленому съ просьбою передать альбомы Н. А. Мартынова въ библиотеку Общества, для храненія и постепенного изданія эаключающихъ въ нихъ рисунковъ.

6) Предсѣдатель прочелъ статью чл. корреспондента П. С. Ефименко: «Обычай убивать стариковъ». Въ обсужденіи прочитанной статьи принимали участіе Н. А. Поповъ, П. И. Мельниковъ и другіе.

7) Предсѣдатель доставилъ панораму укрѣпленій города Пскова, рисованную фотографомъ Кампрадомъ въ Псковѣ. Статистическій Комитетъ препоручилъ этому фотографу сдѣлать 30 снимковъ съ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ древностей въ Псковѣ.

8) Секретарь изложилъ основную мысль и главные выводы въ изслѣдованіи «О пятнахъ и знаменахъ», доставленномъ въ Общество чл. кор. П. С. Ефименко. Изслѣдованіе передано въ редакціонный комитетъ, а автора Общество постановило благодарить.

№ 74. 1872 года, апрѣля 30 дня. Протоколъ обыкновенного засѣданія Московскаго Археологического Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. М. Ведрова, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Д. П. Сонцева и барона Д. О. Шеппинга.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ о письмѣ на его имя г. министра народнаго просвѣщенія съ увѣдомленіемъ, что Высочайше утвержденнымъ въ 5 день текущаго апрѣля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено отпустить въ нынѣшнемъ году Московскому Археологическому Обществу пособіе въ количествѣ трехъ тысячъ руб. и на будущее, съ 1873 года, время вносить расходъ сей, въ теченіи четырехъ лѣтъ, въ смыту Министерства народнаго просвѣщенія.

Общество, выслушавъ письмо г. министра, постановило: поднести Августѣйшему своему Покровителю письменное изъявленіе глубочайшей благо-

дарности за милостивое его вниманіе къ трудамъ Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Государа Цесаревича повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшую благодарность Общества.

3. Предсѣдатель доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній кни-
гами.

а) Отъ Забайкальского Статистического Комитета: Памятная книжка на
1870 годъ.

б) — Казанского Статистического Комитета: Опытъ разработки одно-
дневныхъ переписей.

в) — Киевской Духовной Академіи: Труды, книжка за апрѣль.

4. Дѣйств. членъ бар. Д. О. Шеппингъ, по возвращеніи изъ путеше-
ствія своего по Италии, представилъ Обществу:

Снимокъ съ нерукотворенного образа Христа Спасителя, хранящаго-
ся въ Ватиканской базиликѣ. На этомъ изображеніи не видно известной
славянской надписи, которая на немъ находится.

Фотографическій снимокъ съ иконы Спасителя, приписываемой кисти
Евангелиста Луки и хранящейся въ Римѣ, при церкви возлѣ Scala Santa.

Изслѣдованіе Іосифа Мюллули; Courte notice sur les peintures antiques
découvertes dans la basilique souterraine de S. Clement à Rome. Rome, 1869.

Шесть фотографій съ древнихъ фресокъ, открытыхъ въ той же церкви Св.
Климента.

Preces Sancti Nersetis; напечатано на 33 языкахъ въ армянскомъ мона-
стырѣ Св. Лазаря въ Венеціи.

Note sur la momie conservée à S. Lazare, à Venise, par G. Chabas.
Venise, 1870; при этомъ фотографическій снимокъ съ этой мумії.

Каталогъ фотографій памятниковъ Равенны у художника Риччи въ Ра-
веннѣ.

18 фотографій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Равенны, въ осо-
бенности важныхъ для исторіи христіанской иконографіи.

5. Отъ чл. корр. А. М. Раевской доставленъ слѣпокъ съ мѣдного перстня
(принадлежащаго Э. И. Эйхвальду), найденного въ развалинахъ города Бол-
гаръ. По работѣ перстень этотъ относится къ концу XVII вѣка.

6. Поступили свѣдѣнія о памятникахъ старины въ отвѣтъ на циркуляръ
предсѣдателя:

а) Отъ члена кор. Р. Г. Игнатѣва: о памятникахъ древности Оренбур-
ской и Уфимской губерній.

б) Отъ члена кор. И. В. Шишкина: о древностяхъ въ Симбирской губерніи.

7. Отъ Дѣйств. члена Я. Ф. Головацкаго присланы библіографическія
свѣдѣнія объ археологическихъ трудахъ Ксенофonta Антоновича Говорскаго.

8. Членъ корр. И. А. Голышевъ и дѣйств. членъ Ф. К. Брунъ письменно
благодарять Общество за присланніе медали и Труды 1-го съѣзда.

9. Отъ художника Риччи изъ Равенны прислано изображеніе древняго
саркофага, найденного въ 1855 г. и доселѣ еще неизданнаго, хотя онъ
весьма любопытенъ по изображеніямъ крестовъ, относящихся вѣроятно къ
VIII вѣку.

10. Управляющій Синодальною типографіею прислалъ въ Общество проектъ возстановленія Правильной и Книгохранительной палатъ, вновь составленный архитекторомъ Артлебеномъ по указаніямъ Общества.

Осмотрѣвъ еще разъ во всѣхъ подробностяхъ этотъ проектъ, Общество постановило извѣстить управляющаго Типографіею, что проектъ Артлебена вполнѣ соответствуетъ какъ имѣющимся свѣдѣніямъ объ этихъ зданіяхъ, такъ и всѣмъ требованіямъ археологіи.

11. Предсѣдатель обратилъ вниманіе членовъ на изданный въ Тифлисѣ первый томъ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ, сообщивъ нѣкоторыя замѣчанія о статьяхъ, относящихся до археологии Кавказскаго края.

№ 75. 1872 года, іюня 12 дня. Протоколъ экстраординарного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрии Амфилохія, П. И. Бартенева, Н. Г. Богословскаго, Н. П. Бочарова, А. В. Брыкина, А. А. Васильчикова, И. Е. Забѣлина, И. Д. Мансветова, Н. Н. Мурзакевича, М. П. Погодина, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, М. М. Фомина и секре-тариа Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на оконченное уже реставрированіе залы засѣданій Общества, объяснивъ, что при расписаніи ея стѣнъ и потолка, кроме письменныхъ памятниковъ, служила руководствомъ стѣнопись XVII вѣка, уцѣлѣвшая въ древнихъ зданіяхъ Московскаго Печатнаго двора. При этомъ г. предсѣдатель заявилъ, что издержки по возобновленію залы приняты действительнымъ членомъ А. И. Хлудовимъ на собственный счетъ.

Опредѣлили: изъявить действительному члену А. И. Хлудову благодарность Общества.

3) Секретарь Общества доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами.

а) Отъ Виленской Комиссіи для разбора древнихъ архивовъ: изданные ею Акты, т. V, 1871 года, и Ординація королевскихъ пушъ въ мѣстничествахъ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго, 1871 г.

б) — Кавказской Археографической Комиссіи: собранные ею Акты, т. I—IV.

в) — действительнаго члена А. Шембера изъ Вѣны изданныя имъ изслѣдованія:

Páni z Boskovic a potomní drzitelé hradu Boskovického na Moravě, 1870 г.

Über die Lage der Wohnstätten des h. Severin Comageni, Astura und Faviana in Nieder-Oesterreich, 1871 г.

Dějiny reci a Literatury České, 1872 года.

д) — Императорской Академіи наукъ: Записки т. 18, кн. II, т. 19, кн. I и II и т. 20 кн. I, 1871 года.

- е) — г. министра народного просвѣщенія: Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія съ 1867 г.
- ж) — Киевской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, мартъ 1872 г.
- з) — Чешскаго музеума: 1, Památki. Listy pro archaeologii a historii, 1871; 2, Časopis Musea kral. Českého, 1870—1871; 3, Predneseni Jednatele, 1871, v Praze.
- и) — Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколь засѣданія 4 декабря 1871 г.
- и) — Редакціи Донскихъ Войсковыхъ вѣдомостей: По поводу археологическихъ находокъ (изъ неофициальной части 53 №).
- к) — дѣйствительнаго члена А. А. Мартынова: Иллюстрированный календарь, 3 кн. 1868—1870 г.
- л) — Редакціи журнала «Зодчій»: № 5-й, май 1872 г.
- м) — дѣйствительнаго члена А. И. Хлудова: Описаніе рукописей и каталогъ старопечатныхъ книгъ библіотеки А. Хлудова, составилъ А. Поповъ. М. 1872 г.
- н) — дѣйствительнаго члена В. Е. Румянцева: О гравированіи и гравюрахъ при Моск. Печат. дворѣ въ XVI и XVII столѣт. М. 1870 г.
- о) — Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды, выпускъ V, 1869 г.
- п) — Казанскаго Университета: Извѣстія и ученые записки Университета, 1871 г.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

4. Секретарь Общества доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ Международного Конгресса доисторической антропологии и археологии въ Брюсселѣ приглашеніе къ участію въ трудахъ Конгресса съ 22-го по 30 августа 1872 г.

б) — члена корреспондента А. М. Раевской письмо съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ея въ число членовъ Общества.

в) — члена корреспондента Р. Г. Игнатьева письмо, въ которомъ онъ проситъ о высылкѣ свидѣтельства на производство раскопокъ кургановъ и городищъ, на собственный счетъ, въ Тобольской и Пермской губерніяхъ.

Опредѣлили: выслать просимое свидѣтельство.

г) — А. А. Зеленаго извѣщеніе, что Государь Императоръ Высочайше сопозволилъ разрѣшить: составленные художникомъ Мартыновымъ альбомы русскихъ древностей передать въ Московское Археологическое Общество какъ для храненія сихъ альбомовъ, такъ и для изданія заключающихся въ нихъ рисунковъ.

Опредѣлили: принести А. А. Зеленому глубочайшую благодарность Общества и сдѣлать распоряженіе о принятіи альбомовъ въ Общество.

д) Отъ П. А. Гильтебранта извѣстіе, что на станцію виленской желѣзной дороги доставлены были въ февралѣ нынѣшняго года колокола; на нѣкоторыхъ изъ нихъ видны были славянскія надписи, а на одномъ слѣдѣвности IV.

дующая: «Сапега жертвуєтъ сей колоколъ въ церковь Спаса». Оказалось, что они присланы были сюда на имя купца Мухина, а имъ отосланы въ Москву въ ломъ, на имя нѣкоего Жилина.

е) Отъ Н. Я. Аристова извѣстіе, что по распоряженію епископа Іосифа, викарія литовскаго, перелита риза замѣчательной иконы, которой благословилъ Іоаннъ III свою дочь Елену, отправляя ее замужъ въ Литву.

Опредѣлили: занести то и другое извѣстіе въ Археологической Синодикъ.

5. Вслѣдствіе циркулярнаго приглашенія, разосланного Обществомъ къ гг. иногороднымъ членамъ о доставленіи свѣдѣній относительно мѣстныхъ древностей, присланы слѣдующія сообщенія:

а) Отъ члена корреспондента протоіерея Н. Я. Оглоблина начало составляемаго имъ, по приглашенію Общества, указателя древностей г. Киева, которыя авторъ раздѣляетъ на 5 отдѣловъ: 1) храмы, 2) кресты съ иконами, 3) прочія принадлежности церковнослуженія, 4) остатки древностей, не принадлежащихъ къ церковнымъ предметамъ, и 5) письменные и книжные памятники. Согласно этой программѣ, на первый разъ сообщаются извѣстія объ остаткахъ каменныхъ храмовъ X вѣка, именно: Васильевскаго, Спаса на Берестовѣ и Десятинной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ членъ корреспондентъ Н. Я. Оглоблинъ обѣщаетъ не замедлить какъ продолженіемъ, такъ и окончаніемъ своего труда, присовокупляя, что если бы Обществу угодно было потребовать отъ него объясненій, или дополненій, или соображеній по той или другой части представляемаго указателя, то и это онъ исполнить съ усердіемъ.

б) Отъ члена корреспондента священника В. Антонова, также изъ Киева, сказаніе о тамошней Кирилловской Троицкой церкви. Въ этой церкви, нѣкогда монастырской и служившей мѣстомъ постриженія Св. Димитрія Ростовскаго, обращаютъ на себя вниманіе: надпись, сдѣланная Св. Димитріемъ, и изображенія, находящіяся надъ гробницами его родителей; но еще важнѣе въ археологическомъ отношеніи древнія фрески, открытые впрочемъ только отчасти, въ среднемъ полукружіи алтаря; эти фрески представляютъ изображенія Богородицы и святителей, сходныя съ подобными же изображеніями въ алтарѣ Киево-Софійского собора.

в) Отъ члена корреспондента К. Г. Евлентьева списокъ вещественнымъ памятникамъ древности и старины, церковнымъ и гражданскимъ, въ губернскомъ городѣ Псковѣ и его окрестностяхъ. Въ этомъ спискѣ перечисляются собственно архитектурные памятники древности въ Псковѣ и его окрестностяхъ.

6. Должено о письмѣ члена корреспондента Р. Г. Игнатьева на имя священника и причта Успенской церкви на Остоженкѣ, въ которомъ онъ проситъ ихъ доставить свѣдѣнія въ Московское Археологическое Общество о находящейся въ этой церкви древней иконѣ св. Николая Чудотворца.

Дѣйствительный членъ Н. П. Розоновъ, осматривавшій по этому поводу икону Святителя Николая, прочиталъ составленную имъ записку, заключающую подробное описание этой иконы, ея размѣра, находящихся на ней

изображеній, оклада и надписей, которыя указываютъ на время ея сооруженія или обновленія (1526 г.). Это описание дополнено историческими свѣдѣніями о самой церкви Николая Чудотворца въ Кіевцахъ, откуда, по упраздненіи ея въ 1772 г., описанная икона перенесена была въ ближайшую Успенскую церковь на Остоженкѣ.

7. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на сообщеніе газеты Nord (№ 158, 1872 г.) о находкѣ полнаго человѣческаго костяка, принадлежащаго къ древнѣйшему мамонтову періоду. Эта находка получаетъ важное значеніе въ виду тѣхъ ошибочныхъ заключеній, которыя нерѣдко выводимы были о первоначальномъ организмѣ человѣка, на основаніи нѣсколькихъ неполныхъ остатковъ человѣческихъ костей древнѣйшаго періода. Костякъ этотъ найденъ натуралистомъ Ривьеромъ близъ Мантона, въ пещерѣ Кавильонѣ, и въ настоящее время перенесенъ въ Парижскій музей натуральной исторіи со всѣми остатками отысканныхъ при немъ каменныхъ орудій.

8. Дѣйствительный членъ М. П. Погодинъ прочиталъ свое изслѣдованіе о рожденіи и дѣтствѣ Петра Великаго.

9. Дѣйствительный членъ Н. Н. Мурзакевичъ представилъ Обществу, для помѣщенія въ его изданіяхъ, описание церквей Тверской епархіи, составленное по программѣ покойнаго архіепископа тверскаго Гавриила Рознова.

Опредѣлили: передать описание въ редакціонный комитетъ.

10. Кандидатъ С. Петербургскаго университета Д. Я. Самоквасовъ, приглашенный въ засѣданіе Общества, прочиталъ свое изслѣдованіе о городахъ и городищахъ въ древнѣйшей Руси.

11. Г. предсѣдатель предложилъ обратить часть денежнаго пособія, опредѣленнаго Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора для содѣйствія трудацъ Общества, на изслѣдованіе могильныхъ насыпей древнѣйшихъ племенъ, населявшихъ Русь. На первый разъ достаточно назначить 300 рублей для изслѣдованія кургановъ Кривичей, которое можно поручить члену корреспонденту М. Ф. Кусцинскому, изъявившему полную свою готовность къ исполненію такого порученія.

Опредѣлили: назначить 300 рублей на изслѣдованіе кургановъ Кривичей и возложить эту обязанность на члена корреспондента М. Ф. Кусцинскаго, снабдивъ его подробною инструкціей.

12. Г. предсѣдатель предложилъ также Обществу, на основаніи прочитаннаго Д. Я. Самоквасовымъ изслѣдованія, препоручить г. Самоквасову обслѣдовать городища и другія насыпи въ землѣ Сѣверянѣ и для этой цѣли выдать ему изъ суммъ Общества 300 рублей.

Опредѣлили: препоручить Д. Я. Самоквасову изслѣдованіе городищъ въ Черниговской губерніи и выдать ему 300 руб. съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ онъ представилъ Обществу отчетъ о своихъ раскопкахъ.

13. Затѣмъ г. предсѣдатель представилъ проектъ сметы прихода и расхода по Московскому Археологическому Обществу на текущій 1872 годъ.

Означенную смѣту Общество утвердило къ надлежащему исполненію.

14. Читанъ представленный г. казначеемъ Общества А. И. Хлудовыемъ отчетъ по кассѣ Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля по 1 мая 1872 г.

Опредѣлили: принять означенный отчетъ къ свѣдѣнію.

15. Приступлено къ баллотировкѣ новыхъ членовъ и избраны:

а) въ дѣйствительные члены: Александръ Алексѣевичъ Зеленый;

б) въ члены корреспонденты: Николай Александровичъ Мартыновъ, священникъ Симеонъ Никольскій и фотографъ художникъ Риччи въ Равеннѣ.

№ 76. 1872 года, ноября 24 дня. Протоколъ обыкновенного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, В. М. Ведрова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, іеромонаха Іосифа, И. Д. Мансветова, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, М. М. Фомина, барона Д. О. Шеппинга и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Секретарь Общества доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ д. ч. И. Д. Мансветова: Историческое описаніе древняго Херсона и открытыхъ въ немъ памятниковъ.

б) — д. ч. барона фонъ-Кёне: Каталогъ картинной галлереи Императорскаго эрмитажа (второе изданіе), т. III.

в) — предсѣдателя Общества графа А. С. Уварова:

5 экземпляровъ Отчета о 13 присужденіи наградъ графа Уварова и 5 экз. Отчета о 14 присужденіи тѣхъ же наградъ.

Описаніе Спасообыденской Всеградской, что въ Вологдѣ, церкви.

Описаніе Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря, Савваитова.

О городѣ Вологдѣ, соч. Засѣцкаго.

Описаніе Вологодскаго каѳедральнаго Софійскаго собора, соч. Суворова. Вол. 1863 г.

Описаніе Семигородной Успенской пустыни и упраздненнаго Костромскаго Николаевскаго монастыря, соч. Савваитова.

Описаніе Троицкаго Козловскаго монастыря.

Описаніе города Переславля-Залѣскаго.

Очеркъ правоописательной этнографіи Онеги.

О ловлѣ сельдей въ озерѣ Плещеевѣ.

Археологическія замѣтки о городахъ Суздалѣ и Шуѣ.

Wenzel Nebesky, Geschichte des Museums des Koenigreiches Boehmen. Prag, 1863.

Gerlach, Illustrirtes Woerterbuch der mittelalterlichen Kirchenbaukunst. Stuttgart, 1871.

Замѣчанія о Сибири (Сенатора Корнилова).

- Piper, Evangelischer Kalender für 1868. Berlin, 1868.
- Hittenkofer, Das Entwerfen von Façaden. Leipzig, 1872.
- Mittheilungen der Antiquarischen Gesellschaft in Zürich, 1870.
- г) — д. ч. М. А. Максимовича:
О первыхъ временахъ Киевскаго Богоявленскаго братства.
Объяснительные параграфы о Киевѣ.
- д) — д. ч. П. С. Казанскаго:
Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ.
- Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ.
- е) — д. ч. Н. Н. Мурзакевича:
О пушечномъ литеиномъ искусствѣ въ Россіи.
- Краткій указатель Музея Одесскаго Общества исторіи и древностей.
- ж) — ч. к. А. М. Сементовскаго: Сборникъ въ память первого русскаго Статистическаго съѣзда 1870 г.
- з) — Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ: 11 выпускъ его Записокъ.
- и) — Одесскаго Общества ист. и древностей: 1 и 2 отдѣл. VIII т. Записокъ.
- и) — Императорской Археографической Комиссіи: Лѣтопись по Лаврентьевскому списку; I т. Русской Исторической Библіотеки; XII т. Дополненій къ актамъ историческимъ; VII т. Актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи.
- к) — Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта 1871 г. № № V—IX и 1872 г. № № I—III.
- л) — Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки 1869 г., выпускъ VI; 1870 г., выпуски I—VI; 1871 г., выпуски IV и V.
- м) — Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ за апрѣль—сентябрь 1872 г.
- н) — Киевской Духовной Академіи: Труды ея за май—сентябрь 1872 г.
- о) — Редакціи Журнала Министер. Народнаго Просвѣщенія: №№ Журнала съ января по октябрь 1872 г. включительно.
- п) — Южнославянской Академіи Наукъ: Труды, кн. 18—20; Монументы, т. 3-й.
- р) — Богишича: Pisani zakoni na Slovenskom jugu.
- с) — Сербскаго Ученаго Дружества: Гласникъ, книги: 29—33.
- т) — ч. к. Богословскаго: Новгородскій сборникъ, пять книгъ и одно приложение: Рассказы о быломъ.
- у) — Кавказскаго Статистического Комитета:
Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Бакинская губернія.
Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. 1 и 2-й.
- ф) — Ярославскаго Статистического Комитета: Труды, выпускъ 6-й.
- х) — Сибирскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Географическаго Общества: Извѣстія т. III, № 3-й, и Отчетъ за 1871 г.
- ц) — Уфимскаго Губернскаго Статистического Комитета: Способъ вычис-

ленін числа населенія, по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, посредствомъ ученія движенія населенія.

ч) — Эстонскаго Ученаго Общества: *Verhandlungen*, т. VII, выпускъ 2; *Sitzungsberichte* 1871.

ш) — Импер. Академіи Наукъ: *Bulletin*, 1872, т. XVII и XVIII.

щ) — ч. к. А. А. Хованскаго: Филологическія записки на 1872 г., выпускі 1—4.

ъ) — ч. к. А. А. Васильчикова: О портретахъ Петра Великаго.

ы) — д. ч. профессора Пипера: *Maria als Thron Salomons und ihre Tugenden*.

ь) — Импер. Новороссійскаго Университета: Краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ его, въ 18 $\frac{71}{72}$ годахъ.

ѣ) — Императорской Археологической Комиссіи: 2-й выпускъ Древностей Геродотовой Скиїи.

ә) — ч. к. іеромонаха Іосифа: Краткія свѣдѣнія о соборахъ и монастыряхъ въ Кремлѣ.

ю) — г. Савина: Альбомъ рисунковъ умершаго художника Шварца.

Опредѣлили: выразить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

я) Сверхъ того въ Общество поступили слѣдующія иностранныя изданія, имъ выписываемыя:

Archeologie Religieuse, I, 1869.

Bibliothèque Archeologique, 1846.

Abécédaire ou rudiment d'Archeologie, II—IV, 1860.

The Archeological Journal, 1862.

Bulletino di Archeologia Christiana, 1872.

Revue de l'art chretien, 1872, № № 1—6.

Revue Archeologique, 1872, I—IX.

Mittheilungen der K. K. Central-Commission, 1872.

3. Секретарь Общества доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ г. товарища министра народнаго просвѣщенія сообщеніе о дозволеніи Обществу открывать публичныя чтенія по предметамъ археологіи, но не иначе какъ по испрошенню на нихъ каждый разъ разрѣшенія начальства московскаго учебнаго округа.

Опредѣлили: препоручить г. предсѣдателю ходатайствовать о внесеніи въ самый Уставъ Общества дополнительного параграфа, которымъ бы предоставлялось Обществу открывать публичныя лекціи, не испрашивая на то каждый разъ особаго разрѣшенія.

б) Отъ членовъ корреспондентовъ: А. А. Хованскаго и И. А. Голышева письма съ изъявленіемъ благодарности за высылку имъ дипломовъ.

в) Отъ секретаря Славянскаго Комитета д. ч. Н. А. Попова увѣдомленіе о разсылкѣ имъ, по просьбѣ Общества, приглашеній къ участію въ предполагаемомъ археологическомъ съездѣ въ Кіевѣ, въ 1874 г., разнымъ иностраннымъ ученымъ (въ Англіи, Франціи, Пруссіи, Саксоніи, Галиціи, Чехіи, Австріи, Хорватіи, Далматіи, Черногоріи, Буковинѣ, Сербіи, и Турції).

г) Отъ члена корреспондента А. М. Сементовского извѣстіе о двухъ археологическихъ находкахъ въ Витебской губерніи.—Въ маѣ нынѣшняго года, въ селеніи Веляшковичахъ, Витебскаго уѣзда, открыто было древнее кладбище, въ которомъ найдено тѣло въ священническомъ облаченіи, а въ нѣкоторыхъ полуразрушившихъ гробахъ—стеклянныя рюмки, на подобіе бокаловъ, и разныя мѣдныя и серебряныя монеты, пропавшія впрочемъ безслѣдно. Важнѣе вторая находка: въ томъ же уѣздѣ, близь деревни Заборцевъ и Лосвидскаго озера, одинъ изъ крестьянъ, распахивая землю, нашелъ нѣсколько витыхъ серебряныхъ обручей, служившихъ въ древности шейными украшеніями и состоящихъ изъ сплава серебра съ оловомъ. Прилагая фотографію съ этихъ обручей, членъ корреспондентъ А. М. Сементовскій добавляетъ, что въ послѣднія 12 лѣтъ находка подобныхъ вещей въ этихъ мѣстностяхъ повторялась три раза; однажды такие обручи найдены были вмѣстѣ съ древними куфическими монетами.

д) Отъ Т. В. Кибальчича изъ Тулы письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ доставить въ Общество рисунки неописанныхъ еще монетъ Херсонеса Таврическаго, Пантикопеи, татарскихъ и др. и просить выслать ему Уставъ Общества.

Опредѣлили: выслать г. Кибальчичу Уставъ Общества и просить его о доставленіи обѣщанныхъ рисунковъ.

е) Отъ члена корреспондента И. А. Голышева письмо съ просьбою увѣдомить, въ какомъ видѣ должно быть составлено описание мѣстныхъ древностей, требующееся для Общества.

Опредѣлили: просить о составленіи краткой описи памятниковъ древностей, съ указаніемъ на тѣ изданія, въ которыхъ эти памятники были уже описаны.

ж) Отъ члена корреспондента К. Г. Евлентьевы письмо, въ которомъ онъ проситъ выслать ему обратно доставленный въ Общество списокъ древностей города Пскова, для исправленія вкравшихся въ него нѣкоторыхъ неточностей.

Опредѣлили: выслать требуемый списокъ съ просьбою о возвращеніи его, по исправленіи, въ Общество.

з) Отъ члена корреспондента протоіерея И. Я. Оглоблина окончаніе краткаго описанія кіевскихъ древностей, заключающее въ себѣ списокъ каменныхъ храмовъ, крестовъ, иконъ, остатковъ мозаики, фресокъ, церковной утвари и разныхъ предметовъ, не принадлежащихъ собственно храму, наконецъ письменныхъ и книжныхъ памятниковъ съ XI по XVII вѣкъ включительно.

и) Отъ члена корреспонд. А. М. Сементовского списокъ памятниковъ старины, находящихся въ предѣлахъ Витебской губерніи. Въ этомъ спискѣ перечислены древнія церкви, монастыри, кресты, замки и камни Бориса, съ указаніемъ на изданія, въ которыхъ заключаются подробныя описанія или изслѣдованія этихъ памятниковъ древности.

Опредѣлили: выразить членамъ корреспондентамъ: Н. Я. Оглоблину и А. М. Сементовскому благодарность Общества за доставленныя ими описанія мѣстныхъ древностей.

и) Отъ дѣйств. чл. К. Н. Тихонравова записка, въ которой объясняя причины, воспрепятствовавшія ему исполнить порученіе Общества относительно раскоповъ въ Ярославской губ., онъ просить или сложить съ него исполненіе этого порученія или отсрочить оное до весны будущаго года.

Опредѣлили: просить К. Н. Тихонравова приступить къ производству порученныхъ ему раскоповъ весною будущаго года.

к) Отъ чл. кор. М. Ф. Кусцинскаго увѣдомленіе о сдѣланныхъ имъ, по порученію Общества, раскопкахъ въ первоначальномъ поселеніи Кривичей, по берегамъ Западной Двины, гдѣ, между прочимъ, онъ нашелъ два любопытныхъ городища. Дальнѣйшія раскопки не могли имъ быть произведены за неполученіемъ своевременно нужныхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ волостныхъ правленій. По собраніи такихъ свѣдѣній къ веснѣ будущаго года, начатая работа во всякомъ случаѣ пойдетъ успѣшище—будетъ ли окончаніе ея поручено Обществомъ ему, или другому лицу.

Опредѣлили: просить М. Ф. Кусцинскаго о прїездѣ въ Москву для доклада Обществу о произведенныхъ имъ раскопкахъ, или о высылкѣ журналовъ этихъ раскопокъ, а также о доставленіи найденныхъ имъ предметовъ.

л) Отъ старобѣльского купца Н. Е. Сметанина письмо, въ которомъ онъ проситъ Общество о разсмотрѣніи принадлежащихъ ему древнихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и золотой монеты. Вещи эти, по объясненію Сметанина, найдены вмѣстѣ съ монетою въ сентябрѣ нынѣшняго года, въ 7 верстахъ отъ г. Бѣловодска Харьковской губерніи, на горѣ Кридянкѣ, близъ слободы Лиморовки; они выпаханы однимъ крестьяниномъ между курганами, расположеннымъ въ этой мѣстности по одной линіи, въ недалѣнемъ другъ отъ друга разстояніи.

Приложенные при означенномъ письмѣ вещи оказались состоящими изъ серебряной вазы съ обронными вокругъ изображеніями пляшущихъ женщинъ, украшенными позолотою. По рисунку и характеру отдѣлки эта ваза имѣеть все признаки Сассанидскаго стиля. Остальные предметы состояли изъ золотыхъ колецъ, пряжекъ, бляхъ и другихъ принадлежностей одежды или конской сбруи. Большая часть изъ нихъ была сдѣлана совершенно гладко, тяжеловѣсно, безъ всякихъ узоровъ, но бляхи изъ листового золота имѣли красивый узоръ пальметами. Вмѣстѣ съ этими вещами найдена также маленькая золотая монета императора Густава.

Опредѣлили: сообщить объ этомъ купцу Сметанину и спросить его, гдѣ онъ предполагаетъ помѣстить означенныя вещи для дальнѣйшаго храненія.

4) Секретарь Общества доложилъ, что, вслѣдствіе отношенія Московской Дворцовой Конторы, были осмотрѣны имъ предметы, найденные при раскопкахъ въ Николаевскомъ дворцѣ въ Кремлѣ, подлѣ Чудова монастыря. Предметы эти—могильные камни, находившіеся прежде на сосѣднемъ монастырскомъ кладбищѣ, какъ можно заключать по уцѣлѣвшимъ на нихъ отрывкамъ надписей. Камни эти относятся къ началу XVII столѣтія и имѣютъ такую же форму и украшенія, какія были найдены на могильныхъ камняхъ,

открытыхъ въ прошедшемъ году на землѣ; принадлежащей Богоявленскому монастырю на Никольской.

5. Г. Предсѣдатель доложилъ о полученномъ имъ письмѣ отъ извѣстнаго финолога Д. П. Европеуса изъ Гельсингфорса, въ которомъ г. Европеусъ сообщаетъ извѣстіе о произведенныхъ имъ раскопкахъ близъ погоста Бѣжицы, въ десяти верстахъ на сѣверо-западъ отъ уѣзднаго города Бѣжецка. На этомъ мѣстѣ Д. П. Европеусъ разрылъ пятнадцать кургановъ. Всѣ найденные здѣсь черепа оказались доликоцефальными по измѣреніямъ г. Ивановскаго; встрѣтился только одинъ субдоликоцефальный. У одного изъ оставовъ на груди лежала серебряная монета Генриха III (1039—1056). Отсюда г. Европеусъ выводить заключеніе, что это длинноголовое племя принадлежитъ къ одному времени съ Мерянскимъ племенемъ во Владимирской и Ярославской губерніяхъ и съ курганнымъ племенемъ Московской губерніи; даже и около рѣки Сити г. Сабаньевъ также находилъ доликоцефальные черепа. Всѣ бѣжецкіе оставы лежали головою на западъ, т. е. лицемъ на востокъ, а при нихъ найдены бронзовыя вещи, какъ то: бубенчики, кольца въ ушахъ (даже 3 кольца въ одномъ ухѣ), бусы, маленькие желѣзные ножики, цѣпочки и пр., совершенно одинаковыя съ мерянскими вещами. Только въ одномъ курганѣ, замѣчаетъ г. Европеусъ, весьма низкомъ, вмѣстѣ съ жжеными костями лошади оказались весьма изящно сдѣланыя бронзовыя вещи отъ конской сбруи, съ изображеніями перевитыхъ драконовъ, медвѣжьихъ головъ, трилистенниковъ и т. п. Подобныхъ рисунковъ, говоритъ г. Европеусъ, онъ не видалъ ни въ атласѣ Трудовъ первого арх. съѣзда, ни въ С. Петербургскихъ собраніяхъ. Онъ обѣщаетъ подробное описание этихъ раскопокъ, которое будетъ помѣщено въ Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

6. Г. предсѣдатель представилъ въ даръ Обществу модель свайныхъ построекъ, сдѣланную на основаніи изслѣдованія дѣйствительнаго чл. профессора Келлера въ Цюрихѣ.

7. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ на обломокъ древняго каменнаго молотка, на которомъ профессоръ Келлеръ вытверлилъ отверзтіе посредствомъ кости съ пескомъ. Этотъ любопытный опытъ доказываетъ, что обдѣлка отверзтій въ разнообразныхъ каменныхъ орудіяхъ удобно могла производиться безъ всякой помощи металлическихъ инструментовъ.

8. Секретарь доложилъ, что отъ члена корреспондента Р. Г. Игнатьева доставлена статья, напечатанная имъ въ Оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ подъ заглавиемъ: Походный иконостасъ и церковная утварь, пожалованные Петромъ Великимъ въ г. Оренбургѣ. Въ письмѣ своемъ членъ корреспондентъ Р. Г. Игнатьевъ предлагаетъ: не найти ли Общество возможнымъ перепечатать эту статью въ издаваемыхъ имъ Трудахъ или протоколахъ.

Опредѣлили: передать присланную статью въ редакціонный комитетъ.

9. Г. предсѣдатель предложилъ членамъ обсудить мѣры къ осуществленію принятаго Обществомъ проекта открыть въ будущемъ году публичныя чтенія по предметамъ Археологии.

Опредѣлили: назначить особую комиссию для устройства публичныхъ чтеній, въ составѣ которой, кромѣ предсѣдателя и секретаря, должны войти три члена по избранію Общества. Всльдъ затѣмъ приступлено было къ баллотировкѣ членовъ комиссіи; избраны: И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайской и И. Д. Мансветовъ.

10. Библіотекарь баронъ Д. О. Шеппингъ просилъ Общество опредѣлить: на какое время могутъ быть отпускаемы гг. членамъ на дому книги изъ библіотеки Общества.

Опредѣлили: члены, взявши книги изъ библіотеки Общества, обязаны возвратить ихъ чрезъ три мѣсяца. Книги эти могутъ быть снова отпущены имъ на такое же время, если только со стороны другихъ членовъ не будетъ предъявлено требованій на тѣ же книги.

11. Дѣйств. чл. И. Д. Мансветовъ прочиталъ свое изслѣдованіе о древнерусскомъ костюмѣ.

12. Чл. кор. іеромонахъ Іосифъ сообщилъ о содержаніи составленнаго имъ подробнаго описанія Макарьевскихъ четіихъ-миней.

№ 77. 1872 года, декабря 21 дня. Протоколь обыкновенного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, П. И. Бартенева, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, іеромонаха Іосифа и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Секретарь Общества доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Киевской Духовной Академіи: Труды, октябрь 1872 года.

б) — Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, октябрь 1872 г.

в) — Импер. Казанскаго Университета: Извѣстія и ученые записки за 1871 г., выпускъ VI, и Ученые записки за 1872 г.

г) — Е. В. Барсова, изданныя имъ книги: 1, Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ, 1868 г.; 2, Олонецкій монастырь Клименцы, 1871 г.; 3, Петръ Великій въ народныхъ преданіяхъ сѣвернаго края, 1872 г.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Г. Юлій Иверсенъ прислалъ въ даръ Обществу свое изданіе: Медали на дѣянія Петра Великаго, С.П.Б. 1872 г.

Общество постановило благодарить автора п., по предложенію предсѣдателя, баллотировать его въ дѣйствительные члены по § 7.

4. Предсѣдатель представилъ въ даръ Обществу отъ Бонскаго профессора Эриста Аусмверта сочиненіе его: Das Sigeskreuz des byzantinischen Kaiser Constantinus VII und Romanus II, Bona, 1866, и обратилъ вниманіе

членовъ на описаніе византійской ткани, сдѣланное тѣмъ же профессоромъ Аусмвертомъ; ткань эта замѣчательна тѣмъ, что на ней находится надпись. Въ заключеніе предсѣдатель предложилъ Обществу избрать проф. Аусмверта также дѣйствительнымъ членомъ по § 7.

Постановлено: профес. Аусмверта баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

5. Предсѣдатель доложилъ о присланной изъ Кавказскаго Статистическаго Комитета рукописной статьѣ Г. Байерна, на нѣмецкомъ языкѣ, о раскопкахъ, сдѣланныхъ близъ Мцхета въ 1871 и 1872 годахъ, съ приложениемъ фотографического снимка съ найденныхъ предметовъ и оттисковъ съ надписей и камней.

Опредѣлили: благодарить Г. Байерна за сообщенія свѣдѣнія и въ особенности за присланные оттиски, такъ какъ самая статья его была уже напечатана въ *Zeitschrift fǖr Ethnologie*, 1872. Оттиски съ надписей, по-видимому еврейскихъ, вмѣстѣ съ оттисками съ рѣзныхъ камней и восточныхъ монетъ, постановлено отослать къ д. чл. Хвольсону и Тизенгаузену съ просьбою доставить въ Общество мнѣніе объ этихъ памятникахъ.

6. Секретарь доложилъ о присылкѣ отъ Рославльского исправника 100 экземпляровъ мелкихъ мѣдныхъ монетъ, изъ числа 830, найденныхъ въ землѣ въ городѣ Рославль.

Всѣ присланыя монеты оказались мѣдными солидами, чеканенными въ Ригѣ, при шведскомъ владычествѣ, съ именами: Христины, Карла-Густава и Сигизмунда III.

Такъ какъ эти монеты не имѣютъ особо важнаго нумизматического значенія, то постановлено возвратить ихъ г. исправнику, съ изъявленіемъ благодарности Общества за доставленное извѣстіе.

7. Товарищъ предсѣдателя К. К. Герцъ сообщилъ свои замѣчанія о мозаикахъ базилики S. Apollinare Nuovo въ Равеннѣ. При обсужденіи мозаичныхъ картинъ, по его мнѣнію, обращаютъ слишкомъ мало вниманія на реставраціи, которымъ эти произведенія подвергались въ различные времена. Какъ при разборѣ произведеній живописи масляными красками, критики, для нахожденія слѣдовъ кисти великаго художника, указываютъ на позднѣйшія ретуши, такъ и при разборѣ мозаикъ слѣдуетъ выдѣлять всѣ позднѣйшія реставраціи, которые иногда совершенно измѣняютъ первоначальный характеръ произведенія. Причёмъ тому могутъ служить мозаики вышеназванной церкви. Извѣстно, что древнѣйшая реставрація ихъ принадлежитъ временамъ епископа Agnello (556—569 гг.), когда эта базилика изъ аріанской, вѣроятно придворной, церкви Остъ-Готскаго короля Феодорика превращена была въ католической храмъ. Новѣйшая реставрація принадлежитъ нашему времени. Начнемъ съ послѣдней. Три волхва, приносившіе дары Божіей Матери, возсѣдящей съ младенцемъ Спасителемъ на престолѣ, суть произведеніе швейцарскаго уроженца г. Клобеля, долгое время находившагося въ папской службѣ въ Римѣ и тамъ научившагося мозаической техникѣ. Ему-то поручена была реставрація всѣхъ мозаикъ церкви Св. Аполлинарія, и онъ лучше другихъ знаетъ, какія части новыя и

какія принадлежать различнымъ эпохамъ возобновленія этихъ достопримѣчательныхъ произведеній искусства. Изображенія трехъ волхвовъ, повидимому, давно уже упали со стѣны и были замѣнены живописью, по которой и исполнилъ свою реставрацію г. Кюбель. Слѣдовательно, эта часть фриза совершенно новая, намъ современная. Костюмъ волхвовъ носить на себѣ характеръ средневѣковый, а не древнехристіанскій, къ которому по времени принадлежитъ эта мозаика. Уже Чіалдини, вѣроятно, видѣлъ эту часть въ томъ печальномъ положеніи, въ которомъ она находилась до настоящаго времени. Два ангела, находящіеся возлѣ Спасителя, въ фризѣ, по правую руку отъ входа, суть тоже новѣйшая реставрація. Въ средніе вѣка эта мозаика подвергалась также реставраціямъ: доказательствомъ могутъ служить надписи, находящіеся надъ головами нѣкоторыхъ святыхъ въ обѣихъ половинахъ процессіи. Судя по палеографическимъ признакамъ, эти надписи, состоящія изъ именъ святыхъ, принадлежать среднимъ вѣкамъ, а не эпохѣ созданія этихъ мозаикъ.

Гораздо труднѣе указать, какія реставраціи принадлежать эпохѣ ревностнаго служителя католической церкви, епископа Agnello. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Ганъ, готовы ему приписать обѣ процессіи св. мужей и женъ, изображенныя по обѣимъ сторонамъ базилики; но едва ли это возможно, потому что изображеніе этихъ процессій слишкомъ тѣсно связано съ мѣстомъ, откуда онъ исходить, и цѣлью, къ которой направляются; цѣлое создано съ одною мыслію, разорвать которую новою вставкою нельзя было. Процессіи выходятъ, съ одной стороны, изъ гавани Равенны, съ другой—изъ царскаго дворца. На другихъ древне-христіанскихъ мозаикахъ ученики Спасителя, подъ видомъ агнцевъ, выходятъ такимъ образомъ изъ Іерусалима и направляются къ горѣ, на которой стоитъ Спаситель, изображенный подъ видомъ пастыря. Реставраціи Agnello могли касаться только тѣхъ изображеній, которыя слѣдовало удалить, по политическимъ или церковнымъ соображеніямъ, изъ базилики, превращенной изъ еретической въ православную. Слѣды этой мѣры видны до сихъ поръ: въ изображеніи дворца Феодорика, въ аркѣ, надъ которой находится надпись: Civitas Ravenna, замѣтенъ очеркъ фигуры большаго роста, стоящей посрединѣ; далѣе, на одной изъ колоннъ видны слѣды руки, протянутой поперегъ колонны; вѣроятно, рука держала какой либо предметъ. Всѣ лица замѣнены здѣсь завѣсами, часто встрѣчающимися на древне-христіанскихъ памятникахъ; спрашивается, кого изображали эти лица? Можно предполагать—Феодорика и его придворныхъ, выходящихъ изъ дворца и присоединившихся къ вышеупомянутой процессіи святыхъ мужей. Что подобнаго рода изображенія высшихъ представителей государства были допускаемы въ базиликахъ, ими облагодѣтельствованныхъ, доказывается примѣромъ церкви Св. Виталія въ томъ же городѣ Равенна. Но такъ какъ изображенія еретического государя и его двора были непрѣятны ревностному католическому епископу, то онъ, послѣ паденія Остѣ-Готскаго царства, овладѣвъ всѣми церквами города, приказалъ уничтожить эти портретныя изображенія и замѣнить ихъ ничего неговорящими завѣсами. Этимъ,

вѣроятно, и ограничиваются всѣ реставраціи, произведенныя епископомъ Agnello въ дошедшихъ до насъ мозаикахъ S. Apollinare Nuovo. Другія перемѣны могли быть имъ произведены въ мозаикахъ абсиды, но эти важные памятники, къ сожалѣнію, погибли.

Эти замѣчанія указываютъ на необходимость обращать большее вниманіе на реставраціи различныхъ эпохъ въ мозаичныхъ картинахъ, нежели какъ это дѣжалось до сихъ поръ; ихъ можно примѣнить къ мозаикамъ Рима, Венеціи, Равенны, Палермо, Монпелье, а также и къ мозаикамъ Кіево-Софійскаго собора. Тогда мы научимся находить первоначальную мысль художника и формы, въ которыхъ она была облечена, и отдѣлять отъ нея все то, что присоединили къ ней позднѣйшія времена и поколѣнія.

8. Предсѣдатель гр. А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе членовъ на три малоизвѣстные памятники византійскаго искусства, но весьма любопытные для исторіи иконописанія. Это—три иконы, сдѣланыя изъ мозаики на восковомъ составѣ и представляющія въ техническомъ отношеніи верхъ совершенства. Одна изъ нихъ, изображающая Св. Николая, принесена была въ Буршейдскій монастырь. (въ предмѣстіи Аахена), въ 973 году, первымъ игуменомъ Григоріемъ, сыномъ императора Никифора Фоки и братомъ Феофаніи, супруги Оттона II. Вторая икона—Спасителя благословляющаго—находилась въ Флоренціи въ музѣи Баржелло, а третья, на которой изображены 12 праздниковъ,—также во Флоренціи, въ ризницахъ собора. Подробное описание этихъ памятниковъ будетъ помѣщено въ Древностяхъ, издаваемыхъ Обществомъ.

№ 78. 1873 года января 15 дня. Протоколъ обыкновенного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, К. К. Герца, В. А. Дашкова, Д. И. Иловайскаго, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова, барона Д. О. Шеппинга и секретаря Общества В. Е. Румянцева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:
  - а) Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки, т. VIII, 1872 г.
  - б) — Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, ноябрь 1872 г.
  - в) — Казанскаго Статистического Комитета: Перепись въ городѣ Цивильскѣ.
  - г) — Южнославянской Академіи: 1) Rad, кн. XXI, 1872 г.; 2, Starine, кн. IV, 1872 г.; 3, Stari Pisci Hrvatski, кн. IV, 1872 г.
  - д) — Сербскаго ученаго Дружества: Гласникъ, кн. XXXIV, 1872 г.

е) — архимандрита Никодима, 2 брошюры его сочинения: «Село Владыкино» и «Село Федоскино».

Опредѣлили: выразить жертвователямъ глубочайшую благодарность Общества.

3) Прочитанъ докладъ, присланный членомъ корреспондентомъ М. Ф. Кусцинскимъ, о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ кургановъ и городищъ на мѣстѣ первоначального поселенія Кривичей, обитавшихъ, по свидѣтельству лѣтописей, у верховьевъ Западной Двины, Днѣпра и Волги. Верховья этихъ рѣкъ образуютъ какъ бы треугольникъ. На этомъ мѣстѣ М. Ф. Кусцинскій нашелъ 94 группы кургановъ и 12 городищъ, изъ которыхъ онъ успѣлъ разрыть только 18 кургановъ и два городища въ предѣлахъ Витебской губерніи. При докладѣ приложены: журналъ раскопокъ, счетъ употребленныхъ на производство ихъ издержекъ (на сумму 55 р. 96 к.), самыя вещи, найденные въ курганахъ, которые все были выставлены во время засѣданія, и чертежи 2-хъ разрытыхъ городищъ, раскопка которыхъ не доставила никакихъ предметовъ.

Предсѣдатель замѣтилъ, что до сихъ поръ не было обращено никакого вниманія на могильныя насыпи славянскихъ племенъ, населявшихъ древнюю Русь; между тѣмъ, отъ научнаго изслѣдованія этихъ насыпей мы вправѣ ожидать разясненія какъ внутренняго быта славянскихъ племенъ, такъ и степени развитія, на которой они находились. Прежде чѣмъ не обѣдываютъ болѣе значительного числа могилъ, нельзя, конечно, дѣлать общихъ выводовъ объ особенностяхъ погребальныхъ обрядовъ Кривичей и степени ихъ культурнаго развитія, но и теперь уже являются передъ нами весьма любопытныя въ этомъ отношеніи указанія. Такъ изъ журнала раскопокъ М. Ф. Кусцинскаго видно, что оставы погребались на материцѣ, безъ всякихъ особыхъ приготовленій для могилъ, по одному или по нѣскольку подъ одною курганною насыпью. Стеклянныя бусы съ золотомъ, продѣтыя на металлическую проволку и составлявшія ожерелье, желѣзный ножикъ съ деревянной рукоятью, кольцо изъ толстой серебряной проволки, бронзовыя кольца — свидѣтельствуютъ, что все эти могилы относятся къ желѣзному вѣку (вѣроятно къ VIII до X столѣт.). Между прочимъ, въ одномъ изъ кургановъ (на границѣ Велижскаго и Порѣчскаго уѣздовъ, у деревни Большія Коряки) найденъ длинный наконечникъ стрѣлы изъ сѣроватаго кремня, превосходно обтесанный. Вотъ новое доказательство, что каменный орудія употреблялись и въ тѣ времена, когда была уже известна обработка металловъ. Горшки, найденные у оставовъ въ ногахъ на право, уврашены узорами, но дурно обожжены, хотя по правильной формѣ этихъ горшковъ видно, что Кривичи пользовались гончарнымъ кругомъ.

По выслушаніи этого доклада, постановлено: благодарить члена корреспондента М. Ф. Кусцинскаго и просить его о продолженіи начатыхъ раскопокъ будущимъ лѣтомъ.

4) Г. Предсѣдатель заявилъ, что онъ имѣлъ честь получить отъ г. министра государственныхъ имуществъ сообщеніе, въ которомъ г. министръ, въ виду предполагаемой отправки на Вѣнскую всемирную выставку

переданныхъ съ Высочайшаго соизволенія въ Московское Археологическое Общество альбомовъ русскихъ древностей, составленныхъ художникомъ Мартыновымъ, просить о передачѣ этихъ альбомовъ г. Мартынову, если со стороны Общества и предсѣдателя не встрѣтится къ тому препятствій.

По выслушаніи означенаго заявленія, согласно предложенію товарища предсѣдателя К. К. Герца, постановлено: 1) препоручить г. предсѣдателю довести до свѣдѣнія г. министра государственныхъ имуществъ, что Московское Археологическое Общество изъявляетъ съ своей стороны полную готовность предоставить г. Мартынову сдѣлать для Вѣнской выставки выборъ изъ числа составленныхъ имъ рисунковъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которые отданы Обществомъ для предпринятаго уже изслѣдованія и изданія ихъ. При семъ Общество, имѣя въ виду лежащую на немъ отвѣтственность за цѣлость упомянутыхъ рисунковъ, переданныхъ ему на храненіе съ Высочайшаго соизволенія, и желая оградить самого г. Мартынова отъ возможной утраты ихъ (что, между прочимъ, случилось съ нѣкоторыми предметами на бывшей Парижской выставкѣ), постановило отправить отъ себя на Вѣнскую выставку тѣ изъ рисунковъ, которые будутъ выбраны г. Мартыновымъ; 2) просить члена корреспондента Н. А. Мартынова прибыть въ Общество для выбора тѣхъ рисунковъ, которые, по его соображеніямъ, должны быть отосланы на Вѣнскую выставку.

5) Дѣйств. членъ Н. А. Поповъ прочиталъ письма отъ предсѣдателя Далматинской Матицы изъ Зары и отъ г. Верковича изъ Сереза, присланыя ими въ отвѣтъ на сдѣланное отъ Общества приглашеніе къ участію въ выставкѣ славянскихъ древностей на 3-мъ Археологическомъ Съездѣ въ Киевѣ (въ августѣ 1874 г.). Первый изъ нихъ, Божидаръ Петраковичъ, пишетъ о богатомъ собраніи курганныхъ предметовъ, находящемся въ Далматинской Матицѣ, а второй, Верковичъ, предлагаетъ для выставки свое собраніе славянскихъ монетъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ. Изъ числа рукописей онъ упоминаетъ, между прочимъ, о двухъ относящихся къ XI вѣку.

Опредѣлили: просить г. Верковича, не угодно ли ему будетъ для предполагаемой выставки въ Киевѣ выслать принадлежащія ему вещи на имя г. предсѣдателя въ Московское Археологическое Общество, которое желало бы ближе ознакомиться съ его любопытнымъ собраніемъ.

6) Прочитано сообщеніе, присланное дѣйств. членомъ Д. П. Сонцовымъ, «О деньгахъ Константина Всеволодовича». Авторъ изъявляетъ сперва сожалѣніе, что наши русскіе нумизматы не обращали доселѣ вниманія на пробѣлъ, существующій въ русской нумизматикѣ отъ Ярослава до Даниила московского, а потомъ, на основаніи имѣющихъся въ его собраніи 2-хъ денежекъ, предлагаетъ отнести монету, изображенную у Черткова (Описаніе табл. Д., фиг. 1), ко времени великаго князя Константина Всеволодовича.

Опредѣлили: благодарить Д. П. Сонцова и просить его показать Обществу тѣ монеты, на которыхъ онъ основываетъ свое предположеніе о деньгахъ Константина Всеволодовича.

7. Прочитана статья дѣйств. члена барона Д. О. Шеппинга: «О новооткрытыхъ фрескахъ X вѣка въ церкви Св. Клиmenta въ Римѣ, съ изображеніями славянскихъ проповѣдниковъ Кирилла и Меѳодія». При упомянутой статьѣ приложены фотографические снимки съ этихъ фресокъ, которые и были представлены на разсмотрѣніе собранія.

Опредѣлили: доставленную бар. Д. О. Шеппингомъ статью передать въ редакціонный Комитетъ.

8. Приступлено къ баллотировкѣ новыхъ членовъ, при чмъ избраны:

а) дѣйствительными членами:

профессоръ Аусмвертъ (въ Боннѣ).

Ю. Иверсенъ (въ С. Петербургѣ).

б) членомъ корреспондентомъ:

Е. В. Барсовъ (въ Москвѣ).

№ 79. 1873 года февраля 20 дня. Протоколъ обыкновенного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Н. А. Артлебена, Е. В. Барсова, А. В. Брыкина, А. Н. Веселовскаго, В. И. Виноградскаго, К. К. Герца, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Калачева, И. Д. Мансветова, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, А. И. Хлудова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступлениі слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Труды Комитета, вып. VII.

б) — Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Фотографический альбомъ видовъ города Пскова и его окрестностей.

в) — Археографической Комиссіи: 1, Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку; 2, Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII столѣтія.

г) — Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Записки Общества, т. VIII.

д) — Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, декабрь 1872 г.

е) — Киевской Духовной Академіи: Труды Академіи, ноябрь 1872 г.

3. Доложено о поступлениі слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ члена корреспондента Е. В. Барсова письмо съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ члены Общества.

б) — Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества письмо на имя предсѣдателя, съ просьбою о высылкѣ Трудовъ 1-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ и всѣхъ прочихъ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлили: увѣдомить Отдѣлъ Географическаго Общества, что Труды Съѣзда и прочія изданія Общества высланы были въ Отдѣлъ чрезъ Московскій почтамтъ 23 Іюня 1872 г., и вмѣстѣ покорнѣйше просить Отдѣлъ о высылкѣ изданныхъ имъ Записокъ въ Археологическое Общество.

4. Прочитаны сообщенія, присланыя членомъ корреспондентомъ П. С. Ефименко: 1) Записка о чудескихъ древностяхъ Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи и 2) Дополнительная свѣдѣнія къ прежде присланной имъ въ Общество статьѣ: О родовыхъ знакахъ и знакахъ собственности.

Опредѣлили: благодарить П. С. Ефименко за доставленныя имъ сообщенія и передать ихъ въ редакціонный комитетъ.

5. Прочитано письмо д. чл. Д. П. Сонцова, въ которомъ онъ предла-
гаетъ, при избраниі должностныхъ лицъ Общества, принять слѣдующій спо-
собъ баллотировки: 1) чрезъ эаписки заявлять только—кого желаютъ имѣть
въ кандидаты на ту или другую должность; 2) всѣхъ заявленныхъ канди-
датовъ избирать закрытою баллотировкою; 3) на запискахъ писать не ме-
нѣе двухъ именъ.

По обсужденіи предложенія Д. П. Сонцова, опредѣлили: подвергнуть это предложеніе закрытой баллотировкѣ, результатомъ которой были три шара за и 13 противъ предложенія, о чемъ и постановлено увѣдомить Д. П. Сонцова.

6. Прочитана статья покойнаго князя М. А. Оболенскаго подъ заглаві-
емъ: «Одинъ изъ рѣдкихъ славяно-русскихъ источниковъ для исторіи ли-
товской уніі». Это изслѣдованіе кн. М. А. Оболенскій, незадолго до своей
смерти, передалъ секретарю Общества, для прочтенія въ засѣданіи и по-
мѣщенія, если признано будетъ удобнымъ, въ Трудахъ, издаваемыхъ
Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Опредѣлено: передать прочитанную статью въ редакціонный комитетъ.

7. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ показалъ слѣпокъ съ замѣчатель-
наго памятника первыхъ вѣковъ христіанства, находящагося въ Маастрихтѣ,
въ ризницѣ церкви Св. Серватія. Подъ названіемъ печати Св. Серватія
въ этой церкви хранится древняя гностическая гемма, изъ красной яшмы
съ желтыми жилами. На этой геммѣ вырѣзано вглубь изображеніе, напоми-
нающее нашу извѣстную Черниговскую гривну. На лицевой сторонѣ изобра-
женъ впрямь Святой, съ длиннымъ крестомъ въ лѣвой руцѣ, а правою рукою
благословляющій. По сторонамъ его лица четыре греческія буквы; изъ нихъ
три послѣднія принадлежатъ къ начальнымъ буквамъ имени Святаго. Во-
кругъ всего изображенія непонятная греческая надпись, изъ которой мож-
но утвердительно прочесть: Святъ Господь Саваоеъ. На обратѣ изобра-
женія, на самой серединѣ,—человѣческая голова, опрокинутая, изъ которой
на всѣ стороны выходятъ семь змѣиныхъ головъ. Помѣщенная тутъ кру-
говая греческая надпись, хотя и весьма явственна, но остается загадочною;
можно понять слово: черный или черная, а въ концѣ стоитъ, кажется, сло-
во: змѣй—δρι or δρις. Совершенно почти подобныя изображенія и
надписи находятся на такъ называемой Черниговской гривнѣ и другихъ аму-
летахъ, находимыхъ у насъ. Графъ А. С. Уваровъ замѣтилъ, что, по фор-

ДРЕВНОСТИ IV.

мъ буквъ и до отсутствію вѣнца вокругъ головы святаго, этотъ амулетъ долженъ относиться къ V вѣку; въ заключеніе добавилъ, что доселъ совершенно ошибочно называютъ такие амулеты гривнами. Подъ словомъ гривна слѣдуетъ понимать или гривны денежныя, т. е. грубо вылитые слитки, или металлические обручи, которые носились на шеѣ въ знакъ особой милости; такъ Св. Борисъ возложилъ на любимаго своего отрока подобную гривну: «бѣ бо возложивъ на нань гривну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимъ». Такія шейныя гривны иногда такъ плотно обхватывали шею, что когда убийцы Бориса хотѣли сорвать эту гривну съ убитаго отрока, то, «не могуще вборзѣ снять гривны съ шѣ, усѣкнуша главу его». По мнѣнію гр. Уварова гораздо правильнѣе называть эти амулеты навязами или наузами, потому что съ дѣтства, иногда при рожденіи, вслѣдствіе особаго суевѣрія, такой амулетъ надѣвали или навязывали ребенку на шею, и онъ носилъ его всю жизнь. На амулетѣ, описанномъ архимандритомъ Амфилохіемъ въ Древностяхъ Московскаго Археологическаго Общества (т. III, выпускъ 2), самая надпись: «Богородице накрой и помоги имѣющему тебя всегда» ясно указываетъ, что такие амулеты носились постоянно. Тоже видимъ и въ лѣтописи, подъ 1045 годомъ, гдѣ говорится про князя Всеслава Брячиславича: «его же роди мать отъ вѣлхованья; матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его; рекоша бо волсви матери его: се язвено навяжи нань, да носить е до живота своего. Еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ, сего ради немилостивъ есть на кровь пролить». Потомъ гр. Уваровъ сообщилъ еще нѣсколько замѣчаній о византійскихъ паволокахъ съ изображеніями, находящихся въ той же ризницѣ Св. Серватія.

8. Членъ корреспондентъ Е. В. Барсовъ представилъ Обществу церковную пелену, на которой вышита съ трехъ сторонъ, разноцвѣтными шелками и серебромъ, надпись вязью. Самую надпись по ветхости разобрать трудно, но судя по фигурѣ нѣкоторыхъ буквъ, она относится къ XVI или къ началу XVII вѣка. Эта пелена, по словамъ Е. В. Барсова, принадлежала Выксинскому Николаевскому монастырю, теперь упраздненному, въ которомъ нѣкогда была пострижена и жила въ заточеніи Марія (въ инокиняхъ Марея) Нагихъ, 5-я супруга Грознаго, мать Св. Царевича Димитрія. До сихъ поръ уцѣлѣла тамъ древняя, вросшая уже въ землю, деревянная церковь Св. Троицы, находившаяся прежде надъ монастырскими воротами.

9. Товарищъ предсѣдателя К. К. Герцъ представилъ программу новаго изданія, предпринимаемаго въ Римѣ извѣстнымъ археологомъ и членомъ Московскаго Археологическаго Общества о. Гаруччи, по части исторіи христіанского искусства первыхъ VIII вѣковъ. О. Гаруччи извѣстенъ своими многочисленными трудами, преимущественно изслѣдованиемъ христіанскихъ частей изъ стекла, съ живописью на золотѣ, находимыхъ въ римскихъ катакомбахъ, и описаніемъ еврейской катакомбы въ виллѣ Ранданини. По образцу Винкельмана, онъ раздѣляетъ свое сочиненіе на 2 части, изъ которыхъ первая будетъ посвящена теоріи, а вторая исторіи христіанского искусства. Къ этому изданію, къ которому авторъ подготовленъ долголѣтними трудами всей

предшествующей своей жизни, будетъ приложенъ атласъ, состоящій изъ 500 гравированныхъ таблицъ. Авторъ обѣщаетъ помѣстить въ немъ многіе неизданные памятники, изображенія которыхъ ему доставлены въ новыхъ снимкахъ разными путешественниками и любителями искусства; памятники же, въ прежнее время недостаточно изданные, будутъ изображены со вновь сдѣланныхъ рисунковъ. Таблицы будутъ содержать въ себѣ, за исключеніемъ только памятниковъ архитектуры, всѣ произведенія живописи и скульптуры первыхъ VIII вѣковъ, напримѣръ: стѣнную живопись въ катакомбахъ, миниатюры рукописей, мозаичныя картины, рельефы саркофаговъ и другихъ предметовъ христіанского культа. Даже неизданныя монеты съ христіанскими символами войдутъ въ изданіе padre Гаруччи, котораго портфейли наполнены любопытными снимками, въ чмъ референтъ убѣдился лично во время своего послѣднаго пребыванія въ Римѣ. Къ сожалѣнію, таблицы въ числѣ 5-ти, приложенные къ программѣ, далеко не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ: онѣ не передаютъ не только стиля, характеризующаго различные роды искусствъ, но и времени происхожденія памятниковъ. Меньшее число таблицъ, но исполненныхъ новѣйшими усовершенствоваными способами, удовлетворило бы болѣе знатоковъ, чмъ обширная энциклопедія христіанскихъ памятниковъ, предпринимаемая съ значительными издержками о. Гаруччи.

№ 80. 1873 года, марта 6 дня. Протоколъ годового засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствії гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Е. В. Барсова, И. Д. Бѣляева, А. Н. Веселовскаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, А. Н. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, К. Н. Тихонравова, графа М. В. Толстаго, А. И. Хлудова и секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А. КНИГАМИ:

- а) Отъ дѣйствительнаго члена Ворсо: Ruslands og det skandinaviske nordens. A. Worsaae.
- б) — дѣйствительнаго члена Аусмверта: Verhandlungen des internationa- len Congresses füer Alterthumskunde und Geschichte zu Bonn im September 1868.
- в) — Киевской Духовной Академіи: Труды, декабрь 1872 г.
- г) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, декабрь 1872 г. и январь 1873 г.
- д) — Владимірскаго Статистического Комитета: Владимірскій Сборникъ, выпускъ 9.
- е) — дѣйствительнаго члена И. Д. Бѣляева: Разсказы изъ Русской Исторіи, 4 тома.

ж) — дѣйствительного члена А. А. Мартынова: Всеобщій Календарь на 1870 — 72 годы.

з) — члена корреспондента А. А. Хованского: а) Филологическія записки, выпускъ VI, 1872 г. и б) Русская историческая библіографія, годъ восьмой.

и) — дѣйствительного члена К. Н. Тихонравова: Труды Владимирскаго Губернскаго Статистического Комитета, выпускъ IX.

б. рукописями:

Отъ дѣйствительного члена К. Н. Тихонравова: а) Книги ужинныя, умѣлотные и посвѣтныя вотчинъ сузальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 1693 года; б) Списокъ съ дозорныхъ книгъ города Суздаля, составленныхъ по указу стольника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, 1612 года.

в. рисунками:

а) Отъ дѣйствительного члена В. Е. Румянцова: рисунокъ нынѣшняго вида Правильной и Книгохранительной палатъ Печатнаго Двора XVII вѣка, находящихся при домѣ Московской Синодальной типографіи.

б) — дѣйствительного члена А. А. Мартынова: 9 рисунковъ изъ Русской Старины съ изображеніями разныхъ памятниковъ древне-русской архитектуры, нынѣ уже несуществующихъ, какъ материалъ для Археологического Сунодика.

Опредѣлили: Изъявить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ.

а) Отъ г. А. В. Черникова-Анучина письмо, въ которомъ онъ, пропровождая статью подъ заглавиемъ: Находка древностей близъ города Уфы, просить обѣ избрали его въ званіе члена-сотрудника Московскаго Археологическаго Общества и о высылкѣ ему свидѣтельства на производство курганныхъ раскопокъ въ Оренбургской губерніи.

Опредѣлили: благодарить г. Черникова-Анучина за присланную статью, которую и передать въ редакціонный комитетъ; что же касается свидѣтельства на производство раскопокъ, то просить его предварительно увѣдомить Общество: на какихъ мѣстностяхъ, по какому плану и для какой научной цѣли онъ намѣревается производить эти раскопки и какими научными соображеніями имѣеть въ виду руководствоваться въ своихъ археологическихъ разысканіяхъ.

б) Отъ Конторы Московской Синодальной типографіи отношеніе, въ которомъ, извѣщаю о предпринимаемомъ возстановленіи Правильной и Книгохранительной палатъ XVII вѣка, находящихся при типографскомъ домѣ, Контора объясняетъ, что для ученаго наблюденія за строительными работами она признаетъ необходимымъ учрежденіе особаго комитета и просить Общество: не угодно ли ему будетъ предложить кому либо изъ своихъ гг. членовъ принять участіе въ дѣйствіяхъ описанного комитета, въ качествѣ его члена; со стороны же Конторы въ этомъ комитетѣ имѣютъ находиться:

инспекторъ Типографіи В. Е. Румянцовъ и архитекторъ Н. А. Артлебенъ.

Опредѣлили: просить дѣйствительного члена И. Е. Забѣлина и члена корреспондента Л. В. Даля принять участіе въ предполагаемомъ наблюдательномъ комитетѣ, въ качествѣ его членовъ, и увѣдомить Контору, что И. Е. Забѣлинъ, присутствовавшій въ засѣданіи, изъявилъ съ своей стороны на это полную готовность, а Л. В. Даль также, безъ сомнѣнія, не откажеть комитету въ своемъ ученомъ содѣйствіи.

в) Отъ дѣйствительного члена А. В. Брыкина письмо, въ которомъ просятъ обѣ увольненіи его отъ званія дѣйствительного члена, такъ какъ по болѣзни онъ не можетъ болѣе участвовать въ засѣданіяхъ Общества.

Опредѣлили: выразить А. В. Брыкину благодарность за его прежніе труды для Общества и увѣдомить его обѣ увольненіи, согласно его желанію, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ.

4. Членъ корреспондентъ И. А. Гольшевъ, въ отвѣтъ на циркулярное приглашеніе Общества, прислалъ списокъ известныхъ ему памятниковъ древности въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Опредѣлили: благодарить И. А. Гольшева за доставленный имъ списокъ древностей.

5. Дѣйствительный членъ К. Н. Тихонравовъ представилъ сообщеніе о на переномъ каменномъ амулете, хранящемся въ ризницѣ суздальского Рождественского собора. Этотъ амулетъ, известный тамъ подъ названіемъ «каменной панагії», вырѣзанъ на камнѣ темнозеленаго цвѣта съ золотистыми жилками и мелкими, помѣстами красными, пятнами, формы совершенно круглой, 1 вершокъ въ поперечникѣ; лицевая сторона выпуклая, а обратная—только нѣсколько овальная къ краю. На лицевой сторонѣ вырѣзаны вглубь семь отроковъ спящихъ въ Ефесѣ (въ V вѣкѣ); вверху (по надписямъ): Екзакустуланъ, въ срединѣ—Максимиланъ, внизу—Діонисіосъ, съ правой стороны—Іоанъ, а съ лѣвой—Мартіаносъ. Изъ житія этихъ святыхъ видно, что взявшіи съ собой по сумкѣ съ деньгами, они скрылись отъ гоненій за вѣру Христову въ горѣ и тамъ уснули; когда проснулись, протекло 70 лѣтъ, а имъ показалось за одинъ день: это было уже при благочестивомъ императорѣ Феодосіи младшемъ. Всѣ семь отроковъ изображены на амулете спящими, обратясь одинъ къ другому и опервшись на руку, а другая рука у каждого протянута къ колѣну; при каждомъ по сумкѣ, надѣтой на посохъ. Предъ надписью именъ отроковъ, вырѣзанной продольно по обѣ стороны каждого изъ нихъ, впереди поставлена буква: О, а въ ней: А, что значитъ: о агіօս (святый). Изображенія отроковъ обведены по краю амулета концентрическими кругами, между которыми—следующія вырѣзанныя вглубь надписи, почти безъ раздѣленія словъ одного отъ другаго: 1) + гиисусъ кръсть давъ есъ нъ: з отрокъ въ еѡсъскѣ гърь лажьшиа .. ра.. бъма своима. 2) + гъоръгие о хръсти нѣсънъ живоѣть нѣе и миръные и угаси сил... тънъне о аминъ. На обратной сторонѣ посреди вырѣзана вглубь же человѣческая голова, по видимому женская; волосы гладко раздѣлены на обѣ стороны за уши; изъ головы исходятъ шесть змѣй въ видѣ буквы: ж, въ равномъ одна

отъ другой разстояніи, съ головами обращенными въ лѣвую сторону; между змѣями шесть звѣздъ. По краю, въ такихъ же концентрированныхъ кругахъ, слѣдующія надписи: 1) † ги пъмъзи раб... оима на ръчънъ мавъ свать-
мъв хръщъни марии. 2) † и хръстинъ въ мир... ьми ославлие
съ старѣиши со дъчъри со аминъ. Надписи въ пяти мѣстахъ повреж-
дены: отколоты кусочки камня и съ словами; это даетъ поводъ думать, что
нѣкогда амулетъ этотъ былъ въ какой либо металлической оправѣ съ ушками,
для ношенія на груди, и когда былъ приложенъ въ соборъ, то оправа снята,
какъ обыкновенно случается, для употребленія на какія либо церковныя
потребности. Къ этому К. Н. Тихонравовъ прибавляетъ, что донынѣ семи
отрокамъ молебствуютъ, если у кого дѣти страдаютъ безсоницею.

6. Дѣйствительный членъ И. Д. Мансветовъ сдѣлалъ сообщеніе о сочиненія
Добберта: «Изображеніе Тайной вечери въ византійскомъ искусствѣ». По
замѣчанію референта, эта брошюра заслуживаетъ особенного вниманія по
отношенію къ нашей иконографіи и какъ образчикъ возрастающаго на
западѣ сочувствія къ изученію Византіи и ея памятниковъ. Доббертъ ка-
сается одного изъ специальныхъ вопросовъ византійской иконографіи, а
извѣстно, какъ еще мало разработана эта отрасль церковнаго искусства, и
какъ важно всякое изслѣдованіе по этой части, въ виду тѣсной генетической
связи, какая существуетъ между византійскою и русскою иконографіей.

Имѣя въ виду эту связь, авторъ не ограничился одними данными изъ
области византійской археологии, но обратилъ вниманіе и на памятники
нашего церковнаго искусства; онъ познакомился съ извѣстнѣйшими архео-
логическими трудами нашихъ изслѣдователей, пересмотрѣлъ изданія памят-
никовъ нашей древности и занимался съ этою цѣллю въ музеумѣ христіан-
скихъ древностей при Академіи Художествъ. Здѣсь онъ пользовался собра-
ніемъ снимковъ, сдѣланныхъ на Аѳонѣ Савостьяновымъ, изданіями князя
Гагарина, Прохорова и коллекцію византійско-русскихъ миніатюръ. Съ
глубокою благодарностію отзывается Доббертъ о благосклонномъ содѣйствіи
Академіи, открывшей ему всѣ средства подѣваться собранными здѣсь
богатыми материалами. Западная наука, не смотря на трудолюбіе и талант-
ливость своихъ дѣятелей въ области исторіи искусства, еще не вполнѣ
освободилась отъ предубѣжденій на счетъ занятій искусствомъ византій-
скимъ и смотритъ на него какъ на предметъ неблагодарный, отмѣченный
сухою рутиной. Доббертъ рѣшительно высказываетъ противъ этого взгля-
да, находитъ его поверхностнымъ и замѣчаетъ, что византійские художники,
не смотря на строгость церковныхъ преданій, не оставались пассивными
исполнителями правилъ подлинника, но вносили въ свои произведенія
особенности личнаго вкуса и пониманія. Одинъ и тотъ же сюжетъ изобра-
жался ими различно, по смыслу того или другаго библейскаго мѣста, и
судя потому,—назначалось ли извѣстное произведеніе для церковнаго или
частнаго употребленія. Готовый традиціонный типъ передавался въ раз-
личныхъ копіяхъ, носившихъ отпечатокъ личнаго художественнаго вкуса.
Къ этимъ замѣчаніямъ референтъ прибавилъ, что сужденіе о техническихъ
и художественныхъ недостаткахъ искусства византійского основывается не

на цѣлой массѣ его памятниковъ, а на одной, дѣйствительно слабой, части, относящейся къ тому времени, когда Византія начала клониться къ упадку, и ея художественная дѣятельность обратилась въ ремесло въ рукахъ неумѣлыхъ мастеровъ. Но въ лучшую свою пору искусство византійское стояло высоко и руководило образцами искусства античнаго. Доказательствомъ служатъ мозаики Софійскаго храма и церквей равенскихъ, также миниатюры древнихъ рукописей. Лабартъ, Унгеръ и другіе пришли къ тому же заключенію.

Затѣмъ референтъ представилъ, на основаніи монографіи Добберта, краткій очеркъ изображенія Тайной вечери въ искусствѣ катакомбномъ и по памятникамъ мозаическаго периода.

Согласно съ общимъ характеромъ первохристіанскаго искусства, сюжетъ этотъ изображали сначала въ символическихъ формахъ, подъ разными условными знаками, между которыми первое мѣсто занимаетъ изображеніе рыбы; потомъ представляли его по аналогіи съ разными евангельскими событиями, пока наконецъ не дошли до исторического типа, который выработался уже въ искусствѣ византійскомъ. Здѣсь мы находимъ два перевода этого сюжета: историческій, когда изображали Тайну вечерю по смыслу евангельского повѣствованія, и мистически церковный, когда изображали этотъ сюжетъ въ формѣ литургической, подъ образомъ причащенія апостоловъ въ алтарѣ Спасителемъ. Въ этомъ видѣ сохранились до насъ древнія изображенія Тайной вечери на стѣнописи и въ миниатюрахъ. Но иконографія, или миниатюра выработала этотъ типъ? Референтъ по этому поводу указалъ на важность изученія миниатюрной живописи для истории иконографическихъ типовъ, потому что миниатюра во многихъ случаяхъ прокладывала путь для иконографіи и предупреждала ее въ выработкѣ живописныхъ сюжетовъ. Что не могло быть, по известнымъ соображеніямъ, допущено въ иконографіи, допускалось въ миниатюрѣ, не имѣвшей исключительно церковнаго назначенія и болѣе свободной отъ церковнаго контроля. Доказательство этому представляетъ между прочимъ изображеніе Распятія, которое въ первый разъ встрѣчается между миниатюрами еврейскаго Евангелія Раввуды.

Изъ византійскихъ изображеній Тайной вечери особенно важны для насъ мозаики и фрески древнихъ церквей кавказскихъ и кіевскихъ, сообщаемыя Доббертомъ. При этомъ онъ ползовался снимками съ изданія кн. Гагарина «Caisse pittoresque», трудами Гrimma, Закревскаго и другихъ нашихъ ученыхъ. На Кавказѣ уцѣльно одно изъ древнѣйшихъ изображеній Тайной вечери въ церкви Некрэской; оно помѣщено надъ горнимъ мѣстомъ и хорошо сохранилось. Построеніе церкви относится къ временамъ грузинскаго царя Тиридата Хозроопда (393—405 г.), но стѣнопись гораздо позднѣе. Здѣсь Тайная вечера изображена подъ видомъ причащенія апостоловъ, при чёмъ Христосъ представленъ въ положеніи священника, раздающаго у престола Св. Дары. Соответственно причащенію подъ двумя видами, Христосъ является на этой фрескѣ дважды, такъ что и самое изображеніе раздѣляется на двѣ симметрическія части: правую и лѣвую. На

той и другой Христосъ представленъ въ античномъ одѣяніи, стоящимъ по-
зади престола, имъя за собою ангела въ діаконскомъ облаченіи и съ ри-
пидою въ рукахъ; съ правой стороны отъ зрителя Христосъ держитъ со-
судъ, въ родѣ нашего кувшина съ узкимъ горломъ. Къ Спасителю подходитъ
шесть апостоловъ, одинъ за другимъ, при чемъ ближайшій наклоняется для
употребленія изъ сосуда. Съ лѣвой стороны та же сцена, только Христосъ
подаетъ апостоламъ не чашу, а хлѣбъ. Въ такомъ же видѣ изображается
этотъ сюжетъ и въ другихъ церквяхъ на Кавказѣ, въ Акталѣ и Гремѣ.
Отъ церквей кавказскихъ авторъ переходитъ къ кіевскимъ и останавливается
прежде всего на мозаичномъ изображеніи Тайной вечери въ Киево-Софій-
скомъ соборѣ, а потомъ упоминаетъ о подобной же мозаїкѣ Михайлов-
скаго монастыря и фрескѣ Никольской Гостиннопольской церкви въ Нов-
городѣ. Дополняя свѣдѣнія, сообщаемыя Доббертомъ, референтъ обратилъ
вниманіе на отношеніе кавказскихъ фресокъ къ кіевскимъ мозаикамъ и
сравнивъ ихъ между собою, указалъ въ некрѣскомъ изображеніи признаки
большей древности, чѣмъ въ изображеніяхъ кіевскихъ. Въ послѣднихъ
этотъ сюжетъ представляется полнѣе, картиеннѣе и съ деталями, соответствую-
щими болѣе развитому церковному ритуалу. Такъ въ софійской мозаїкѣ
мы видимъ престолъ типичної формы, съ сѣнью или киворіемъ, на престолѣ
крестъ, звѣзды, потиръ; на некрѣской фрескѣ вместо престола невы-
сокая преграда, за которуюстоитъ Христосъ. При одинаковости античнаго
костюма, въ кіево-софійской мозаїкѣ у Спасителя нимбъ крестчатый съ
буквами: о фу, чего опять нѣть на фрескѣ въ Некрѣ. На софійской мо-
заїкѣ Христосъ подаетъ апостоламъ чашу въ формѣ нашихъ потировъ;
въ некрѣской онъ пріобщаетъ изъ сосуда съ ручкою, въ родѣ нашего кув-
шина, или прохуса древнихъ. Этотъ мистически-религіозный типъ Тайной
вечери удержался и въ позднѣйшемъ византійскомъ искусствѣ. Онъ нашелъ
себѣ санкцію въ иконографическомъ руководствѣ Діонисія и перешелъ за-
тѣмъ въ наши подлинники со всѣми характеристическими деталями. Въ
новѣйшей живописи типъ этотъ встрѣчается сравнительно рѣдко и уступаетъ
изображенію историческому.

7. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ сдѣлалъ сообщеніе о равенскихъ
мозаикахъ съ изображеніемъ Богородицы, известнымъ подъ именемъ «Стѣ-
на Нерушимая», и обѣ отношеніи ихъ къ такимъ же мозаическимъ изобра-
женіямъ въ Киево-Софійскомъ соборѣ.

Равенна, теперь бѣдный и опустѣвшій городъ, содержитъ болѣе древ-
нихъ мозаикъ, чѣмъ самый Римъ. Всѣ эти мозаики служатъ драгоцѣннымъ
материаломъ для объясненія постепенного развитія иконописанія греческаго.
Многими мозаиками могутъ даже объясняться и наши русскіе иконографи-
ческіе памятники. Такимъ образомъ въ домовой церкви, выстроенной архи-
епископомъ равенскимъ Петромъ Хризологомъ, хранятся теперь мозаики,
выбранныя изъ соборной церкви, при перестройкѣ ея въ прошломъ столѣтіи.
Первоначальная соборная церковь была выстроена въ IV вѣкѣ, еще по образ-
цу языческихъ базиликъ, равенскимъ епископомъ Урсо, и отъ того известна
была подъ названіемъ: basilica ursiana. Писатели равенскіе, какъ Спре-

ти, Фабри и другіе, видѣвшіе соборную церковь до ея перестройки, подробно описываютъ всѣ мозаики и даже сообщаютъ намъ, какія на нихъ были надписи. Изъ всѣхъ этихъ мозаикъ только нѣсколько отдѣльныхъ фигуръ сохраняется теперь въ домовой церкви равеннскихъ архіепископовъ; большая часть мозаикъ погибла. Фабри подробнѣе всѣхъ остальныхъ равеннскихъ писателей, указываетъ намъ—въ какомъ еще видѣ онъ засталъ соборную церковь. Вся алтарная часть ея была украшена мозаиками, сдѣланными при архіепископѣ Иеронимѣ въ 1112 году, какъ это подтверждалось двоестишиемъ, написаннымъ крупными буквами на стѣнѣ запрестольной части, надъ горнимъ мѣстомъ: *Hoc opus est factum, post partum Virginis actum,*
Anno mileno centeno post duadeno.

Надъ этою надписью, составляшею какъ бы кайму алтарныхъ мозаикъ, изображены были: Воскресеніе, мученіе Св. Аполлинарія и лики разныхъ святыхъ. Тутъ находилось также изображеніе Богородицы, сохраненное теперь въ домовой церкви архіепископовъ, съ котораго гр. А. С. Уваровъ показалъ фотографію. Богородица представлена впрямь и въ ростъ, съ приподнятыми молебно руками, какъ на иконахъ Знаменія. Первообразъ этой иконы находится въ римскихъ пещерахъ и досель сохранился на памятникахъ II вѣка, какъ то: на саркофагахъ, надписяхъ, фрескахъ, стеклянныхъ сосудахъ для причастія и др. Но мозаичное изображеніе въ базиликѣ равеннской для насъ въ особенности любопытно, какъ совершенно тожественное съ извѣстнымъ изображеніемъ Богородицы, называемымъ: «Нерушимая Стѣна», въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Не только положеніе Богородицы почти одинаково на обѣихъ мозаикахъ, но даже цвета одежды и расположение складокъ одни и тѣ же. Однимъ словомъ, равеннская мозаика относится къ кіево-софійской какъ оригиналъ къ копії. Отступленія, сдѣланыя въ кіево-софійскомъ изображеніи, какъ то: болѣе прямое положеніе рукъ, величина и складки бѣлаго платка за поясомъ и форма звѣздъ, могли легко произойти при увеличеніи оригинала по размѣру свода кіевскаго храма.

Если теперь обратимъ вниманіе на свѣдѣнія, имѣющіяся о времени исполненія кіево-софійскихъ мозаикъ, то увидимъ, что лѣтопись упоминаетъ только о построеніи храма въ 1037 году; въ прологахъ показано, что онъ освященъ митрополитомъ Щеопемптомъ 4 ноября того же года, а пресвитеръ, въ послѣдствіи митрополитъ, Иларіонъ въ словѣ о законѣ и благодати, сказанномъ въ 1051 г., прежде 10 февраля (ср. И. И. Срезневскаго: Древн. памятники рус. письма), говоритъ, что соборъ былъ украшенъ «златомъ, серебромъ и каменемъ драгимъ и сосуды честными, былъ дивенъ и славенъ всѣмъ окружнымъ странамъ», но не упоминаетъ о существованіи мозаичныхъ изображеній. На этомъ основаніи гр. А. С. Уваровъ предполагаетъ, что «Нерушимая Стѣна», а можетъ быть и всѣ остальные мозаики Софійского собора сдѣланы были въ XII вѣкѣ, послѣ 1112 года. При точномъ разсмотрѣніи формы буквъ на греческихъ надписяхъ въ томъ же соборѣ, найдутся, можетъ быть, палеографическія доказательства, подтверждающія это предположеніе.

ДРЕВНОСТИ. IV.

8. Секретарь прочиталъ Отчетъ о составѣ и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1872 г. по 20 февраля 1873 г.

9. Въ заключеніе приступлено было къ выборамъ должностныхъ лицъ Общества. Избраны:

ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ:

Графъ А. С. Уваровъ.

ТОВАРИЩЕМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ:

К. К. Герцъ.

СЕКРЕТАРЕМЪ:

В. Е. Румянцовъ.

ТОВАРИЩЕМЪ СЕКРЕТАРЯ:

И. Д. Мансветовъ.

КАЗНАЧЕЕМЪ:

А. И. Хлудовъ.

ТОВАРИЩЕМЪ КАЗНАЧЕЯ:

Н. П. Розановъ.

БИБЛИОТЕКАРЕМЪ И ХРАНИТЕЛЕМЪ МУЗЕЯ:

Баронъ Д. О. Шеппингъ.

ЧЛЕНАМИ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:

Архимандритъ Амфилохій, П. И. Мельниковъ и Н. А. Поповъ.

ЧЛЕНАМИ РЕВИЗИОННОЙ КОММІСІЇ ПО ДЕНЕЖНОЙ ОТЧЕТНОСТИ:

П. И. Мельниковъ, А. Н. Поповъ и Н. П. Розановъ.

№ 81. 1873 года, марта 27 дня. Протоколъ обыкновенного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гр. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. К. Гёрца, Л. В. Даля, Д. И. Иловайскаго, А. А. Мартынова, П. И. Мельникова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, И. И. Смоляра и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія,
2. Секретарь доложилъ о поступлениі слѣдующихъ приношеній книгами и рисунками:
  - а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, февраль 1873 г.
  - б) — Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки, январь и февраль 1873 г.
  - в) — дѣйств. члена П. И. Мельникова: Воспоминанія о Владиміре Ивановичѣ Даля.
  - г) — С. М. Крыжановскаго: 13 брошюръ и книгъ на польскомъ языкѣ.
  - д) — дѣйств. члена В. Г. Тизенгаузена: Монеты восточного калифата.

РИСУНКАМИ:

е) — члена корреспондента И. А. Голышева: 2 оттиска съ двусторонней старинной печатной доски, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Антонія, Киево-печерскаго Чудотворца, на другой—рамки съ бордюромъ, служившей для украшеній.

Опредѣлили: изъявить жертвователямъ глубочайшую признательность Общества.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ члена корреспондента священника Н. Г. Богословскаго рукопись подъ заглавіемъ: Указатель археологическихъ и историческихъ статей о Новгородѣ за 1859—1863 годы.

б) — профессора Н. Я. Аристова изъ Варшавы письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что древняя урна, найденная въ Кельценскомъ уѣздѣ, отыскана имъ у одного архитектора въ Варшавѣ. Въ непродолжительномъ времени г. Аристовъ надѣется выслать снимокъ съ этой урны и доставить ея описание. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ, что по представленію его и профессора Павинскаго, Совѣтъ Варшавскаго Университета ходатайствовалъ предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ открытии каѳедры Славяно-руssкой археологіи въ Варшавскомъ Университетѣ. При этомъ письмѣ г. Аристовъ приложилъ нѣсколько словъ для Археологическаго Словаря, *) съ обѣщаніемъ прислать въ непродолжительномъ времени еще такие же материалы.

Опредѣлили: присланыя статьи передать въ редакціонный комитетъ, а приславшимъ изъявить благодарность Общества.

в) — дѣйств. члена Аусмверта изъ Бонна письмо съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества.

г) — Члена корреспондента Н. А. Мартынова увѣдомленіе, что составленные имъ рисунки съ древнихъ памятниковъ онъ признаетъ интересными всѣ въ равной степени, а потому и полагаетъ послать ихъ всѣ безъ исключенія на Вѣнскую всемирную выставку, какъ это было сдѣлано уже на Парижской всемирной выставкѣ.

Опредѣлили: по большому количеству рисунковъ, требующему весьма значительного помѣщенія, Общество не признаетъ удобнымъ послать ихъ на Вѣнскую всемирную выставку, чтò представляется притомъ и излишнимъ, такъ какъ эти рисунки были уже посыпаемы на подобную же Парижскую выставку.

4. Дѣйств. членъ К. К. Гёрцъ сообщилъ, что во время пребыванія своего въ Римѣ, въ прошедшемъ году, онъ, изучая миниатюры въ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, посвятилъ особенное вниманіе миниатюрамъ извѣстной византійской рукописи—Менологія императора Василія, изданнымъ кардиналомъ Альбани. Извѣстно, какъ рѣдко встречаются въ исторіи византійского искусства имена художниковъ: онъ почти въ ней отсутствуютъ.

*) Зегарь, Подголовокъ или Подголовопнивъ, Синолой или Силолой.

Поэтому тѣмъ болѣе онъ былъ удивленъ, найдя подлѣ каждой миниатюры, на полѣ, приписку, очевидно современную, въ которой обозначено имя художника, ее исполнившаго. Такихъ именъ онъ нашелъ 7 или 8. Нѣкоторые изъ этихъ художниковъ носятъ прозвище Влахернскихъ, чтобъ указывалъ на ту мѣстность, въ которой они жили въ Константинополѣ. Всѣ они, вѣроятно, составляли группу художниковъ-миниатюристовъ, работавшихъ исключительно для царской фамиліи, и по преимуществу—украшивавшихъ рукописи. Всѣ миниатюры исполнены въ одномъ стилѣ и духѣ. Желая отыскать индивидуальные черты, отличающія стиль каждого художника, референтъ не былъ въ состояніи придти ни къ какому положительному заключенію: индивидуального стиля ни одинъ изъ художниковъ этой группы не имѣлъ. Такимъ образомъ, исторія византійского искусства, если и обогащается рядомъ именъ художниковъ извѣстной эпохи, то это обогащеніе не даетъ намъ, однако же, новыхъ материаловъ для подробной характеристики отдѣльныхъ личностей, создавшихъ миниатюры Менологія.

Графъ А. С. Уваровъ замѣтилъ, что нельзя согласиться съ К. К. Гѣрцомъ въ мнѣніи, будто однообразіе въ живописи Менологіума происходитъ отъ взаимнаго подражанія греч. художниковъ одному и тому же типу и пошибу. Однообразіе пошиба въ Менологіи объясняется тѣмъ, что поручая миниатюры одной рукописи разнымъ художникамъ, естественно брали ихъ изъ одной школы и подбирали такихъ, коихъ манера не представляла слишкомъ большаго между собою различія. Поэтому всѣ восемь художниковъ Менологіума: Панталеонъ, Мина, Георгій, Несторъ, Михаилъ Микропъ, Симеонъ, Михаилъ Влахернитъ и Симеонъ Влахернитъ навѣрно принадлежали одной школѣ, можетъ быть Влахернской, и даже, вѣроятно, всѣ были учениками одного и того же учителя.

Затѣмъ дѣйств. членъ К. К. Гѣрцъ обратилъ вниманіе Общества на вновь вышедшій Каталогъ рѣзныхъ произведеній изъ слоновой кости, хранящихся въ Кенсингтонскомъ музѣѣ въ Лондонѣ. Эта прекрасная книга издана съ фотографическими снимками съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ этого собранія, и, кромѣ подробнаго описательнаго каталога, содержитъ историческое введеніе, написанное г. Маскелемъ. Въ немъ авторъ разсказываетъ исторію рѣзьбы изъ слоновой кости съ дисторическихъ временъ до новѣйшей эпохи. Особенно интересны его сообщенія о скульптурахъ изъ этого материала, дошедшихъ до насъ отъ древнихъ Египтянъ, Ассириянъ и Римлянъ. Авторъ подробно разсматриваетъ диптихи, какъ языческіе, такъ и христіанскіе, ихъ употребленіе и назначеніе и разныя измѣненія, постигшія главные памятники этого рода. Въ описаніи византійскихъ памятниковъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности, на которыхъ референтъ и указалъ присутствующимъ; такъ, напримѣръ, срединный медальонъ одного книжнаго оклада изображаетъ Иоанна Крестителя, чтобъ и обозначено надписью: Ἰωάννης πρόδρομος. Черты лица передаютъ типъ, созданный для этого лица византійскимъ искусствомъ; но авторъ Каталога ошибочно принялъ это изображеніе за Спасителя, не потрудившись даже прочесть находящейся при немъ надписи.

5. Т. В. Кибальчичъ представилъ на размотрѣніе Общества древнія греческія монеты, обломки этрускихъ вазъ и разныя металлическія вещицы античной работы (нѣкоторыя съ лицевыми изображеніями), пріобрѣтеныя или найденныя имъ большою частію въ Крыму и Херсонесѣ. Слѣпки съ монетъ, рисунки съ вещицъ и нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинникѣ онъ принесъ въ даръ Обществу.

6. Графъ А. С. Уваровъ и В. Е. Румянцовъ предложили въ дѣйствительные члены по § 7: Николая Яковлевича Аристова и Станислава Михайловича Крыжановскаго, въ члены корреспонденты: Ивана Яковлевича Спрогиса.

Постановлено: баллотировать въ будущемъ засѣданіи.

№ 82. 1873 года, апрѣля 20 дня. Протоколъ обыкновенного засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрии Амфилохія, П. И. Бартенева, К. К. Герца, Л. В. Даля, В. А. Дашкова, А. А. Мартынова, А. Н. Попова, Н. П. Розонова, А. И. Хлудова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступлениі слѣдующихъ приношеній книгами.
  - а) Отъ Импер. Харьковскаго Университета: Протоколы засѣданій Совѣта, №№ 4 и 5, 1872 г.
  - б) — Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Краткій указатель Музея, 1873 г.; Отчетъ Общества съ 14 ноября 1871 г. по 14 ноября 1872 г.
  - в) — Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки Университета, т. IX, 1873 г.
  - г) — Киевской Духовной Академіи: Труды, мартъ 1873 г.
  - д) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ, мартъ 1873 г.
  - е) — Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Протоколъ 2-го засѣданія Археологической Комиссіи, состоящей при Комитетѣ, 18 октября 1872 г.
  - ж) — А. Н. Попова: Завѣщаніе отеческое къ сыну, соч. Ив. Посошкова. М. 1873 г.
  - з) — К. К. Герца: Письма изъ Италии и Сициліи, 1871—1872 г.
  - и) — Д. Я. Самоквасова. Древнѣ города Россіи (историко-юридическое изслѣдованіе его), 1873 г.
  - и) — графа А. С. Уварова: Fraehnii, De Chasaris. Petrop. 1822.
  - к) — барона Бюлеръ: 80 листовъ со снимками съ древнихъ печатей, принадлежавшихъ великимъ князьямъ московскимъ и разнымъ другимъ лицамъ, 22 листа со снимками съ перстней того же времени и 5 листовъ со снимками съ золотыхъ буллъ царей Ioanna Grознаго и Бориса Годунова.
  - л) — дѣств. чл. А. А. Мартынова:
    - а. Историческое описание московскаго Знаменскаго монастыря, чтѣ на старомъ Государевомъ дворѣ. М. 1866 г.

б. Памятныя книжки 1839, 1841, 1842, 1849, 1855, 1856, 1859—1865 годовъ.

с. Первое изданіе матеріаловъ Редакціонной комиссіи для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, части: IV 1859 г., V и VI 1860 г.

д. Второе изданіе. Тома I, кн. 1 и 2; т. II, кн. I и 2; т. III кн. 1 и 2, 1860 г.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ бумагъ:

а) Изъ Московской Духовной Консисторіи извѣщеніе, что покойный профессоръ К. И. Невоструевъ завѣщалъ свое собраніе монетъ и другихъ древностей въ древлехранилище Археологического Общества.

Опредѣлили: препоручить секретарю Общества В. Е. Румянцову принять завѣщанные предметы, о чемъ и увѣдомить намѣстника Чудова монастыря архимандрита Веніамина, подъ наблюденіемъ котораго хранится оставшееся имущество покойнаго К. И. Невоструева.

б) Отъ попечителя Московскаго учебнаго округа увѣдомленіе о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно выдачи изъ Губернскаго Казначейства Московскому Археологическому Обществу 3000 руб., ассигнованныхъ на нынѣшній годъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чмъ присланъ и талонъ на получение означенной суммы.

Опредѣлено: препоручить казначею Общества А. И. Хлудову принять изъ Губернскаго Казначейства по присланному талону 3000 руб. и положить въ банкъ на текущій счетъ.

в) Отъ г. министра народнаго просвѣщенія письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что профессоръ Бреславльскаго Университета докт. Каро и главный библіотекарь Dsiamsko обратились въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ о пополненіи библіотеки Университета учеными изданіями, выходящими въ Россіи, и въ слѣдствіе этого проситъ Археологическое Общество: не признаетъ ли оно возможнымъ выслать въ Бреславльскій Университетъ свои изданія.

Опредѣлили: выслать въ библіотеку Бреславльскаго Университета всѣ изданія Общества и вмѣстъ съ тѣмъ просить Университетъ о высылкѣ своихъ изданій въ Общество.

г) Отъ Т. В. Кибальчича сообщеніе объ осмотрѣнныхъ имъ курганахъ и каменномъ крестѣ, находящихся близъ города Борзы, Черниговской губерніи, въ селѣ Николаевкѣ. Курганы, по его мнѣнію, относятся ко времени появленія Татаръ, а крестъ къ древнѣйшему времени. По сказанію тамошнихъ жителей этотъ крестъ вышелъ изъ земли, куда вѣроятно онъ былъ зарытъ во избѣжаніе татарскаго поруганія. Вблизи кургановъ въ послѣднее время находили много кладовъ, состоящихъ изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, какъ кажется, удѣльнаго періода. При этомъ сообщеніи приложенъ рисунокъ креста и планъ мѣстности.

д) Отъ А. В. Черникова-Анучина отвѣтъ на отношеніе Общества отъ 10 марта, въ которомъ увѣдомляетъ, что онъ имѣетъ въ виду произвести раскопку кургановъ при самомъ г. Уфѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Уфим-

скаго уѣзда. Цѣль предпринимаемыхъ имъ изслѣдований—опредѣлить чрезъ находки въ курганахъ ихъ принадлежность времени и народу. При раскопкахъ онъ не оставитъ сдѣлать подробное описание самыхъ мѣстностей, руководствуясь при этомъ изданными прежде археологическими изслѣдованіями. Всѣ найденные вещи или точные съ нихъ снимки будутъ представлены имъ въ Археологическое Общество вмѣстѣ съ описаніями и археологическими картами.

По выслушаніи этого заявленія, опредѣлили: препоручить г. Черникову-Анучину производство археологическихъ раскопокъ въ Уфимской губерніи, для чего выслать ему свидѣтельство отъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ отнести къ г. начальнику губерніи съ просьбою объ оказаніи г. Черникову-Анучину содѣйствія, для безпрепятственного исполненія возложенаго на него Обществомъ порученія.

4. Въ Общество доставлены слѣдующія статьи:

а) Отъ дѣйствительнаго члена архимандрии Амфилохія: продолженіе описанія снимковъ съ миниатюръ греческаго осмокнижія изъ собранія Севастьянова.

б) Отъ члена корреспондента И. А. Голышева: Иконописцы XVIII столѣтія въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда.

Опредѣлено: передать представленныя статьи въ редакціонный комитетъ.

5) Д. Я. Самоквасовъ прочелъ рефератъ о произведенныхъ имъ прошлымъ лѣтомъ, по порученію Общества, раскопкахъ въ Курской и Черниговской губерніяхъ. Изслѣдованія городковъ и городищъ, сдѣланныя референтомъ въ разныхъ мѣстностяхъ, ихъ устройство и вещи, въ нихъ найденные, привели его къ убѣждению, что городища не были исключительно мѣстами языческаго богослуженія Славянъ, какъ полагалъ Ходаковскій, но составляли укрѣпленные пункты, устроенные первыми поселенцами Руси для защиты отъ непріятельскихъ нападеній. При многихъ городищахъ референтъ встрѣтилъ болѣе или менѣе значительныя группы могильныхъ кургановъ и успѣлъ обслѣдовать 4 такихъ мѣстности, раскопавъ въ нихъ 152 насыпи, а именно: 1, Курской губерніи въ Суджанскомъ уѣздѣ, близь Николаевской Бѣлогорской пустыни; 2, Черниговской губерніи въ Глуховскомъ уѣздѣ, у села Волокитина; 3, Въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ, въ Рыковской волости, на берегахъ рѣкъ Десны и Малатечи; и 4, подъ самымъ Черниговомъ, у Троицкаго монастыря. Описывая свои изслѣдованія въ этихъ мѣстахъ, референтъ объясняетъ употребленный имъ способъ раскопки большихъ и малыхъ кургановъ, положеніе подъ ними костяковъ и перечисляетъ вещи, найденные въ могилахъ и большою частію составляющія принадлежности одежды, конской сбруи и домашняго быта. Вещи эти были имъ представлены на разсмотрѣніе Общества во время засѣданія. Особенно любопытны находки, сдѣланныя подъ Черниговомъ въ большихъ курганахъ, служившихъ, по мнѣнію г. Самоквасова, могилами черниговскіхъ властителей языческой эпохи. Здѣсь между прочимъ открыты: шлемъ, два меча, кольчуга, большое число золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ пуговицъ, бляхъ, обломки костяныхъ гребней и разныхъ другихъ вещицъ; нѣкоторыя

изъ нихъ покрыты рѣзными украшениями тонкой работы и разнообразныхъ рисунковъ. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ найденъ, подъ жжеными костями, чугунный сосудъ съ обгорѣлымъ бараньимъ черепомъ и скорлупою яйца, вѣроятно,—остатками жертвы, принесенной идолу при сожжении. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей отдѣлены г. Самоквасовымъ для приложения въ древлехранилище Общества.

По выслушаніи этого доклада, опредѣлили: прочитанную г. Самоквасовымъ статью передать въ редакціонный комитетъ.

6. Графъ А. С. Уваровъ сообщилъ Обществу свѣдѣнія о нѣкоторыхъ памятникахъ Тверскаго княжества, съ которыхъ были доставлены фотографіи А. К. Жизневскимъ. Въ особенности обратили на себя вниманіе членовъ: подпись XIV вѣка, надгробныя плиты съ крестомъ въ видѣ буквы Т и нѣсколько иконъ, важныхъ для исторіи русской иконографіи. Подробное изслѣдованіе объ этихъ памятникахъ будетъ напечатано въ IV томѣ Древностей.

7) Предложены графомъ А. С. Уваровымъ, В. Е. Румянцевымъ, архимандритомъ Амфилохіемъ и К. К. Герцомъ къ баллотировкѣ:

а) въ дѣйствительные члены по § 7:

Августъ Казимировичъ Жизневскій.

б) въ члены корреспонденты:

Турвонть Венедиктовичъ Кибальчичъ.

Димитрій Яковлевичъ Самоквасовъ.

Опредѣлено: баллотировать всѣхъ этихъ лицъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

Затѣмъ открыто было экстраординарное засѣданіе, въ коемъ избраны:

а) въ дѣйствительные члены:

Станиславъ Михайловичъ Крыжановскій.

Николай Яковлевичъ Аристовъ.

б) въ члены корреспонденты:

Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.

жаныңыздан и дәрд бөлөс атқаруға көмекшілік олар да болады. Болады да, мисалынан да, жаңынан табылған күйнөндең көмекшілік олар да болады. Болады да, мисалынан да, жаңынан табылған күйнөндең көмекшілік олар да болады.

Алайда да, мисалынан да, жаңынан табылған күйнөндең көмекшілік олар да болады. Болады да, мисалынан да, жаңынан табылған күйнөндең көмекшілік олар да болады.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОТЧЕТЬ

О СОСТАВѢ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 14 марта 1872 года по 6 марта 1873 года,

читанный въ годовомъ засѣданіи

6 марта 1873 года

Секретаремъ Общества В. Е. Бумянцовымъ.

I

Высочайшія милости Государя Императора Московскому Археологическому Обществу.

Въ минувшемъ 1872 году Московское Археологическое Общество было осчастлилено особыми милостями Государя Императора, которыми оно обязано Высокому своему Покровителю Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Александру Александровичу.

Высочайшее утвержденіемъ въ 5 день апрѣля 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено отпустить въ 1872 году Московскому Археологическому Обществу

древности IV.

ологическому Обществу пособие въ количествѣ 3000 руб. и на будущее съ 1872 года время вносить расходъ сей, въ теченіи 4-хъ лѣтъ, въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить: составленные художникомъ Мартыновымъ альбомы русскихъ древностей передать въ Московское Археологическое Общество, какъ для храненія сихъ альбомовъ, такъ и для изданія заключающихся въ нихъ рисунковъ.

Государь Императоръ въ 14 день февраля 1872 года Всемилостивѣйше соизволилъ благосклонно принять поднесенные Его Императорскому Величеству: серебряную медаль, выченаненную въ память первого Русского Археологического Съѣзда въ Москвѣ въ 1869 году, и экземпляръ «Трудовъ» сего Съѣзда.

II

Личный составъ и должностные лица Общества.

Московское Археологическое Общество, находящееся съ 18 Августа 1865 года подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, состоитъ изъ 1 Почетнаго Члена, 12 Членовъ-основателей, 146 Дѣйствительныхъ членовъ и 42 Членовъ-корреспондентовъ. Должностные лица Общества въ истекшемъ году:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ:

Графъ А. С. Уваровъ.

ТОВАРИЩЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ:

К. К. Гѣрцъ.

СЕКРЕТАРЬ:

В. Е. Румянцовъ.

ТОВАРИЩЪ СЕКРЕТАРЯ:

И. Д. Бѣляевъ.

БИБЛИОТЕКАРЬ И ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ:

Баронъ Д. О. Шеппингъ.

КАЗНАЧЕЙ:

А. И. Хлудовъ.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:

Архимандритъ Амфилохій, П. И. Мельниковъ и Н. А. Поповъ.

III

Засѣданія Общества и общій характеръ его дѣятельности.

Общество имѣло одно годовое собраніе и семь обыкновенныхъ. Обыкновенныя засѣданія часто посѣщаемы были и посторонними любителями археологии, которые по временамъ представляли принадлежащія имъ древности на разсмотрѣніе Общества. Въ прошедшемъ году дѣятельность Общества, какъ и прежде, была посвящена почти исключительно отечественной археологии, приведенію въ извѣстность и научному разъясненію памятниковъ минувшей жизни, находящихся внутри и на поверхности нашей земли, которая, по справедливому замѣчанію покойнаго И. П. Сахарова, должна считаться классическою землею древностей. Члены, бывшіе въ истекшемъ году за границей (гр. А. С. Уваровъ, К. К. Гѣрцъ и бар. Д. О. Шеппингъ), обозрѣвали также археологические памятники въ разныхъ мѣстахъ западной Европы, о которыхъ и представили потомъ рефераты Обществу; но и тамъ вниманіе русскихъ ученыхъ останавливалось по преимуществу на такихъ памятникахъ, которые находятся въ тѣсной связи съ нашими отечественными древностями и могутъ способствовать къ ихъ разъясненію и уразумѣнію.

IV

Изданія Общества.

Въ прошедшемъ году предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ, принявший на себя редакцію «Трудовъ первого Археологического съѣзда въ Москвѣ», занимался приготовленіемъ къ печати дополнительныхъ статей къ этому изданію. Статьи эти въ настоящее время выпущены въ свѣтъ, вмѣстѣ съ общимъ алфавитнымъ Указателемъ къ Трудамъ съѣзда, составленнымъ дѣйствительнымъ членомъ И. Д. Мансветовымъ. Редакціонные работы по изданію слѣдующаго 3 выпуска III т. «Древностей», пріостановленныя на время по случаю изданія «Трудовъ съѣзда», предприняты были снова. Теперь этотъ выпускъ также оканчивается печатаніемъ и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Онъ будетъ заключать въ себѣ: I. Изслѣдованія: а) гр. А. С. Уварова «О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей», и б) Д. И. Иловайскаго «Вопросъ о народности древнихъ Даковъ»; II. Протоколы засѣданій Общества, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ ученыхъ сообщеній, изустно и письменно ему сдѣланныхъ; III. Матеріалы для Археологического словаря, составляющаго въ настоящее время самую насущную потребность для всѣхъ занимающихъ русскою археологіей. Въ составленіи этихъ матеріаловъ принимали участіе, кромѣ членовъ Общества, и посторонніе ученые. Сверхъ того, для удобнѣйшаго распространенія археологическихъ свѣдѣній въ массѣ русскихъ читателей, Общество признало полезнымъ

печатать, съ начала нынѣшняго года, подробные отчеты о своихъ засѣданіяхъ въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ московскихъ газетъ. Редакція «Современныхъ Извѣстій» сочувственно предложила столбцы этой газеты для помѣщенія всѣхъ сообщеній, какія будутъ доставляемы Обществомъ.

V

Археологическій синодикъ.

Мы такъ мало дорожимъ своимъ прошедшемъ, что походимъ на народъ, начавшій жить только съ прошлаго столѣтія. Эти слова, высказанныя въ рѣчи предсѣдателя еще въ 1865 году, не теряютъ и до сихъ поръ своей прискорбной правды. Темное невѣдѣніе, соединенное съ неуваженіемъ къ памяти предковъ, не перестаетъ и теперь, то здѣсь, то тамъ, уничтожать или искажать невѣжественными передѣлками памятники прошедшаго, вырывая такимъ образомъ страницу за страницею изъ монументальной исторіи отечества. Въ убѣждѣніи, что печатное оглашеніе подобныхъ случаевъ послужить мѣрою противъ повторенія ихъ въ будущемъ, Общество постановило открыть въ своихъ изданіяхъ особый отдѣлъ подъ названіемъ: «Археологическій синодикъ», въ который будутъ записываться всѣ погубленные остатки нашей древности.

Страницы этого синодика, къ сожалѣнію, не остались бѣлыми и въ прошломъ году. На нихъ привелось записать, впервыхъ, уничтоженный серебряный окладъ, находившійся на исторической иконѣ, которою Ioаннъ III благословилъ дочь свою Елену, при выдачѣ ея въ замужество за вел. кн. литовскаго Александра. Этотъ окладъ, какъ доведено до свѣдѣнія Общества, перелить по распоряженію (будто бы) епископа Іосифа, викарія литовскаго. Въ тотъ же археологическій синодикъ занесенъ и сломанный домъ XVII вѣка, находившійся при Николо-Берсеневской церкви въ Москвѣ, рядомъ съ домомъ Археологического Общества. Теперь на его мѣстѣ стоитъ новое каменное строеніе скучной архитектуры. Между тѣмъ, древній домъ, еще крѣпкій и сохранившися вполнѣ характеръ XVII вѣка, заслуживалъ не разрушенія, а поддержки, какъ одинъ изъ весьма немногихъ уцѣлѣвшихъ въ Москвѣ образчиковъ гражданскаго зодчества допетровской эпохи. Нельзя при этомъ умолчать, что частная спекуляція домогалась сломать, для меркантильныхъ цѣлей, даже одинъ изъ самыхъ капитальныхъ памятниковъ нашей древней столицы. Мы говоримъ о типичныхъ стѣнахъ и башняхъ московскаго Китая-города, которая такъ дороги народу по соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ и по находящимся при нихъ святынямъ. Построенная въ началѣ XVI вѣка, эти стѣны, вмѣстѣ съ кремлевскими, окружаютъ пространство, на которомъ совершились достопамятнѣйшія события нашей исторіи, гдѣ долго сосредоточивалась русская жизнь и откуда распространилась русская слава. Въ 1612 году эти стѣны и башни облиты

были кровью русскихъ людей, спасавшихъ гибнущее отчество. Въ русскихъ пѣсняхъ звучить и теперь славное имя московскаго Китай-города. Вѣсть о покушеніи противъ этого памятника, разнесенная печатью, встрѣчена была большинствомъ русскихъ людей съ такимъ прискорбіемъ и негодованіемъ, что наконецъ и сами предприниматели отступились, какъ кажется, навсегда отъ этого по-истинѣ вандальскаго проекта.

VI

Возобновленіе залы засѣданій въ домѣ Московскаго Археологическаго Общества.

Древній домъ на Берсеневкѣ, Всемилостивѣйше пожалованный Обществу въ 1869 году, принадлежитъ къ числу историческихъ и архитектурныхъ примѣчательностей Москвы. Какимъ-то случаемъ уцѣлѣлъ онъ при общей ломкѣ древнихъ зданій, неутомимо производившейся въ Москвѣ въ прошедшемъ и началѣ нынѣшняго столѣтія. Домъ этотъ, какъ полагаетъ Н. В. Калачевъ (Археологический Вѣстникъ, 267), существовалъ еще въ началѣ XVI вѣка. Самое название мѣстности, по его мнѣнію, подаетъ поводъ относить къ этому зданію встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ упоминанія о домѣ извѣстнаго боярина Берсеня-Беклемишева, казненнаго въ 1625 г. на Москвѣ-рѣкѣ. При Грозномъ Берсеневскій домъ, по преданію, на которое указываетъ Н. В. Калачевъ, принадлежалъ Малютѣ-Скуратову, тестю царя Бориса Годунова, а затѣмъ перешелъ къ фамиліи Годуновыхъ и потомъ Стрѣшневыхъ. Съ половины XVII вѣка мы встрѣчаемъ уже документальная извѣстія объ этомъ самомъ домѣ: по Строительнымъ книгамъ 1657 года владѣльцемъ его является завѣдывавшій царскими садами, въ послѣдствіи думный дьякъ, Аверкій Степановичъ Кириловъ (рефераты Н. П. Розонова и В. Е. Румянцова). Этотъ домовладѣлецъ погибъ во время стрѣлецкихъ смутъ, 16 мая 1682 г., какъ сторонникъ Нарышкиныхъ (Ак. Ар. Эксп. IV, № 255), и похороненъ въ приходской Николо-Берсеневской церкви, имъ же вѣроятно выстроенной на мѣсто прежней деревянной, на что указываетъ и самая архитектура этой церкви, сходная съ домомъ Кирилова. Въ прошедшемъ столѣтіи это зданіе перешло въ казенное вѣдомство и въ послѣднее время было занимаемо сенатскими курьерами.

Въ 1869 г. Археологическое Общество, принявъ во владѣніе древній домъ, приступило къ его возобновленію. Когда при этомъ были отдельены позднѣйшія пристройки, первоначальная архитектура комнатъ обнаружилась вполнѣ. Особенно замѣчательна здѣсь большая палата, пристроенная въ 1657 году А. С. Кириловымъ и въ настоящее время служащая залою засѣданій Общества. Въ ней на срединѣ свода, въ кругу, высеченъ обронно осмиконечный крестъ, а вокругъ его слѣдующая надпись вязью: напісано тїмъ сїмы жиборци крѣта 1657 го гѡда тогоже лѣта и по мати тїа построена. Въ прошедшемъ году казначей Общества А. И. Хлудовъ

предложилъ украсить на свой счетъ эту палату живописью, во вкусѣ до-петровскаго времени. Расписаніе палаты было произведено подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г. предсѣдателя, при чмъ, кромъ письменныхъ документовъ, принятая была въ руководство стѣнопись XVII вѣка, недавно открытая въ древнихъ зданіяхъ, находящихся при домѣ Московской Синодальной типографіи. По образцу типографскихъ палатъ, зала засѣданій украшена по стѣнамъ узорами, состоящими изъ личинъ и вѣтвей съ листьями и цветами, а на потолкѣ, представляющемъ голубой небесный сводъ, изображены, по обычаю того времени, солнце, мѣсяцъ, звѣзды и зодій (12 знаковъ зодіака). Рѣзная дубовая мебель для этой залы устроена была г. предсѣдателемъ еще прежде, по рисункамъ, заимствованымъ изъ миніатюръ русскихъ рукописей (между прочимъ изъ Синодика переславльскаго Данилова монастыря) XVII вѣка.

VII

Археологическая раскопки.

Раскопки, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ и разными изслѣдователями, успѣли уже обогатить русскую археологію многими данными, проливающими свѣтъ на доисторическую эпоху нашей земли и бытъ нѣкоторыхъ изъ ея древнѣйшихъ насељниковъ. Въ прошедшемъ году Общество предположило постепенно обслѣдовать могильныя и другія насыпи съ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыхъ, по указаніямъ нашихъ лѣтописей, поселились собственно славянскія племена, чтобы такимъ путемъ получить понятіе о первоначальномъ бытѣ этихъ племенъ, степени ихъ культурнаго развитія и племенныхъ особенностяхъ ихъ погребальныхъ обычаяхъ въ языческую эпоху. Для первого начала оно препоручило члену-корреспонденту М. Ф. Кусцинскому произвести раскопки въ землѣ первоначального поселенія Славянъ-Кривичей, около верховьевъ западной Двины, Днѣпра и Волги. Археологическая разысканія въ землѣ Сѣверянъ (въ Черниговской губерніи) принялъ на себя Д. Я. Самоквасовъ. Обоимъ этимъ лицамъ Общество выдало, изъ Высочайше пожалованной ему субсидіи, по 300 рублей на необходимыя издержки и снабдило ихъ инструкціями. Рефераты гг. Кусцинскаго и Самоквасова, нынѣ представленные Обществу вмѣстѣ съ вещами, найденными въ разрытыхъ курганахъ и городищахъ, показываютъ, что посредствомъ раскопокъ, сдѣланныхъ этими изслѣдователями, на первый же разъ получены результаты чрезвычайно важные для первоначальной исторіи славяно-русскихъ народностей, которая до сихъ поръ была покрыта непроницаемымъ мракомъ.

«Радимичи, Вятичи и Сѣверъ», говоритъ нашъ первый лѣтописецъ, съ христіанской точки зренія смотрѣвшій на бытъ язычниковъ, «одинъ обычай имаху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякий звѣрь» и проч. Упомянувъ затѣмъ объ отсутствіи у нихъ брачныхъ связей и обрядѣ сожиганія мертвцевъ, лѣтописецъ заключаетъ: «си же творять обычай Кривичи». На основанії

этихъ сказаний Шлецеръ, Карамзинъ и послѣдующіе ученые, а за ними и все учебники русской исторіи изображаютъ вообще мрачными красками жизнь и обычай Сѣверянъ, Кривичей и другихъ славянскихъ первонаселенниковъ Руси. По ихъ характеристикѣ, это были племена полудикия, безъ общественныхъ союзовъ, безъ политической власти, безъ общихъ средствъ для защиты, укрывавшіяся отъ враговъ только разрозненною жизнью среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ.

Совершенно другимъ свѣтомъ освѣщаются передъ нами древнѣйший бытъ этихъ племенъ археологическія раскопки и изслѣдованія, произведенныя, или точнѣе—только что начатыя, въ земляхъ первоначального ихъ поселенія. По разысканіямъ г. Самоквасова, въ предѣлахъ Черниговской и Курской губерній оказалось болѣе 200 городищъ и городковъ, служившихъ у Сѣверянъ укрѣпленными мѣстами для обороны отъ вѣнѣнныхъ враговъ, а при городищахъ—болѣе или менѣе обширныя группы могильныхъ кургановъ, составлявшія ихъ общественные кладбища. Въ этихъ курганахъ и городищахъ открыто множество вещей, которые даютъ возможность восстановить домашнюю обстановку, красивый нарядъ и другія принадлежности быта Сѣверянъ-язычниковъ, какъ то: серебряные ленты, огибавшія голову, перевитые шейные обручи или гривны, серьги, ожерелья изъ глиняныхъ, стеклянныхъ и металлическихъ бусъ съ различными привѣсками, браслеты, кольца, пряжки, пуговицы, желѣзные ножи, стремена, шпоры и т. п. Подобные вещи, хотя и не въ такомъ количествѣ, найдены также въ могильныхъ насыпяхъ Кривичей М. Ф. Кусцинскимъ, который, по обстоятельствамъ, могъ на первый разъ разрыть только 18 кургановъ и 2 городища. Особенно любопытны изслѣдованія сѣверянскихъ кургановъ подъ Черниговомъ. Здѣсь г. Самоквасову удалось, между прочимъ, отыскать и разрыть два кургана, въ которыхъ, судя по ихъ величинѣ и по вещамъ, найденнымъ въ пепелищахъ, были погребены сожженныя тѣла черниговскихъ князей языческой эпохи. Вмѣстѣ съ жжеными костями открыты въ нихъ: желѣзный шлемъ, кольчуга, тяжелые мечи съ рѣзными узорами. Кроме того, въ этихъ курганахъ найдено большое количество золотыхъ, серебряныхъ и костяныхъ пуговицъ, бляхъ и другихъ принадлежностей одежды и конской сбруи, большую частью покрытыхъ красivoю рѣзьбою искусственной работы, остатки позумента, костяныхъ гребней и другихъ вещицъ, также съ рѣзными узорами и т. п.

Всѣ эти открытія въ недрахъ земли Сѣверской, относящіяся къ ея языческой эпохѣ, говорятъ сами за себя: онѣ свидѣтельствуютъ ясно, что Сѣверяне, даже и въ эту отдаленную эпоху, вовсе не были полудикимъ племенемъ, какимъ ихъ обыкновенно до сихъ поръ представляли; напротивъ, мы видимъ въ нихъ народъ, значительно цивилизованный, знавшій общественные союзы и торговыя сношенія, путемъ которыхъ и пріобрѣтались находимые въ ихъ могилахъ предметы необходимости и роскоши,—народъ, имѣвшій общіе обычай, князей, военные укрѣпленія для общественной защиты,—народъ культурный.

Нынѣшнимъ лѣтомъ М. Ф. Кусцинскій будетъ продолжать начатыя имъ разысканія въ мѣстности, ему указанной, и судя по тому, что уже найдено, нѣтъ сомнѣнія, что разысканія его обогатятъ новыми важными материалами нашу археологію.

VIII

Содѣйствіе Общества археологическимъ предпріятіямъ.

а) На 2-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ было постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи ученаго надзора за сохраненіемъ памятниковъ древности на всемъ пространствѣ нашей земли. Въ ожиданіи этого учрежденія Общество признало необходимымъ предварительно принять съ своей стороны мѣры къ приведенію въ извѣстность древнихъ памятниковъ, и съ этою цѣлью просило циркулярно своихъ членовъ-корреспондентовъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ, доставить свѣдѣнія о всѣхъ извѣстныхъ имъ древностяхъ. На это приглашеніе члены-корреспонденты изъ Киева, Н. Я. Оглоблинъ и В. А. Антоновъ, первые отозвались присылкою требуемыхъ свѣдѣній. Изъ нихъ Н. Я. Оглоблинъ доставилъ въ Общество особенно замѣчательный по своему плану, полнотѣ и подробности списокъ киевскимъ древностямъ. Всльдѣ затѣмъ подобные же списки мѣстныхъ древностей, съ указаніемъ на самыя изданія, въ которыхъ онъ изслѣдованы подробно, присланы изъ Пскова (отъ К. Г. Евлецтьева), изъ Витебска (отъ А. М. Сементовскаго), изъ Вязниковскаго уѣзда (отъ И. А. Голышева). Такія свѣдѣнія Общество продолжаетъ получать и теперь. Назначаемыя для облегченія надзора за сохраненіемъ древностей, эти сообщенія могутъ служить съ пользою и при ученыхъ археологическихъ занятіяхъ, какъ справочный материалъ.

б) На томъ же 2-мъ Археологическомъ съѣздѣ предположено открыть 3-й Археологическій съѣздѣ въ Киевѣ, въ августѣ 1874 года. На киевскій съѣздѣ приглашаются и славянскіе археологи. Имѣя въ виду, что древніе памятники родственныхъ намъ славянскихъ племенъ могутъ уяснить многое въ нашихъ собственныхъ древностяхъ и пополнить въ нихъ пробѣлы, Общество предприняло устроить на 3-мъ Археологическомъ съѣздѣ выставку древностей славянскихъ. Для этой цѣли оно обратилось къ извѣстнымъ славянскимъ ученымъ и собирателямъ древностей, съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ этомъ предпріятіи, отъ котораго несомнѣнно ожидается взаимная польза и для русской и для славянской археологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ посланъ былъ и самый проектъ выставки, которую осуществить было бы желательно. Нѣкоторые изъ славянскихъ археологовъ уже прислали свои отвѣты съ выраженіемъ сочувствія къ этой мысли и съ изъявленіемъ готовности участвовать въ предполагаемой выставкѣ. *)

*) Добрыми пожеланіями привѣтствуютъ это предпріятіе и на отдаленномъ западѣ Европы, присоединяя весьма лестные отзывы о дѣятельности и изданіяхъ Московск. Арх. Общества: «Nous ne pouvons que souhaiter d'avance bon succѣs aux organisateurs de l'exposition et du congrès archéologique de Kiev. Nous en avons, du reste, pour garants les magnifiques

IX

Библиотека и Музей Общества.

Въ библиотеку Общества поступило въ прошедшемъ году книгъ, брошюры и журналовъ, считая одинъ названія, 152; фотографическихъ снимковъ и рисунковъ, кромѣ альбомовъ Мартынова,—48. Въ музей доставлено отъ члена корреспондента М. Ф. Кусцинскаго до 30 разнаго рода древнихъ вещицъ, найденныхъ имъ въ кривичанскихъ курганахъ, и принесена въ даръ отъ предсѣдателя графа А. С. Уварова модель свайныхъ построекъ, сдѣланная на основаніи разысканій профессора Келлера въ Цюрихѣ.

X

Некрологъ.

Въ минувшемъ году Общество лишилось почетнаго члена К. А. Попова и двухъ действительныхъ членовъ изъ иностранныхъ ученыхъ: Эдельстана Дюмериля и виконта де Руже, знаменитаго египтолога, котораго французскіе ученые съ правомъ называютъ славою своей родины. Особенно тяжелую утрату русская наука и наше Общество понесли съ кончиною, въ томъ же году, действительного члена К. И. Невоструева. Его преждевременная смерть возбудила глубокое сожалѣніе въ ученомъ мірѣ. Академія Наукъ, ученые и литературныя общества, которыхъ онъ былъ членомъ, поспѣшили почтить его память изустнымъ и печатнымъ словомъ. Жизнь этого ученаго была явленіемъ исключительнымъ: древнимъ подвижникамъ уподобляясь, онъ оставилъ все и всецѣло отдался наукѣ, исканію истины, неустанному умственному труду, отъ котораго былъ оторванъ только предсмертною болѣзнью. Зато и нескудное наслѣдство оставилъ онъ послѣ себя русской наукѣ. Всѣмъ, изучающимъ нашу древнюю письменность, известно и драгоцѣнно Описаніе рукописей патріаршой библиотеки, надъ которымъ онъ трудился сначала вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ, а потомъ одинъ. Нельзя не замѣтить, что скромное заглавіе этого изданія далеко не соотвѣтствуетъ научному богатству его содержанія: не описаніе только представляется этотъ безпримѣрный трудъ, къ сожалѣнію прервавшійся на половинѣ, но глубокоученое истолкованіе древне-письменныхъ памятниковъ, разъясняющее все, что только есть въ нихъ примѣчательнаго. Съ чуднымъ пониманіемъ научныхъ потребностей, здѣсь не опущено изъ виду ни одной черты, нужной для

---

comptes rendus de la session tenue à Moscou en 1869, publiés en 1871 sous la direction du comte Ouvarov (Trudy Pervago archeologicheskago siedza v Moskve, 2 vol. in 4°, Moscou, 1871). Ces comptes rendus sont accompagnés d'un atlas in folio de 53 planches. Ils renferment, outre le procès-verbal des séances, un choix de mémoires lus devant le congrès, et dont plusieurs ont une haute valeur au point de vue scientifique. Revue archéologique, Juin 1873, Paris, p. 421: L'Archéologie en Russie, par Louis Léger.

ДРЕВНОСТИ IV.

7

филолога, историка, археолога. Вполнѣ сознавая всю важность вещественныхъ памятниковъ для познанія древне-человѣческаго быта, покойный въ послѣдніе годы своей жизни съ особенною ревностью занимался археологическими изслѣдованіями, изъ числа которыхъ укажемъ на два, особенно замѣчательныя: 1) О городищахъ Древне-Болгарскаго и Казанскаго царствъ, и 2) Ананьинскій могильникъ. Обѣ эти статьи, напечатанныя въ Трудахъ первого Археологического съѣзда, обнаруживаютъ въ авторѣ обширную ученую подготовку. Читая ихъ, нельзя не почувствовать живо, какъ много могла отъ него ожидать и какъ много вмѣстѣ съ нимъ потеряла русская археология.

МАТЕРІАЛЫ

для

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Аналавъ, принадлежность монашескаго одѣянія, Кассіанъ называетъ *ἀναβολή*, Созоменъ *ἀναβολεύς*. Аналавъ состоить изъ двойныхъ перевязей, сплетенныхъ изъ шерстяныхъ нитокъ. Спускаясь съ шеи, онъ крестовидно обнималъ плечи и подъ мышками препоясывалъ одежду. Вотъ описание аналава у Кассіана: *Gestant etiam resticulas duplices laneo plexas sub tegmine, quas Graeci ἀναβολὰς, nos vero succintoria, sev redimicula, vel proprie rebra-chiatoria possumus appellare. Quae, discedentia per summa cervicis et e late-ribus colli divisa, utrarumque alarum sinus ambiunt atque hinc inde succingunt, ut constringentia latitudinem vestimenti ad corpus contrahent atque conjungant, et ita, constrictis brachiis, impigri ad omne opus expeditique reddantur* (Cassian, de coenob. instit. l. I, c. 6). Такъ какъ аналавъ имѣлъ видъ креста, то онъ означалъ крестъ, который беретъ на себя инокъ, чтобы слѣдовать за Христомъ. Описание аналава у Кассіана показываетъ, что древній аналавъ былъ сходенъ съ тѣми плетцами, которые носятъ у насъ схимники; у простыхъ монаховъ его замѣняетъ параманъ, носимый на хитонѣ, а не поверхъ одежды, какъ носятъ схимники. Древній параманъ у насъ въ Россіи имѣлъ, кажется, сходство болѣе съ схимническимъ аналавомъ. Въ аналавѣ каждая четверть плетенокъ отдѣляется кругомъ; эти кружки— тоже плетеные; но есть аналавы, у которыхъ на кружкахъ изображены праздники. Не тотъ ли это «схимный съ праздниками» поясъ, о которомъ упоминаетъ Кириллъ Туровскій? Изображеніе подобнаго парамана представлено въ Памятникахъ Москов. Древн., стр. 128. Въ греческомъ чинѣ постриженія

древности IV. словарь.

иноковъ, тамъ, гдѣ у насъ дается постригаемому параманъ, читается «аналавъ». У насъ удержалось это название только при постриженіи въ великую схиму.

Казан.

Антигрисисъ—книга, составляющая одинъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи литовской церковной Унії. Въ 1871 году изданъ Московскимъ музеемъ, подъ редакціей г. Викторова, Хронологическій Указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати, который, въ первомъ своемъ выпускѣ, даетъ очеркъ библіографіи, составленный по запискамъ покойного Ундольского, съ дополненіями А. О. Бычкова и самаго редактора. Точность, полнота и новость указаній составляютъ, безъ сомнѣнія, самыя капитальныя достоинства подобныхъ указателей. Съ цѣлью содѣйствія этому новому труду въ нашей библіографіи, не излишне сообщить нѣсколько извѣстій объ одной весьма рѣдкой книгѣ, указанной въ изданіи Музея подъ № 139 и составляющей драгоцѣннѣйший источникъ для исторіи Унії. Въ новомъ библіографическомъ Указателѣ эта книга озаглавлена не совсѣмъ вѣрно: *Возраженія на Апокрисисъ и отпись*; настоящее ея название—**Антигрисисъ**. Далѣе: по принятому редакціей способу означенія звѣздочками полноты или неполноты экземпляра, непремѣнно слѣдовало поставить при этой книгѣ именно двѣ звѣздочки, для показанія недостающихъ въ ней листовъ. Такихъ звѣздочекъ тутъ не поставлено, хотя въ Росписи Сахарова обѣ этой книгѣ прямо сказано, что «первый листъ, заглавный, и слѣдующіе затѣмъ 12 потеряны». Наконецъ, въ примѣчаніи къ тому же № 139 вкраилась почему-то еще и третья невѣрность, которая могла бы быть исправлена по той же Росписи Сахарова и по Журналу Мин. Народн. Просвѣщ. 1845 г., № VI. На оба эти источника указываетъ и сама редакція; въ противность однако же имъ, Указатель говоритъ, что описываемая книга находится въ библіотекѣ Архива Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ ея никогда не было и нѣтъ. Книга эта, какъ и значится у Сахарова, находится въ частныхъ рукахъ, именно въ собственномъ собраніи кн. М. А. Оболенского; другой ея экземпляръ хранится, какъ удостовѣряетъ Кояловичъ, въ Императорской публичной библіотекѣ. Книга: *Возраженія на Апокрисисъ и отпись* (правильнѣе **Антигрисисъ**), по словамъ Указателя, напечатана въ Острогѣ. Между тѣмъ курсивный рукописный шрифтъ ея оказывается совершенно тожественнымъ съ шрифтомъ книги: Унія алъбо выкладъ и проч. (см. Указат. № 120), напечатанной въ Вильнѣ въ 1595 году; а это приводить къ убѣждѣнію, что и Антигрисисъ напечатанъ не въ Острогѣ, а въ Вильнѣ.

Книга Антигрисисъ издана униатами, а написана, по словамъ Стебельскаго, сначала на латинскомъ языкѣ, грекомъ Аркадіемъ,—противъ книгъ, составленныхъ тогдашними ревнителями православія: Экзесиса, Апокрисиса и Перестроги. Полагаютъ также, что въ составленіи Антигрисиса принималъ большое участіе известный Ипатій Попѣй. Въ этомъ удостовѣряютъ

и самые слова сочинителя о себѣ на стр. 543—545, гдѣ онъ называетъ себя епископомъ, главнымъ дѣятелемъ на Брестскомъ уніатскомъ соборѣ, прибавляя, что прежде засѣдалъ на скамье сенаторской. Кромѣ того, на Позѣ указываютъ и рукописныя замѣтки въ экземплярѣ кн. Оболенского, сдѣланныя на поляхъ рукою одного изъ современниковъ, принимавшаго, какъ видно, горячо къ сердцу тогдашнее значеніе Антирисиа, напримѣръ: «знать самъ безбожный Ипатій, владыка владимирскій, слагаль сію книжку»; или: «о проклятіи епископе, якъ смѣешъ писати». Латинскаго подлинника этой книги никто никогда не видаль. Прежде всего узнали ее въ изданіи на русскомъ языкѣ въ 1599 г., а потомъ на польскомъ—въ 1600 г. Въ этой книгѣ напечатано нѣсколько любопытныхъ грамотъ, изъ коихъ въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, къ сожалѣнію, перепечатаны не все. Здѣсь особенно интересны: посвященіе книги канцлеру Льву Сапѣгѣ, письмо Сапѣги къ епископу владимирскому и «копія листу единаго сенатора до его милости пана воеводы кіевскаго». Эти документы проливаютъ свѣтъ на тогдашнее образованіе западно-русскаго общества, полемику, вызванную Уніей, и личность самаго Позѣя.

Изъ рукоп. статьи кн. М. А. Оболенского.

Архимандритъ (*Αρχιμανδρίτης*), начальникъ монастыря. *Μάνδρα* собственно значитъ загонъ для овецъ, или хлѣвъ овечій. У Нила, подвижника синайскаго, монастырь называется *πνευματικὴ μάνδρα* (*Epist. lib. 3, ep. 241*). Св. Епифаній употребляетъ слово *μάνδρα* какъ равнозначительное съ словомъ *μοναστήριον*: *ἐν μοναστήριοις ὑπάρχουτες, εἴτε μάνδραις* (*Haer. 80*). Когда и гдѣ это слово стали употреблять для означенія монашескихъ жилищъ, нельзя съ точностью опредѣлить. Историкъ Евагрій, описывая мѣсто, гдѣ подвизался Симеонъ Столпникъ, говоритъ: «отъ Феополиса отстоитъ оно стадій на тридцать и лежитъ на самой вершинѣ горы. Туземцы называютъ его Мандрою, и это название оставилъ тому мѣсту своего подвижничества, думаю, Святѣйшій Симеонъ» (*† 459. Евагр. Церк. ист. кн. 1, гл. 14*). О Мандре Симеона упоминаетъ и Феодоръ чтецъ: «дивный Даніилъ, прия изъ Мандры Симеона, взошелъ на столпъ въ Анаплѣ» (*Феод. чтеца извлеч. изъ Церк. ист. 18*). Феофанъ и Кедринъ называютъ Симеона *ο τῆς μάνδρας πρῶτος* (*Ad ann. 4 Leonis Magni*). Кажется несомнѣннымъ, что название настоятелей монастырей архимандритами было мѣстнымъ названіемъ собственно Константинопольского округа. Дѣянія четвертаго Вселенскаго собора даютъ возможность опредѣлить съ точностью значение этого названія. На Константинопольскій соборъ 448 г., акты котораго внесены въ дѣянія четвертаго Вселенскаго собора, приглашены были 23 архимандрита. Нѣсколько архимандритовъ, недовольныхъ решеніемъ собора, подали прошеніе императору Маркіану о созваніи вселенскаго собора для разсмотрѣнія дѣла Евтихія. Возникъ вопросъ: все ли архимандриты, подписавшіе подъ этимъ прошеніемъ, дѣйствительно суть начальники монастырей. Посланы были довѣренныя лица осмотрѣть, имѣютъ ли они монастыри; если же живутъ при над-

гробныхъ памятникахъ и при гробахъ мучениковъ, имѣя при себѣ отъ двухъ до десяти человѣкъ, то должны быть наказаны за незаконное присвоеніе титла архимандритовъ. Отсюда открывается, что тотъ, кто имѣлъ подъ своимъ начальствомъ какой либо монастырь, справедливо назывался архимандритомъ: следовательно это название значило тоже, что и название игумена. Одно название дѣйствительно и употреблялось вмѣсто другаго, какъ видно изъ современныхъ актовъ. Извѣстный еретикъ Евтихій, обыкновенно называемый архимандритомъ, въ словѣ Феодора пресвитера Раїескаго о воплощении Господа, называется игуменомъ.

У писателей IV и V вѣка, повидимому, намѣренно дѣлается различіе между игуменами и архимандритами. Въ письмахъ Исидора Пелусиота не встрѣчается название игумена, но встрѣчается название архимандрита (кн. I, р. 49, 117, 258, 283, 298, 318, 392). Въ письмахъ Нила Синайскаго есть название игуменовъ (кн. II, 63; кн. III, 204), но чаще, архимандритовъ (кн. II, 56, 69, 86, 89, 100, 114, 122; кн. III, 63, 96, 106, 112, 169, 176, 209; кн. IV, 29). Встрѣчается название: авва,—кажется, тоже въ значеніи начальства надъ монахами (кн. III, 201, 202). Въ письмахъ Феодорита Кирскаго (V в.) упоминаются архимандриты-пресвiterы (Opp. t. V, р. 761, 767; tom. IV, р. 1340—41, Epist. 131, 137, 141) и архимандриты-діаконы (tom. V, р. 832, 833; tom. VII, р. 1205). Изъ самыхъ писемъ нельзя сдѣлать заключеніе, почему одни настоятели монастырей называются игуменами, другіе архимандритами. Есть указаніе только на то, что монастыри нѣкоторыхъ архимандритовъ были многолюдны. Кириллъ Александрийскій, адресуя посланіе настоятелямъ монастырей, называетъ ихъ аввами монашествующихъ (Дѣян. Всел. соб. ч. I, стр. 627).

Въ Лугѣ духовномъ, писанномъ въ началѣ VII в., название аввы усvoяется пресвiterамъ монастырей; настоятели называются игуменами, за исключениемъ настоятеля киновіи или монастыря св. Феодосія, который называется архимандритомъ.

Изъ подписей подъ седьмымъ дѣяніемъ четвертаго Вселенскаго собора видно, что архимандриты большею частію имѣли пресвiterской санъ, но одинъ былъ діакономъ, а трое простыми монахами. Въ актахъ третьаго Вселенскаго собора помѣщено посланіе Василія діакона и архимандрита (№ 26 предвар. статей). Въ актахъ Ефесскаго собора объясняется, что быть архимандритомъ значитъ имѣть первенство въ монастырѣ, начальствовать надъ монастыремъ и монахами, управлять ими, быть покровителемъ своего монастыря (Дѣян. III Всел. собора, стр. 408, 409). Нѣть указаній на то, чтобы титулъ архимандрита означалъ въ это время начальство надъ нѣсколькими монастырями. Въ Греціи поручался настоятелямъ нѣкоторыхъ монастырей надзоръ и за многими другими, но для обозначенія подобной должности употреблялся титулъ: ἑξαρχος τῶν μοναστηρίου, ἀρχωνъ, ἀββѧ τῶν μοναστηρίου, какъ въ дѣяніяхъ Ефесскаго собора и называется преподобный Далматъ (Дѣян. Вс. соб. ч. I, стр. 609. Ср. Дюканжа Gloss. Graec. sub voce: ἑξαρχος). (*) На седьмомъ Всел. соборѣ (р. 591) подписался Левъ прѣсвiterъ

(*) Слич. Thomassin: Eccles. Discipl. tom. III, p. 122, 133, 174, 193, 240, 279.

великой церкви подпись: ἀρχων τῶν μοναστηρίων. Въ правилахъ вселенскихъ соборовъ не встречается название архимандрита, но когда нужно означить настоятеля монастыря, онъ называется игуменомъ. И изъ 14 правила VII Вселенского собора видно, что игумены и тогда не вездѣ имѣли санъ пресвитера. Правило опредѣляетъ: «Игуменъ можетъ рукополагать въ чтеца, если онъ получилъ рукоположеніе игуменское и имѣть санъ пресвитера». Вообще въ дѣяніяхъ VI Вселенского собора встречается только название игуменовъ. Въ дѣяніяхъ VII Вселенского собора есть подписи одного лица: «архимандритъ и игуменъ», или: «игуменъ и архимандритъ» (Дѣян. IV, р. 597—599). Современный VII Вселенскому собору настоятель знаменитой Студійской обители въ Константинополѣ, Феодоръ Студитъ назывался игуменомъ, и въ письмахъ его ни разу не встречается имени архимандрита, тогда какъ часто упоминаются слова: авва, игуменъ, препозитъ. Но у современника его Иоанна Дамаскина есть письмо къ архимандриту. Настоятели Аѳонскихъ монастырей обыкновенно назывались игуменами. На Константинопольскомъ соборѣ при имп. Алексѣѣ Комнинѣ упоминаются только игумены и катыигумены, но ни одного архимандрита (Monfoc. Biblioth. Coislin, р. 105). Въ семь же изданіи настоятели монастырей св. Феодосія и Харитона называются: καθηγώμενος (р. 319).

Есть свидѣтельства изъ позднѣйшаго времени, что названія: архимандритъ и архимандрія пріобрѣтаютъ уже значеніе отличія. Въ *Cicilia sacra Roccho Pirri* (tom. 2, р. 975) помѣщена грамота Рожера отъ 1134 г., которую предоставляются Лукѣ, настоятелю монастыря Спаса въ Плесеннѣ, достоинство и права архимандрита; въ Сициліи и Калабріи—одинъ такой монастырь съ настоятельствомъ архимандрита. Въ *Acta et diplomata monaster. Eccl. Orient.* (vol. I, р. 295) помѣщенъ актъ о возведеніи одного монастыря на степень архимандріи въ 1223 г. Въ *Acta Constant.* (t. II, р. 275) есть название: καθηγώμενος καὶ αρχιμανδρίτης Νιέѳѡν, въ 1397 г. Въ недѣлю Православія упоминается имя Иларіона, τὸ δσιοτάτω αρχιμανδρίτω καὶ ἡγεμένῳ τῷ Δαλμάτῳ. Не смотря на эти указанія можно сказать, что название архимандрита не пріобрѣло въ Греціи того почетнаго значенія, какое это название пріобрѣло у насъ въ Россіи. Въ Греціи можно встрѣтить архимандритовъ, состоящихъ подъ властью игуменовъ. При избраніи въ настоятели Синайской обители, архимандритъ принимаетъ название Игумена, тогда какъ по нашимъ обычаямъ онъ долженъ быть бы сохранить свое название архимандрита. На Вселенскихъ соборахъ архимандриты не присутствовали въ правомъ голоса. Они приглашены были свѣтскою властью присутствовать на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ въ 448 г.: но отцы собора заявили, что рѣшеніе дѣла на соборахъ принадлежитъ исключительно епископамъ. На седьмомъ Вселенскомъ соборѣ подписи архимандритовъ и игуменовъ встречаются въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ, но при заключительномъ опредѣленіи собора подписались одни епископы.

Въ Россіи титулъ архимандрита означалъ, кажется, первого изъ игуменовъ, высшаго изъ нихъ. Въ такомъ смыслѣ въ Новгородской лѣтописи подъ 1226 г. записано: преставися игуменъ святаго Георгія Савватій,

архимандритъ новгородскій. Въ этомъ же смыслѣ усвоилось название архимандрита игумену пещерскому. Въ половинѣ XVI в. митрополитъ Маркій, сдѣлавъ изъ игуменства въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ архимандрію, предоставилъ, съ утвержденія царя, ея настоятелю права: 1) облачаться среди церкви на коврѣ; 2) быть первымъ архимандритомъ всей Русской митрополіи; 3) управлять девятью мужскими и двумя женскими монастырями; 4) ставить въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ игуменовъ и игуменій. Архимандриты начали постепенно усвоять себѣ разныя отличія, принадлежащія архіерейскому сану; такъ, сначала достигли права носить въ служеніи шапку, которая съ теченіемъ времени ничѣмъ уже не отличалась отъ архіерейской митры; усвоили себѣ право носить наперсный крестъ, что явилось первоначально въ Малороссіи, и только указомъ императрицы Елизаветы въ 1742 г. предоставлено и великороссійскимъ архимандритамъ, для отличія ихъ отъ игуменовъ. Теперь архимандритство представляется какъ бы саномъ среднимъ между пресвитерскимъ и епископскимъ; но такое представление возникло уже тогда, какъ стали ставить титуллярныхъ архимандритовъ. На гробницѣ знаменитаго архимандрита Сергіевой Лавры Діонисія читалась надпись: преставися рабъ Божій іеромонахъ Діонісій, архимандритъ Сергіевой Лавры. Объ отличіяхъ архимандритовъ у насъ въ Россіи см. Исторіи іерарх. ч. I, стр. 594—600 и 615 и д. Избраніе въ архимандриты предоставляется епархиальнымъ архіереямъ, а производство на эту степень разрѣшается только Синодомъ. Посвященіе бываетъ во время малаго входа, съ произношеніемъ словъ: «Благодать Всесвятаго Духа, чрезъ мѣрность нашу, производить тя въ архимандрита честнаго обители», при чемъ на посвящаемаго возлагается крестъ и митра, мантія съ скрижалями и палица, а по окончаніи литургіи вручается жезлъ.

Казан.

Архієпіскопъ (Αρχιεπίσκοπος)—собственно, начальный, главный епископъ. Хотя епископы все равны по своей власти, но для сохраненія единенія между церквами, и для взаимной помощи въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, еще Апостольскими правилами нѣкоторымъ изъ епископовъ усвоется право верховнаго надзора надъ другими епископами. Въ 34 правила постановлено: «Епископамъ всякаго города подобаетъ знати первого въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія». Антіохійскій Соборъ (341 г.), повторяя это правило, дѣлаетъ объясненіе къ нему: «Въ каждой области епископамъ должно вѣдать епископа, въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченіе о всей области, такъ какъ въ митрополію стекаются все имѣющіе дѣла. Посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ, и чтобы прочіе епископы ничего особенного не дѣлали безъ него, по древле принятому отъ отецъ нашихъ правилу, кромѣ того токмо, что относится до епархіи, принадлежащей каждому изъ нихъ» (правило 9). По такому значенію каждый епископъ митрополіи могъ быть названъ архієпіскопомъ.

Но въ практикѣ церковной епископамъ митрополій не усвоилось название архіепископовъ. Епископу александрийскому первому усвоется титло архіепископа, вѣроятно по обширности діоцеза, зависѣвшаго отъ него въ церковномъ отношеніи, ибо онъ управлялъ церковными дѣлами во всемъ Египтѣ, Ливіи и Пентаполисѣ. Аѳанасій Великій называетъ своего предшественника Александра архіепископомъ (*Apolog.* 2, р. 791, по русскому переводу ч. 1, стр. 284). Въ письмахъ Исидора Пелусіота есть письмо, надписанное архіепископу Кириллу (кн. 1, п. 323). Епифаній Кипрскій называетъ архіепископами епископа александрийскаго Александра и его предшественника Св. Петра мученика (*Haeg.* 78, с. 112. 7.). Но Епифаній называетъ также архіепископомъ и Мелетія, митрополита єиваидскаго, который былъ подчиненъ александрийскому епископу, и служилъ ему помощникомъ. Съ учрежденіемъ патріархатовъ название архіепископа стало усвояться исключительно патріархамъ (*) и тѣмъ митрополитамъ, которые остались автокефальными, т. е. не попали подъ зависимость отъ того или другаго патріарха. Такъ напр. епископъ города Констанціи въ Кипрѣ не призналъ себя зависимымъ отъ антіохійскаго патріарха и называется архіепископомъ (*Дѣян.* VII третьяго Всел. собора). Такіе же титулы усвоились епископамъ Асіи, Понта, єракіи. Тогда какъ митрополиты обыкновенно принимали посвященіе у своего патріарха, автокефальные архіепископы рукополагались соборомъ своего діоцеза. На Халкидонскомъ соборѣ митрополиты областей Асіи, Понта и єракіи согласились сами принимать посвященіе у константинопольскаго патріарха и съ этимъ очевидно теряли право на титулъ архіепископа. Юстиніанъ 1-й, желая возвысить епископство въ первой Юстиніаніи пишеть: *volumus, ut non solum metropolitanus, sed etiam archiepiscopus fiat, et caeterae provinciae sub ejus sint auctoritate* (*Nov. XI*). Кромѣ патріарховъ, въ древнее время присвоялось титло архіепископовъ: епископу ефесскому въ діоцезѣ Асійскомъ, епископу Кесаріи Каппадокійской въ діоцезѣ Понтійскомъ, кипрскому на островѣ Кипрѣ, єессалоникскому въ Македоніи или Иллірикѣ восточномъ, сирмійскому въ Иллірикѣ западномъ, медіоланскому въ діоцезѣ Италійскомъ, ліонскому въ Галліи, кареагенскому въ Африкѣ, юрскому въ Англіи. Впрочемъ надоно замѣтить, что въ собственоручныхъ подписяхъ, какъ это видимъ въ дѣяніяхъ Вселенскихъ соборовъ, и патріархи и архіепископы и митрополиты всегда подписывались просто епископами того или другаго города. Потому постановленіе третьяго Кареагенскаго собора: «*ut primae sedis episcopus non appelletur princeps sacerdotum aut summus sacerdos, sed tantum primae sedis episcopus*» (**) совершенно соотвѣтствовало практикѣ восточной церкви. Архіепископъ, какъ автокефальный правитель извѣстнаго діоцеза, могъ созывать соборы и на нихъ предсѣдательствовать, принимать апpellляцію отъ митрополитовъ и провинціальныхъ соборовъ, разматривать и изслѣдовывать обвиненія на митро-

(*) Въ *Дѣян.* четвертаго Вселенскаго собора всѣмъ патріархамъ усвоется титло архіепископовъ.

(**) По книгѣ правиль Соборныхъ—правило 48 Кареаг. собора.
ДРЕВНОСТИ IV. СЛОВАРЬ.

полита. Въ XXXVII Новелѣ Юстиніана (с. 5) прямо предписывается, чтобы, въ случаѣ обвиненія митрополита, дѣло его рассматривалъ блаженѣйшій его архіепископъ. Въ важныхъ дѣлахъ митрополиты не могли произносить рѣшеніе безъ его согласія (Халкид. Вселен. собора прав. 30). Архіепископы сообщали митрополитамъ императорскіе указы. Исидоръ Севильскій (Orig. l. 7, с. 12) пишетъ: «Архіепископомъ у Грековъ называется высшій изъ епископовъ; онъ занимаетъ мѣсто Апостола и имѣть предсѣдательство, какъ предъ митрополитомъ, такъ и предъ прочими епископами». Съ теченіемъ времени название архіепископа, сохранивъ древнее свое значеніе только въ титулѣ патріарховъ, стало обращаться въ одно почетное название. Два обстоятельства, повидимому, подготовили это измѣненіе: 1) патріархи, особенно константинопольскіе, постоянно стремились расширить свою власть и подчинить себѣ автокефальныхъ епископовъ. Такъ еще на четвертомъ Вселенскомъ соборѣ архіепископы или екзархи Понта, Асіи и Фракіи согласились стать въ подчиненіе константинопольскому епископу. Девятое правило четвертаго Вселенскаго собора пролагало путь къ подчиненію независимыхъ церквей константинопольскому епископу. Симъ правиломъ опредѣляется: «Аще же на митрополита области епископъ или клирикъ имѣть неудовольствіе: да обращается или къ екзарху величія области (діоцеза) или къ престолу царствующаго Константина ополя и предъ нимъ да судится». Въ силу сего правила константинопольскій епископъ могъ простираТЬ свое вліяніе на всѣ автокефальныя церкви и подчинять ихъ своей юрисдикції. 2) Вторымъ обстоятельствомъ было стремленіе гражданскаго начальства отличить известное лицо или известное мѣсто по какимъ либо личнымъ соображеніямъ болѣе почетнымъ титломъ. Такъ Валентъ, желая ослабить значеніе Василія Великаго, Каппадокію раздѣлилъ на двѣ митрополіи (Григ. Богосл. сл. 20). Двѣнадцатое правило четвертаго Вселенскаго собора постановляетъ: «Дошло до насъ, что нѣкіе, вопреки церковнымъ постановленіямъ, прибѣгнувъ къ властямъ, посредствомъ pragmatическихъ грамотъ, единую область на двѣ разсыкли, яко быти отъ сего въ одной области двумъ митрополитамъ. Посему опредѣлилъ Святый Соборъ, да ничто таковое дерзаетъ творити епископъ. Ибо покусившійся на то низверженъ будетъ со своего степени. Градъ же, который по царскимъ граматамъ почтенъ именованіемъ митрополіи, единою честію да довольствуется, такъ какъ и епископъ управляющій его церковію, съ сохраненіемъ правъ истинной митрополіи». Вотъ откуда произошли первоначально титулярные митрополиты. На четвертомъ Вселенскомъ соборѣ много разъ отцы собора твердили, что каноны церковные важнѣе постановленій царскихъ и не могутъ быть отмѣнены ими, но сила часто брала свое. Этотъ же Вселенскій соборъ 17-мъ правиломъ постановилъ: «Аще царскою властію вновь устроенъ или впредъ устроенъ будетъ градъ, то распределеніе церковныхъ епархій да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку». Все это давало свободу гражданской власти раздавать титулы церковные. Титулярные митрополиты занимали первое мѣсто послѣ митрополитовъ дѣйствительныхъ; они посвящались также какъ и настоящіе митрополиты. Для отличія отъ

дѣйствительныхъ митрополитовъ стало имъ усвояться титло архіепископовъ. Естественно, что они стремились выдѣлиться изъ-подъ зависимости митрополита областнаго, съ которымъ считали себя равными, и подчиняться непосредственно власти патріарха. Патріархи охотно, конечно, помогали этому стремленію. Въ каталогѣ епархій императора Льва (891 г.) перечисляется около 40 каѳедръ въ одномъ Константинопольскомъ патріархатѣ, которыхъ епископы освобождены были отъ власти мѣстныхъ митрополитовъ и подчинялись непосредственно патріарху; въ Іерусалимскомъ патріархатѣ ихъ насчитываютъ 25, а въ Антіохійскомъ 16. Эти епископы не имѣли подчиненныхъ себѣ епископовъ, но пользовались титлами архіепископовъ или митрополитовъ (Bingham. Antiqn. Eccl. t. I, p. 264, 265). Нилъ Доксопатръ въ своемъ сочиненіи о Патріаршествахъ, писанномъ около половины XII в., сказавъ, что патріархи раздѣлили свои діоцезы на екзархіи, митрополіи и архіепископіи, прибавляетъ: «въ прочихъ, меньшихъ городахъ они поставили епископовъ; если же нѣкоторые изъ городовъ епархіи были важны и не много уступали по своей значительности первому, такие города сдѣлали архіепископіями, не имѣвшими впрочемъ подчиненныхъ себѣ епископій; ибо быть двумъ митрополитамъ въ одной провинціи было незаконно, развѣ только по царскому изволенію какая нибудь епископія отдѣлялась отъ митрополіи и удостоивалась отъ царя титла митрополіи, хотя бы городъ и не имѣлъ подчиненныхъ себѣ епископій, которыхъ былъ бы онъ митрополіе.» Вальсамонъ (XIII в.) пишетъ: «Святыми отцами установлено, чтобы діоцезы, имѣющіе много епископскихъ каѳедръ, управлялись митрополитами, которыхъ каноны называютъ протами (первыми), а тѣ города, которые не имѣютъ подчиненныхъ епископовъ, управлялись архіепископами, такъ что они ниже митрополитовъ и выше епископовъ» (Дюканжа Gloss. Graec. sub voce: *Αρχιεπίσκοπος*). Въ такомъ значеніи титло архіепископа перешло и въ Россію. Первый изъ епископовъ русскихъ, получившій титулъ архіепископа въ 1165 г., былъ новгородскій. Нельзя не замѣтить и того, что этотъ титулъ далъ поводъ новгородскимъ епископамъ домогаться независимости отъ кіевскаго и потомъ московскаго митрополита и стать въ прямое подчиненіе константинопольскому патріарху. Исторія крещатыхъ ризъ и бѣлага клобука связана съ этими домогательствами новгородскаго архіепископа. Но въ Россіи званіе архіепископа осталось однимъ почетнымъ титуломъ, такъ же какъ послѣ учрежденія патріаршества и название митрополита потеряло свое древнее значеніе. См. Thomassini: De beneficiis. Mogunciae, 1787, pag. I, lib. I, c. 3, 43. Bingham. Antiq. Eccl. vol. III, p. 570; vol. I, p. 264 и д. Дюканжа Gloss. Graec.

Казан.

Аспра, аспръ (*ἀσπρή, ἀσπρα υομισμάτα*), бѣлая мелкая серебряная монета, въ родѣ русскаго пятака серебромъ; эта бѣлка ходила въ Турціи и чрезъ Болгарію и Сербію знакома была нашимъ предкамъ, особенно по книгамъ, заносимымъ къ нимъ оттуда. Въ собраніи рукописей А. И. Хлудо-

ва, на Службной Минеи начала XVI стол., сербского правописания, отмечено рукою половины XVII в.: «Последни въ чловѣцехъ и мѣнши въ иноцехъ и гуменъ... коупихъ сю книгоу и приложихъ на службу св. Николе... за ...», т. е. за 280 аспръ (Опис. рукоп. А. Поповымъ, № 157, стр. 312). Русские путешественники по востоку тоже знакомы были с аспрами, которые Турки, вероятно, заимствовали от Грековъ. Арсеній Сухановъ писалъ въ 1651 г., что въ Іонпіи они давали на заставъ по двѣ аспры съ человѣка и поѣхали въ Рамлю (У Сахарова II, стр. 203). Около 1520 г. аспра въ Турциі равнялась 8 мѣднымъ мангурамъ; 4 аспры составляли драхму; 9 драхмъ равнялись нѣмецкому талеру, который содержалъ 36 аспръ; въ червонцѣ венеціанскомъ было $1\frac{1}{2}$ талера нѣмецкихъ, или 54 аспра. За тѣмъ въ половинѣ XVI стол. до 1570 г. постоянная цѣна талера равнялась 40 аспрамъ, а червонецъ или сultанинъ—60 аспрамъ; но потомъ цѣна аспръ упала до того отъ худаго ихъ качества или чеканки, что талеръ равнялся 80 аспрамъ. Въ XVI в. были аспры лучшаго и худшаго достоинства: первыя ходили въ Болгаріи, но вѣсомъ и достоинствомъ стояли ниже раннихъ, такъ что асланъ или левъ стоилъ 100 и потомъ 120 аспровъ. Въ 1639 году два вола продавались по 1400—1800 аспръ (Подробно объ аспрахъ можно читать въ сочиненіи Ю. Венелина: «Влахоболгар. грам». Спб. 1840 г., стр. 96 и далѣе, также: 271, 308).

Арист.

Батманъ—единица вѣса восточныхъ народовъ, употреблявшаяся въ Россіи и заключавшая въ разныхъ мѣстностяхъ разнообразныя количества. Байковъ въ своихъ запискахъ 1654 г. отмѣтилъ о китайскихъ цѣнахъ: «Пряные зелья купятъ—перцу батманъ на серебро по 6 золотниковъ и по 5; гвоздики купятъ батманъ по 4 лана... меду купятъ батманъ по 2 золотника, чаю батманъ—по 2 зол.» (Сказ. Сахарова II, VIII, стр. 132). Нижегородскіе крестьяне въ 1663 г. за бортный уходъ обязались платить оброка ежегодно по 20 большихъ казанскихъ батмановъ меда (А. Юр. № 202). Этотъ батманъ заключалъ въ себѣ 14 фунтовъ нынѣшнихъ; но на заводахъ поташныхъ Оренбургской, и Казанской губ. батманъ золы вѣситъ 10 пудъ; вообще казанскій батманъ равняется осминѣ или четыремъ пудовымъ мѣрамъ (Словарь Даля I, стр. 47). Въ Турциі батманъ большой вѣситъ 25 фунтовъ, средний—19 ф., въ Бухаріи—равняется 7 пудамъ и 32 ф. русскимъ и т. п. (Словарь Акад. Рос. «Монета и вѣсъ», Прозоровскаго, стр. 588, 701).

Арист.

Бурцовъ-Протопоповъ, Василій Федоровъ. До насъ дошло нѣсколько книгъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1633—1642 годахъ и напечатанныхъ, какъ значится въ послѣдовіяхъ къ нимъ, «подвиги и тщаніемъ, труды же

и списаниемъ подъячего Василія Федорова сына Бурцова Протопопова». Сопиковъ, митроп. Евгений и архіеп. Филаретъ поставляютъ Бурцова въ числѣ русскихъ писателей и издателей книгъ, а Д. И. Языковъ считаетъ его книжнымъ справщикомъ (см. Сопик. I, № 160; Слов. рус. свѣтск. писателей митр. Евг. и тотъ же Слов. т. I, изд. Снегиревымъ; Обз. рус. духовн. литерат. преосв. Филарета). Изъ дѣлъ Печатного приказа видно, что Бурцовъ былъ только книгопечатнымъ мастеромъ въ Московской типографіи и завѣдавъ одною техническою частію печатанія; справщиками были въ это время другія лица, которымъ и принадлежала собственно редакція книгъ, печатанныхъ «подвиги и тщаніемъ» мастера Бурцова (см. расходн. книгу Печатн. приказа о выдачѣ жалованья съ сентября 142 (1633) года, № 17, л. 3: «Книжново печатново дѣла мастеру Василью Бурцову государево денежное жалованье, и проч.; далѣе, л. 3 об. и 4: «Книжные справщики: Кожеозерскова монастыря игуменъ Аврамей... Старець Арсеней (Глухой)... Старець Сергій... Чтецъ вдовой дьяконъ Иванъ... Книжной писецъ Томило Степановъ»). Имя свое Бурцовъ выставлялъ въ послѣдовіяхъ къ книгамъ своей печати, по примѣру всѣхъ предшествовавшихъ ему печатныхъ мастеровъ, начиная съ Ив. Федоровича и П. Т. Мстиславца. Въ должность мастера Бурцовъ поступилъ на Печатный дворъ изъ подъячихъ въ 1633 году, по указу патріарха Филарета; при чемъ 20 февраля того же года ему назначено то же жалованье, «что было мастеру Кондратию Иванову: денегъ 30 рублевъ, да за хлѣбъ за 40 юфтей 18 рублевъ, да поденново корму по рублю на мѣсяцъ, и всего 60 рублевъ» (расх. книга Печатн. приказа 1633 г. № 15, л. 67; о мастерѣ Кондр. Ивановѣ см. Свѣдѣнія о гравир. и граверахъ при Моск. Печатн. дворѣ въ XVI и XVII стол. В. Румянцова—въ кн. Ровинскаго: Русскіе граверы и проч., стр. 364 и 365). На Московскому Печатномъ дворѣ Бурцовъ устроилъ два новые книгопечатные стана и прибралъ къ нимъ мастеровыхъ людей для печатныхъ работъ (см. ту же расх. книгу № 15, л. 58: «книгъ печатново дѣла нового заводу, что по государеву указу къ государеву х книжному печатному дѣлу, къ новому заводу, къ дву станамъ прибралъ Василей Бурцовъ, наборщикъ и тередорщикъ и батырщикъ и сторожей поверстали государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ противъ старыхъ становъ»). Бурцовъ былъ не только книгопечатникомъ, но и рѣзщикомъ типографскихъ буквъ, почему въ дѣлахъ Печатн. приказа и называется «книжново печатново азбучново дѣла мастеромъ» (тамъ же, л. 15 об.); онъ устроилъ и употреблялъ для печатанія книгъ особый шрифтъ или азбуку (полууставную, одного почти размѣра съ первопечатною азбукой, но другаго рисунка). Имъ же вѣроятно вырѣзаны (на деревѣ) и нѣкоторыя изъ украшеній, встрѣчающіяся въ книгахъ его печати, какъ наприм. картинка, приложенная къ Букварю и изображающая внутренній видъ тогдашняго училища.

Рум.

Діонисій Святогорецъ, архимандритъ Афонскаго Иверскаго монастыря, ученьй Грекъ, жившій въ Москвѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка. Когда и

по какому случаю Діонисій прибылъ въ Москву, намъ неизвѣстно. Въ 1663 году царь Алексѣй Михайловичъ указалъ ему «быть на Книжномъ Печатномъ дворѣ у книжной исправы на Арсеніево мѣсто Грека», при чемъ «жалованье и поденной кормъ велѣно ему справить противъ Арсенія Грека» (расх. кн. Печ. прик. 1663 г., № 64, л. 93), а именно: денежного жалованья по 70 рублей въ годъ, а поденного корму по двѣ гривны на день (тамъ же, л. 93 об. и расх. кн. № 71, л. 33 и об.) Въ званіи справщика Діонисій находился до 1669 или 1670 года (расх. кн. Печатн. прик. № 68 л. 44, слич. л. 115). Въ это время онъ отправился на Аѳонъ, съ намѣреніемъ впрочемъ возвратиться въ Москву (см. ниже его члобитную); но этому намѣренію не суждено было исполниться. Исправляя должностъ справщика, Діонисій въ 1665 году, вмѣстѣ «со клевреты», свидѣтельствовалъ и исправлялъ назначенные къ изданію Бесѣды Златоуста, переведенные Максимомъ Грекомъ, а также переводы святоотеческихъ писаній, сдѣланые Епифаніемъ Славеницкимъ (см. Царск. № 122 и Толст. № 136). У Евгенія и Филарета онъ не значится въ числѣ писателей; между тѣмъ извѣстно, что онъ докончилъ и приготовилъ къ печати переводъ на русской языкѣ Хронографа Дороѳея Монемвасійскаго, начатый Арсеніемъ Грекомъ. Этотъ переводъ, почему-то оставшійся ненапечатаннымъ, хранится между рукописями Патріаршой библіотеки (Румянц. муз. ХСУП, слич. Указ. Патр. библ. архим. Саввы, стр. 267). Извѣстно также «писаніе окольничему О. М. Ртищеву», о богоявленскомъ освященіи воды, подписанное митрополитомъ Софроніемъ и Иверскимъ архимандритомъ Діонисіемъ (Опис. рукоп. Толст. I, № 116). Діонисій принималъ участіе и въ нашихъ церковныхъ дѣлахъ: подъ дѣяніями Московскаго собора 1666—1667 г. находится и его подпись (Доп. къ Акт. Ист. т. V, № 102, стр. 476). Для характеристики этого лица и для исторіи русскаго просвѣщенія того времени любопытна члобитная, которую подалъ Діонисій Святогорецъ царю Алексѣю Михайловичу, при отъѣздѣ своеи изъ Москвы на Аѳонъ:

«Благочестивѣшему и тишайшему Боговѣнченному Вел. Фос. Ц. и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу всея Вѣл. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержцу, искренній богомолецъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Святогорецъ архимандритъ Діонисій, на Вашей Царской Пресвѣтлой милости и жалованьѣ, еже улучихъ, живучи у Вашего Пресвѣтлаго Царскаго Величества, зело благодарю и премного чломъ бью. Нынѣ по упрощенію преосвященнаго Паисія, митрополита Газскаго, чрезъ столъника и полковника Артамона Сергеевича, ради Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣль и ради церковные потребы и общія пользы, оставилъ моихъ книгъ у него, Газскаго митрополита, и на тѣ книги Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подъ сею члобитною извѣщеніе полагаю.

Именованіе книгамъ, ихъ же оставилъ у Газскаго митрополита азъ, архимаритъ Діонисій:

Книга въ дѣсть печатная: Икуменій, сирѣчъ толкованія на Дѣянія Святыхъ Апостоль, и на Посланія Святаго Апостола Павла многихъ учителей толкованія, и Апокалипсисъ съ толкованіемъ.

Книга въ десь: Великаго Василія; въ началѣ Шестодневъ и прочія всѣ книги его.

Книга печатная въ десь: Двадесять четыре Пророки и Новый Завѣтъ.

Книга писменая въ полдесь: въ началѣ Матеевы правила и иная разныя вещи зело потребныя.

Книга писменая въ полдесь: въ началѣ Матея ко Іюдеомъ и Марка Святѣйшаго Ефесскаго митрополита ко Латиномъ многія слова изряднѣйшія, и иная разныя вещи.

Книга писменая харатейная въ четь: Аѳанасія Александрійскаго ко Антіоху вопросы и отвѣты.

Книга писменая въ четь: Іоанна Дамаскина богословская.

Книга писменая въ четь: Іоанна царя Катакузина на Моамеа, сірѣчь на Куранъ.

Книга печатная въ полдесь: Омира Иллада и Одисія, съ великимъ толкованіемъ пространнымъ.

Другая въ четь печатная: Омира Одисія и Жабо-мыша-борства (т. е. *Мюбатрахомахіа*).

Книга печатная въ полдесь: Поливіева.

Книга въ четь: Максима Маргунія Бесѣды.

Книга печатная философская въ четь, пятнадесятъ степеней.

Книга печатная въ четь: Ариометика.

Книга Омира меншая.

Одиннадцать тетратей поученія нѣкотораго учителя.

А егда Богъ изволитъ паки быти ми къ Вашему Царскому Величеству въ Москвѣ, тѣ книги паки ми взять у него митрополита. Аще же Божіимъ изволеніемъ въ нашей странѣ укратится животъ мой, тѣ книги всѣ да будутъ у Твоево Государева дѣла на Печатномъ дворѣ, въ присную память трудовъ моихъ».

Рум.

Изарбаѣ—матерія съ золотными и красными полосами, по которымъ, мѣстами, вытканы были травки разныхъ шелковъ. Въ XVII в. она употреблялась на подризники, а также па опоясья и зарукавья стихарей. Въ приходорасходной книжѣ 1681 г. значится, что для патріарха купленъ былъ «изарбаѣ» полосатой, полосы золотныя и красныя, по нихъ травки разныхъ шелковъ, 7 арш. 1 вершокъ, цѣною въ 10 рублей (см. Арх. Мин. Юстиції, Монастырскаго приказа № 4, л. 68).

Разум.

Инрогъ, единорогъ—носорогъ, котораго въ средніе вѣка представляли животнымъ съ свойствами фантастическими. Въ азбуковникахъ XVI—XVII стол. единорогъ изображается такъ: «звѣрь, подобенъ есть коню, страшенъ и непобѣдимъ, промежъ ушію имать рогъ великий, тѣло его мѣдяно, въ розѣ имать всю силу. И внегда гонимъ, возбѣгнетъ на высоту и звержетъ себя

долу, безъ пакости пребываетъ. Подружія себѣ не имать, живетъ 532 лѣта. И егда скидаетъ свой рогъ вскрай моря, и отъ него возрастаетъ червь; а отъ того бываетъ звѣрь единорогъ. А старой звѣрь безъ рога бываетъ не силенъ, сиротъетъ и умираеть» (Сказ. Сахарова II, 1, стр. 156). Рогъ единорога употреблялся на разныя издѣлія, наприм. на посохи и скіпетры, и цѣнился весьма дорого, особенно потому, что онъ считался чудеснымъ цѣлительнымъ средствомъ въ разныхъ болѣзняхъ, во время моровой язвы, и предохраняющимъ отъ порчи. До 1612 г. Беръ писалъ, что московскій царскій скіпетръ, взятый Поляками, «изъ цѣльной кости единорога, осыпанный яхонтами, затмѣвалъ все драгоцѣнное въ мірѣ». Маскевичъ въ 1614 г. высказалъ, что Полякамъ за службу выдали въ Москву двѣ или три кости единорога, и депутаты при оцѣнкѣ ихъ не лыкомъ шили, а порядкомъ обманывали шляхтичей. Дѣйствительно, изъ росписи видно, какая высокая оцѣнка положена цѣновщикомъ Николаемъ: «Единорожцовъ рогъ цѣлой—цѣна 140,000 руб., а польскими золотыми—465,333 зол. 10 грошей. Другой единорожцовъ рогъ не цѣлой, съ обоихъ концовъ утертъ... 209,000 польскихъ золотыхъ... И всего обѣимъ единорожцамъ, какъ цѣнилъ Николай,—674,333 золотыхъ польскихъ и грошей 10». Но по прибытии въ Польшу, паны должны были продавать единороги очень дешево; такъ посохъ изъ единорога оцѣнили только въ 24,000 золотыхъ, вѣроятно выбравъ напередъ каменяя дорогія. Маскевичъ замѣчаетъ, что при дележѣ нѣкоторымъ платили только единорогомъ и оцѣнивали лотъ его въ 300 золотыхъ. Адамъ Жолкѣвскій удивился, увидавъ, какие громадные инороги находились въ Москву, и прибавилъ, что цѣльного рога въ иныхъ государствахъ онъ никогда не видывалъ; а такой, какъ початый московскій рогъ, за границей цѣнили купцы въ 200 тысячи золотыхъ угорскихъ. Рогъ единорожца терли для употребленія въ лѣкарство. Маржеретъ замѣчаетъ объ этихъ рѣдкихъ московскихъ драгоцѣнностяхъ слѣдующее: въ царскихъ кладовыхъ находились «двѣ цѣльныя кости единорога, царскій посохъ также изъ цѣлой кости во всю длину, съ поддѣльною рукоятью, и половина единороговой кости, употребляемой ежедневно въ лѣкарство (Чт. Общ. 1847 г. № 3, Смѣсь). Цѣлебныя свойства инрога засвидѣтельствованы, какъ теоретическими ученіями стариннаго времени, такъ и лѣчебной практикой. Изъ дѣла 1623 г. видно, что царскую невѣсту Марию Ив. Хлопову, когда она занемогла передъ свадьбой, поили святой водой съ мощей и давали вѣсть инорога съ камнемъ безуемъ (Собр. грам. и догов. III, 63—5, 98). Въ 1655 г. иноземецъ Марселисъ представилъ для продажи въ Аптекарскій приказъ три кости единорога; докторъ Гартманъ по осмотрѣ ихъ, сказалъ: «тѣ роги по признакамъ, какъ философіи пишутъ, прямые (настоящіе) инроговыѣ роги; два долгихъ роговъ, что онъ такихъ великихъ не видаль въ иныхъ государствахъ: въ Цысарской и въ Турской земли,—и онъ прямо вѣдаетъ, что тѣ роги прямые инроговыѣ изъ Кронлянской земли, гдѣ дикие люди такие роги находять. А лѣкарства въ тѣхъ рогахъ: у которыхъ людей бываетъ лихорадка и огневая (горячка), и отъ морового повѣтрія, или кого укусить змѣя, и отъ чорной немочи; а тѣ де роги при-

родные, а недѣланые, а принимать того рога противъ 12 зеренъ съ каменемъ съ безуемъ, съ теплымъ ренскимъ или въ романеи или въ кинареи, и послѣ того потѣть; а меньшой рогъ имѣеть тужъ силу, что и болѣе два рога, и которой рогъ болши, тотъ подороже, и только дать за два рога болшихъ 5000 рублевъ, а меньшой рогъ можно дать мениши 1000 р. А отъ мороваго повѣтрія тѣ роги имѣютъ силу большую: у котораго человѣка объявится моровое повѣтріе, и того рога тотъ часть пріимать съ безуемъ и потѣть, и послѣ того моровое повѣтріе минуетъ» (Доп. къ А. к. Ист. IV, стр. 31). Въ походной царской аптекѣ 1673 г. находилось безу 5 нарядовъ съ ироговою костью, а 5 нарядовъ безъ кости (Доп. къ А. к. Ист. VI, стр. 323).

Арист.

Кежа, полосатая матерія, въ XVII в. употреблялась на подольники и рукава стихарей, а также и на опушку ихъ. Косякъ Кежу стоилъ 1 р. 50 к., такъ что аршинъ этой матеріи обходился въ 20 или 25 к., или отъ 6 алт. 4 денегъ до 8 алт. 2 денегъ (Арх. Минист. Юстиціи, Монастырского приказа приходорасх. кн. 1695 г. № 39, л. 189, и переписная кн. 1691 г. № 5, л. 118).

Разум.

Колода означала громадное корыто, выдѣланное изъ цѣльного почти дерева; она употреблялась въ разныхъ случаяхъ. Василій Гогара описываетъ выдѣлку сахара изъ тростника, которую онъ видѣлъ въ Египтѣ 1634 г., такимъ образомъ: «Какъ поспѣетъ камышъ, срѣзаютъ и кладутъ его въ скирдѣ, а подъ скирдами сдѣланы великия колоды, подобно желобамъ, и кладутъ на него великія каменія для гнетовъ» (Сказ. Сахарова II, стр. 117—118). Въ Тамбовской губ. доселѣ колода служитъ мѣстомъ для корма лошадей. Колода, какъ средство заключенія преступниковъ, упомянута въ путешествіи Трифона Коробейникова 1582 года: «Да тутъ же колода каменная, говоритъ онъ, пробиты у ней двѣ дыры, идѣже Жидове наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и замкнули замкомъ» (Тамъ же II, 139; Матеріалы для ист. розмущ. Ст. Разина, Попова, стр. 32, подъ 1669 г.)

Арист.

Коломище—холмище или холмъ. Въ посланіи московскаго митрополита въ Новгородскую область 1534 г. между прочимъ сказано: въ Чуди мертвыхъ кладутъ по курганамъ и по коломищемъ (Доп. къ А. И. I, стр. 28—29; тоже повторено на стр. 58). Свидѣтельство для археологіи важное.

Арист.

3

Кра, крица; слово это употреблялось въ значеніи куска или полосы твердаго тѣла, наприм. льда и металла. Въ 1135 г. князь Всеволодъ съ братьями выступилъ съ войскомъ изъ Чернигова, но «нелзѣ бо бѣше перевезтися крами», т. е. отъ ледяныхъ икоръ (Ипат. 13). Древнее слово: крѣчъ значитъ кузнецъ, ковачъ желѣза, а крица—кусокъ металла; въ путевыхъ запискахъ казацкаго атамана Петрова 1567 г. о Китайцахъ замѣчено: «серебро у нихъ крицами по 53, а по нашему рубль, а по ихъ—лини» (Сказ. Сахарова II, VIII, 186). Крицей назывался въ Сибири определенный кусокъ желѣза вѣсомъ въ 12 пудовъ (См. Словарь Даля). Въ Тулинскомъ острогѣ 1622 г. упоминаются въ расходѣ три крицы желѣза, пятеры ральники, свинецъ, ядра затинныя и т. под. (Ак. юр. быта II, стр. 308—9). Въ Курской губ. доселѣ крицей называютъ томленую сталь (Областн. Словарь, 93).

Арист.

Купецкая палата. Въ дѣлахъ Печатнаго приказа XVII вѣка встречаются слѣдующія упоминанія о Купецкой палатѣ: а) расходн. книга 1631 г. № 15, л. 52: «іюля въ 9 день, по указу вел. госуд. святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха моск. и всеа Русіи, и по памяти изъ его государева патріарша Розряду, за приписью дьяка Гаврила Левонтьева, въ Купецкую палату къ гостю къ Онофрею Васильеву съ товарищи, за бумагу, что въ прошломъ во 140-мъ году, сентября въ 11 день, дьякъ Михаилъ Быковъ взялъ ис Купецкіе полаты х книжному печатному дѣлу на Уставы да на Апостолы бумаги сто стопъ орлику подъ вѣнчикомъ, по двадцати по три алтына по двѣ денги стопа, итого семидесять рублейъ»; б) расход. книга 1642 г. № 40, л. 470: «150 году,—Купецкіе полаты. На Книжной печатной дворѣ, къ полатному дѣлу на связь, и на рѣшетки въ окна, и къ дверямъ на подставки, куплено желѣза тулскаго дѣсти восемьдесятъ два пуда тритцать три гринеки, по двадцати по три алтына по двѣ денги пудъ, итого за желѣзо дано сто девеносто семь рублейъ тритцать два алтына полчетверты денги. Потапъ Яковлевъ за государево желѣзо въ Купецкую полату денги взялъ всѣ сполна и руку приложилъ». Что за учрежденіе была Купецкая палата и къ какому вѣдомству она принадлежала?—Изъ словъ: «за государево желѣзо» видно, что эта палата завѣдывала царскою торговлею, т. е. покупала и продавала собственно царскіе товары (О царск. торговлѣ слич. Котошихина, изд. 2-е, стр. 120 и 121). Эту торговлю, какъ видно изъ вышеупомянутаго мѣста, производили въ ней гости съ товарищи (о производствѣ гостями царской торговли слич. Котоших. гл. X).

Румян.

Кутня--родъ тесьмы, тканой полосами красными и бѣлыми. Въ 1681 г. 25 апр. для патріаршаго обихода куплено было 7 арш. кутни, красными

и бѣлыми полосами, и заплачено за нихъ З р. (Арх. Минист. Юстиції, Монастырского приказа приходорасходная книга 1681 г. № 4, л. 81).

Разум.

Ланцуга, ланцухъ, ланцушекъ, означаетъ всякую цѣпь или металлическій шнурокъ; въ старинныхъ азбуковникахъ XVI и XVII стол. слово это замѣняютъ слѣдующія названія: гривна, монисто, завора, тресна, поворозье, узы, вязенье, вериги, ужище (Сказан. Сахарова II, стр. 31, 59, 87, 106, 108, 133). Въ 1576 г. посолъ Янъ Кобенцель привезъ въ подарокъ московскому царю отъ цезаря Максимилиана «ланцугу золоту съ каменьемъ, а на ней имя цесаря римского и съ его цесарскимъ вѣнцомъ» (Памятн. диплом. снош. I, 513). Цѣпочка серебряная у часовъ Епифанія Славинецкаго названа также ланцугой. См. слово: Зегарь.

Арист.

Мѣрникъ—большая кадка, которая употреблялась въ XVI ст. при закваскѣ меда. Обыкновенно, сваренный въ котлѣ медъ съ хмѣлемъ сливали въ мѣрникъ, а послѣ броженія разливами по бочкамъ. Въ Домостроихъ половины XVI. стол. встрѣчаются наставленія, какъ обарный медъ сытить, и тутъ, между прочимъ, прибавлено: «уварить того меда съ хмѣлемъ до половины, и въ тѣ поры сливать изъ котла въ мѣрникъ; а послѣ укрой хлѣба натерти дрожжами съ патокою, да припечь у печи, и положить въ мѣрникъ», т. е. для закваски меду. Судя по тому, что въ наставленіяхъ предлагается каждый пудъ меду разсытить водой въ семеро,— мѣрникъ долженъ быть вмѣщать пудовъ 7 жидкости или болѣе (Домострой, 164; Сказ. Рус. Нар. Сахарова II, VI, 112—113). Въ 1565 г. послана грамота въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, чтобы для прѣзыва государя изготовлены были пива и меды, дали бы пивоварни и погреба; «а къ медвеному бы ставленю и къ пивомъ велѣли сытнику давати котлы, и чяны, и мѣрники, и площадки, и бочки, и сита, и рѣшета» и проч. (А. Экс. I, № 270, стр. 308). Въ настоящее время мѣрникомъ называется чанъ или бочка на винокуренныхъ заводахъ, къ которой прикрепляется стеклянная трубка въ видѣ градусника и показываетъ количество ведръ спирта, налитаго въ ней.

Арист.

Мятель—дорожная, осеняя и зимняя, одежда, съ разными украшеніями. Въ приходорасходной книгѣ 1668 г. на л. 19, подъ 24 окт. замѣчено: выдано изъ казны мятель вишневой въ походъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь Филиповскому черному полу Іонѣ, а у мятеля нашивка

шелковая золотомъ, подложенъ отласомъ» (Арх. Минист. Юстиція, Монастырскаго приказа кн. № 7).

Разум.

Нарта—сибирскія салазки, въ которыхъ ѿздаять на собакахъ и на оленяхъ. Слово это часто встрѣчается въ официальныхъ актахъ XVII в. Въ восточной Сибири Русскіе иногда на себѣ возили нарты въ крайнихъ случаихъ и могли тащить не болѣе четырехъ пудовъ; самая нарта стоила въ 1640 г. полтину, а то и 20 алтынъ (Доп. къ А. И. П., стр. 239). Отписка воеводъ сибирскихъ 1641 г. сообщаетъ: «впередъ де, государь, для твоего ясаку на Ангару рѣку ходить нельзя, нартами хлѣбнаго запасу не завестъ» (Тамъ же, стр. 260). Въ 1647 г. Поярковъ шелъ изъ Якутска до р. Зіи нартами 6 недѣль (Тамъ же, III, 103). Нарты были разныхъ сортовъ, смотря по тому, какая сила ихъ двигала: человѣкъ могъ везти нарту небольшую; на собакахъ ѿздили въ нартахъ до 6 аршинъ длины и до 1 арш. ширины; для ѿзды на оленяхъ употреблялись санки короче и шире предыдущихъ. Памятники различаютъ нарты грузные и обыкновенные (Доп. къ А. И. III, № 92; см. также стр. 56; III, 281; Словарь Даля II, 1051).

Арист.

Нерпа значить тюлень; такъ называется онъ часто въ русскихъ актахъ XVII стол. Изъ Сибири пишутъ замѣчательные колонизаторы ея и желѣзные труженики 1641 г. слѣдующее: изъ р. «Ламы вышла тунгусская вершина, а рыба въ Ламѣ всякая большая есть, и звѣрь морской нерпа, а вода стоячая» (Доп. къ А. И. П., стр. 251). Въ 1652 г. посланъ былъ Иванъ Уваровъ съ товарищи для розыска уѣхавшаго по Амуру Хобарова, и они въ своей отпискѣ выражаются такъ: «находили мы на берегу по край лося битаго, звѣря морского нерпу, да моржа, и тѣмъ мы душу свою осквернили, нужи ради питалися» (Доп. къ А. И. III, стр. 355).

Арист.

Новгородъ. Библіографическій указатель сочиненій о Новгородѣ за 1859—1863 годы.

1859 годъ.

1. Замѣчанія о Новгородской губерніи и Новгородѣ, К. Н. Отто. Русскій Дневникъ, № 47 и 48; 9 страницъ. По поводу выхода въ свѣтъ Памятной книги Новгородской губерніи.
2. Путевые письма изъ Новгородской губерніи, П. Якушкина. Русская Бесѣда, 4; 76 стр. Авторъ этихъ писемъ былъ ревностный помощникъ

покойного П. В. Кирьевского въ собираний пѣсень и исходилъ не одну губернію вдоль и поперегъ, подъ видомъ разнощика съ товарами.

3. Изъ путевыхъ записокъ странника. Бѣлозерскъ. Бѣлозеръ. СПБ. Въ тип. Губ. Правл. 1859 г., въ 8-ю д. л.; 18 стр. Въ этой статьѣ помѣщены описанія: древнѣйшей (каменной) церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ г. Бѣлозерскѣ, Кирилло-Новозерскаго монастыря, Кургана Синеуса и Боровичей (отд. оттискъ изъ «Русскаго Худ. Листка» 1859 г. № № 12, 15 и 19).

4. Прогулка изъ Новгорода въ Старую Руссу и ея окрестности, Н. Отто. Рус. Дневникъ № 106, 114, 118, 121 и 123. а) Отъ Новгорода до Коростыни. б) Отъ Коростыни до Старой Руссы. в) Старая Русса. г) Отъ Старой Руссы до Свинарта. д) Отъ Свинарта, чрезъ Сольцу, до Новгорода.

5. Замѣтки на пути изъ Новгорода въ Олонецкую губернію, Н. Отто. Русскій Дневникъ № 9, 10, 11, 29, 30 и 31; 42 $\frac{1}{2}$ стр.

6. Лѣтняя прогулка въ Новгородъ и Старую Руссу, Николаева. Семейный Кругъ IV и V, 4, стр. 104—122, и Производитель и Промышленникъ, 55—59; 38 $\frac{1}{2}$ стр.

1860 годъ.

7. Устюжна, Е. А. Поливина. Архивъ Н. Калачева 1859, № 6, стр. 15—26.

8. Посѣщеніе Антоніева Дымскаго монастыря, К. Петрова. Странникъ, 10; стр. 73—86. Этотъ монастырь находится въ 15 верстахъ отъ Тихвина.

9. Жизнь Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца, съ приложеніемъ краткаго историческаго свѣдѣнія о новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ. СПБ. 1860; тип. Штаба Корпуса Вн. Стражи; въ 8-ю д. л.; 20 стр.

10. Новгородскія святыя мѣста. Составилъ причетникъ Павелъ Вихровъ. Новгородъ, 1860. Въ тип. Новг. Губ. Правл. въ 8-ю д. л.; 57 стр.

11. Изъ дорожныхъ записокъ, статья А. Н. Лучи; 10 стр. Лопотовъ монастырь.—Семигородная пустынь.—Заоникіева пустынь.—Монастырь Симскій.—Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь.—Становица оленей.—Ягорбское озеро.

12. Преданія о кладахъ. Матеріалы для исторіи Новгородскаго края, Ф. Воропонова. Одескій Вѣстникъ, № 107.

13 Сказка о славянскомъ богатырѣ Вадимѣ, о красной дѣвицѣ Людмилѣ и о мудромъ старцѣ Гостомыслѣ. Москва. Въ тип. А. Семена, 1860; въ 12-ю д. л.; 116 стр.

14 Путевые письма изъ Новгородской и Псковской губерній, П. Якушкина. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПБ. Въ тип. С. Струговщика. 1860. Въ 8-ю д. л.; 204 стр.

15. Вѣсти изъ Новгорода. Русское Слово, 2, стр. 27—43. Лѣтняя прогулка въ Новгородъ и Старую Руссу. Нѣсколько страницъ изъ записной книжки А. Н.—ва. СПБ. 1860; въ типogr. Морск. Кад. Корпуса; въ 8-ю д. л.; 33 стр.

16. Отъ Новгорода до Тихвина, Н. Отто. Сѣверная Пчела, № 81; 12 $\frac{1}{2}$ стр.

17. Отъ Тихвина до Устюжны, Н. Отто. Сѣверная Пчела, № 121.

18. Отъ Устюжны до Боровичей, Н. Отто. Съверная Пчела, № 123.
 19. Путевые письма. Съверная Пчела, № 257. 1-е письмо писано изъ деревни Пестова Новгородской губерніи, Устюжского уѣзда.

1861 годъ.

20. Старая Русса. Семейный Иллюстрированный Листокъ, № 170.
 21. Соборъ Св. Софіи въ Новгородѣ. Семейный Иллюстрированный Листокъ, № 104.
 22. Отрывки изъ описи новгородского Софійского Собора, Н. К. Купріянова. Извѣстія Имп. Археол. Общества, т. III, вып. 5.
 23. Описи новгородскихъ церквей въ писцовой книгѣ по Новгороду 1628 и 1629 г. Доставлены Н. Ивановымъ. Извѣстія Императорскаго Археологического Общества, т. III, вып. 5.
 24. Благовѣщенскій монастырь въ Новгородѣ. Калейдоскопъ, № 49.
 25. Кирилло-Новозерскій монастырь. Статья П. В. Иллюстрація, № 189.
 26. Описаніе новгородского общежительного первокласнаго Юрьева монастыря. Соч. архимандрита Макарія. Изданіе 2-е. СПБ. 1862; въ тип. Э. Веймара; въ 8-ю д. л.; 33 стр.
 27. Село Короцко, В. Терюхина. Новгородской Губ. Вѣд., № 39. Село Короцко лежитъ въ 5. верстахъ отъ Валдая по почтовому тракту въ Демьянскъ.
 28. О древнемъ бытѣ Славянъ вообще и Русскихъ въ особенности, на основаніи обычаевъ, преданій, повѣрій и пѣсенъ, К. Аксакова. Полное собраніе его сочиненій 1861 г., т. 7, стр. 311—319.
 29. Сказаніе о бытѣ Славянъ. Соч. В. Макушева. СПБ. 1861; въ тип. Э. Веймара; въ 8-ю д. л. IV, 178 и XI стр. Разборъ книгъ г. Макушева помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», № 10-й.
 30. Лубочные картины Русского народа въ московскомъ мірѣ. Соч. И. Снегирева. Москва; Универс. типографія; 1861 г.; въ 8-ю д. л.; 136 стр. Въ этомъ сочиненіи заключается много материаловъ для этнографіи Россіи. Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ газетѣ «Наше Время», № 26, ст. Л. Блюммера.
 31. Преданія о народныхъ русскихъ суевѣріяхъ, повѣрьяхъ и нѣкоторыхъ обычаяхъ. Заимствовано изъ Словаря русскихъ суевѣрій, изд. въ 1782 г. Москва; въ тип. С. Орлова, 1861 г.; въ 8-ю д. л.; на 184 стр. Изд. г. Шамова.
 32. Суевѣрія въ Новгородской губерніи, П. Острякова. Новгородскія Губ. Вѣд., № 46. О домовомъ, водяномъ лѣшемъ и оборотнѣ. Кладъ, разсказъ крестьянина, П. Бѣлавина; Новгородскія Губ. Вѣд., № 12, 13 и 14.

1862 годъ.

33. Путеводитель по Новгороду съ указаніемъ на его церковные древности и святыни. СПБ. 1862 г.; въ тип. Э Веймара; 39 стр.

34. Путеводитель по Новгороду. Справочная книга для ъдущихъ на открытие памятника тысячелѣтія Россіи. СПБ. Въ тип. Маркова; 1862; 27 стр.
35. Русскія святыни и древности Великаго Новгорода. Соч. гр. М. Толстаго. Москва; въ Универс. тип. 1862. Описаніе 12 монастырей.
36. Рюриково городище въ Новгородѣ. Сынъ Отечества, XVII (Воскресный №)
37. Новгородскія письма. Сѣверная Почта, № 104, 112, 118, 133, 145, 174, и 187. Эти письма касаются древней топографіи Новгорода. Во 2 и 3-мъ письмѣ говорится о Новгородскомъ Кремлѣ (1044.)
38. О конькахъ на крестьянскихъ крышахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологодской и Новгородской губ. Письмо Н. И. Суворова къ В. В. Стасову. Извѣстія Археолог. Общества, т. IV, вып. 2-й.
39. Мѣстныя сказанія Владимірскія, Московскія и Новгородскія (двѣ лекціи изъ курса истории рус. литературы), Ф. И. Буслаева. Лѣтописи Рус. Литературы, т. IV.
40. Древняя Новгородская пѣсня, Р. Игнатьева. Иллюстрація, № 202. Эта пѣсня начинается такъ: «У моего ли та родна батюшки» и проч. Тутъ же помѣщены и ноты напѣва этой пѣсни.
41. Отъ Петербурга до Новгорода. М. Х. (Изъ путев. замѣтокъ). Новгородъ; 1862; въ тип. Минскаго; VI и 119 стр.
42. Письма изъ Новгорода. Разныя статист. и историческія свѣденія. Новгородскія Губ. Вѣд. № 28, 30 и 32—35.

1863 годъ.

43. Новгородъ. Голосъ, № 211, 247 и 324.
44. Тихвинъ. Сѣв. Почта, № 51.
45. Монастыри и церкви въ Устюжнѣ Желѣзопольской, Поливина. Архивъ Н. Калачева, 1860—61, кн. 5, стр. 30—52.
46. Новгородскій соборъ Св. Софіи. Воскресный досугъ, № 46.
47. Савинъ монастырь. Иллюстрированный листокъ, № 74.
48. Опись монастыря Николая Чудотворца на Ляткѣ, близъ Рюрикова городища, подъ Новгородомъ. Сообщ. Н. К. Купріяновъ. Извѣстія Имп. Археологического общ. т. IV, вып. 5.
49. Празднества древняго Новгорода, Купріянова. Новгор. Губ. Вѣдомости 1859, № 1, стр. 29. Крестные ходы, мѣстные праздники и другія церковныя торжества древняго Новгорода.
50. Живые остатки язычества, П. Рубинова. Новгородскія губ. вѣд., № 19. О приношеніи въ жертву, предъ начатиемъ сѣнокоса, быковъ въ сель Чужгѣ Кирилловскаго уѣзда. О борьбѣ, о лѣпихъ, о водяныхъ и домовыхъ.

Богословск.

Позмогъ—желѣзная мѣра въ четверть величиной; она была въ ходу въ Соликамскѣ для взвѣшиванья и измѣренія хлѣба въ XVI и XVII стол.

Позмогъ иногда называется просто четью, но онъ имѣлъ ту разницу съ нею, что заключалъ въ себѣ вѣсу больше: въ четверти старинной было 4 пуда, а позмогъ равнялся пяти пудамъ. Въ 1605 г. велико было собрать въ Кайгородѣ, Усольѣ, Чердыни, на жалованье ратнымъ людямъ муки, крупы, толокна и проч., «въ вѣсъ государевъ, въ желѣзный позмогъ въ пять пудъ, опочено рогожныхъ мѣховъ на вывѣсь» (А. Юр. II, стр. 834; см. также стр. 591, 595). Въ Пермскомъ Сборнике (ч. I, стр. 128—9) разъясненіе мѣры позмога невѣро.

Арист.

Приспа—тоже, что сопъ, т. е. земляная насыпь, иногда валъ, а то—курганъ. Въ 988 г., при осадѣ Корсуня, Св. Владимиръ велѣлъ дѣлать приспу къ городу, а Греки по ночамъ крали ее: «постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу» (П. С. Лѣт. I, 50). Диаконъ Зосима въ 1420 г. видѣлъ въ Цареградѣ разные памятники и пишетъ, что у конскаго ристанія «поставленъ столпъ на спѣ, а сопъ есть вышины человѣка съ три, а на спѣ томъ лодыги 4 мраморяны, а на лодыгахъ столпъ въ 6 сажень, а ширина 1 сажень» (Сказ. Сахарова II, VIII, 61).

Арист.

Пятна и знамена. Такъ называются особые знаки или клейма, которыя крестьяне кладутъ преимущественно на движимую собственность, скотъ и другія вещи, съ цѣллю удобнѣйшаго распознаванія предметовъ собственности и огражденія ихъ отъ расхищенія. Эти знаки состоятъ изъ оригинальныхъ начертаній: у русскихъ—обыкновенно изъ чертъ прямыхъ, у инородцевъ—большею частію округленныхъ. У нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ употребляются клейма даже съ изображеніями звѣрей и птицъ. Пятна и знамена суть знаки домовые, а не родовые: они принадлежатъ домохозяевамъ и ихъ сыновьямъ, пока послѣдніе живутъ при отцѣ; отдѣляясь, сыновья прибавляютъ или убавляютъ какія-либо черты въ отцевскомъ клеймѣ. Въ русскомъ быту пятна и знамена употребляются съ древнѣйшихъ временъ: о нихъ встрѣчаются извѣстія на первыхъ страницахъ нашихъ лѣтописей (1), въ Русской Правдѣ (2), въ Литовскомъ Статутѣ (3). Возникновеніе этихъ знаковъ собственности вѣроятно относится къ эпохѣ родового быта. Съ распаденіемъ этого быта, знаки собственности изъ родовыхъ преобразовались въ домовые, которые въ свою очередь, въ настоящее время, начинаютъ уступать мѣсто личнымъ: у нынѣшнихъ крестьянъ болѣею частію употребляются клейма съ начальными буквами имени и отчества или фамиліи хозяина.

(1) Такъ, по свидѣтельству Ипатьевской лѣтописи, подъ 1169 годомъ, холопи бояръ Нестора и Петра Борисовичей «кони Мстислава покраша въ стадѣ и пятна на нихъ своя восклали».

(2) Русская правда, изд. Н. В. Калачева, М. 1847 г. I, 25: «А за княжъ конъ, иже тои съ пятномъ, 3 гривнѣ». Тамъ же, III, 80: «Оже боудоуть рассѣчена земля или на земли знаменіе» и проч. слич. II, 64.

(3) Статутъ Вел. княжества литовск., изд. Моск. Общ. Ист. и Древн., стр. 276, 279.

Изъ рукоп. статьи Чл. корресп. П. С. Ефименко.

Рогатка, рогулька, употреблялась для пресечения побега преступникамъ. Въ 1654 г. въ Смоленскѣ упоминаются въ складѣ крѣпости рогульки желѣзныя, трубки жестяныя и проч. (Доп. къ А. И. III, 443). Помѣщикъ тульскій Левъ Измайловъ до 1827 г. дѣлалъ страшную жестокости крестьянамъ своимъ и, между прочимъ, за малѣйшіе проступки содержалъ ихъ въ ручныхъ и ножныхъ желѣзахъ, на стѣночныхъ цѣпяхъ и заклепанныхъ на шею желѣзныхъ рогаткахъ, которыхъ было въ помѣстїи болѣе 200, и въ нихъ ходили по году и больше (Рус. Арх. т. VI, 65).

Арист.

Сапца или сапецъ—единица мѣры для сыпучихъ тѣлъ, которая употреблялась въ XVI и XVII стол. въ предѣлахъ Соликамскихъ; сапцею измѣряли разнаго рода хлѣбъ и особенно соль; вѣсу въ ней заключалось 6 пудовъ. Въ сдѣлкѣ братьевъ Строгановыхъ 1639 г. встрѣчаемъ извѣстіе: въ Новомъ Усольѣ «добрѣе сухie и безъ всякихъ охулы безъ подмѣсу, въ государевъ вѣсъ,— а всякая сапца по шти пудъ,— продали мы соль всякую сапцу по двѣ гривны, а въ розницу прѣзжимъ продавали по 4 гривны» (Доп. къ А. Ист. II, стр. 138). Подробнѣе о сапцѣ можно читать въ Пермскомъ Сборнику, ч. I, стр. 124—128.

Арист.

Скалвы, скалы—вѣсовыя чашки или тоже, что нынѣшніе вѣсы. Въ церковныхъ уставахъ древне-русскихъ духовенству поставлено въ обязанность наблюдать «мѣрила торговыя, скалвы вощеныя, пуды медовыя, гривенку рублевую и на всякий годъ взвѣшивати» (Ист. Рус. Церк. Макарія, II, пр. 467; Рус. Дост. I, 78). Въ договорѣ Новгородцевъ съ Нѣмцами до 1263 г. сказано: «Пудъ отложихомъ, а скалви поставихомъ по своей воли и по любви» (Изв. Акад. Н. VI, 166; А. Эксп. I, № 16); въ торговомъ договорѣ Полоцка съ Ригой, около 1330 г., опредѣляется, «како вѣсити воскъ на скалвахъ», а въ 1407 г. условились «у Полоцку соль вѣсити на скалвахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣситъ» (Грам. кас. сношеній съ Ригой, № I, № VII). Въ своихъ путевыхъ запискахъ 1582 г. Трифонъ Коробейниковъ сообщаетъ: «Мѣрило праведное сотворено Соломономъ, кабы двѣ скалы висятъ, двѣ чаши великия черны, на желѣзныхъ цѣпяхъ, а валки безъ мѣры» (Сказ. Сахарова, II, VIII, 143).

Арист.

Солнечниe, подсолнечникъ,—тоже что зонтикъ, который шили изъ разной матеріи. Русскіе видали его у азіатскихъ и европейскихъ народовъ. Въ 1567 г. казацкіе атаманы, Петровъ и Елычевъ, рассказываютъ, что въ китайскомъ городѣ Ширадени, какъ поѣдетъ воевода, то надъ нимъ

«держать солнечникъ тавтяной желтый»; а въ г. Потаѣ «какъ воеводы пойдутъ ко храму или гулять... а надъ ними несутъ солнечникъ, камка желтая» (Сказ. Рус. Нар. II, VIII, 185). Солнечникомъ называли русскіе послы также балдахины, которые носили иногда надъ царскими особами за границей; такъ они описываютъ, что въ 1583 г. цезарь Рудольфъ прїѣхалъ 27 іюня въ г. Аушпоркъ (Аугсбургъ), «а надъ цесаремъ несутъ дробанты 6 человѣкъ солнечникъ, камка желтая угольчатая, въ длину больши двухъ сажень, а поперегъ съ двѣ сажени, а называются его небомъ» (Пам. Дипл. Снош. I, 867). Въ древнихъ русскихъ былинахъ встрѣчаемъ у богатырей-красавцевъ и женщинъ богатыхъ тоже солнечникъ, который носили они отъ загару солнечнаго; такъ надъ матушкой Дюка богача и надъ Чурилой Пленковичемъ носили подъ солнечникъ, какъ выражается былина, «чтобъ не запекло солнце бѣла его лица» (Илья Муромецъ, О. Миллера, стр. 565, 567, 605).

Арист.

Сусѣкъ—закромъ въ амбарѣ или въ клѣти. Въ Житіи Феодосія Печерскаго повѣствуется, что преп. Феодосій говорилъ главному пекарю хлѣбовъ: «иди съглѧди въ сусѣцѣ, егда како муки обрящеши въ немъ мало... Пометохъ сусѣкъ тѣ, и нѣсть въ немъ ничто же, развѣ мало отрубъ въ углѣ единомъ,— и вдругъ сусѣкъ наполнился муки, «яко же пресыпatisя еи чрезъ стѣну на землю» (Чт. Общ. Ист. 1858, кн. 3; Пам. рус. литер. XII в. В. Яковлева, 1872 г., XLVI и дал.). Изъ этого видно, что закромъ, и въ старые годы, такъ же забирался въ стѣну досками, какъ строится теперь. О трудолюбивомъ инокѣ Феодорѣ Патерикѣ Кіевопечерскій сохранилъ такое преданіе: «Постави печерѣ жерновы, отъ сусѣка пшеницу взимаше и ту своима руками измеляше... Заутра же въ сусѣкѣ муку отдаваше и паки взимаше жито»... (Рум. Музея 1462 г. № 305, л. 228. Пам. XII в. изд. Яковлева, CLXVIII). Ипатьевская лѣтопись подъ 1114 годомъ сообщаетъ: «въ царство Прова дожгъцю бывшю и тучи велиціи, пшеница съ водою многою смѣшена спаде, юже собравше насыпаша сусѣкы велія» (П. С. Лѣт. II, 5). Въ актѣ 1629 г. упоминаются сусѣки въ соляныхъ анбарахъ Строгановыхъ (Доп. къ А. И. П. стр. 125); а въ Словарѣ Памви Берынды сусѣкъ именуется ровъ, цистерна, яма (У Сахарова 100).

Арист.

Финляндія. Списокъ статей и сочиненій этнографического и археологического содержания, напечатанныхъ въ прежнее и настоящее время.

Въ «Acta Societatis Scientiarum Fennicae».

Förteckning öfver uppsatser och skrifter af etnografiskt och antikvariskt innehall, tryggo soderhania, napечатаны въ Финляндіи въѢдре и пуньшее времія.

J Acta Societatis Scientiarum Fennicae.

Томъ I.

Гельстрѣма: Изслѣдованіе о найденныхъ въ Финляндской Лапландіи старинныхъ вѣсахъ, монетахъ и. т. д.

Томъ II.

Гиппинга: Опытъ изслѣдованія Нѣмецкой области въ Финляндіи.

Гельстрѣма: Дальнѣйшіе материалы къ познанію найденныхъ въ Лапландіи старинныхъ вѣсовъ.

Фонъ-Гартмана: Опытъ опредѣленія коренного племени обитающихъ въ Финляндіи народовъ, говорящихъ по-фински.

Томъ III.

Гейтлина: О восточныхъ монетахъ, найденныхъ въ Финляндіи.

Томъ IV.

Гольмберга: Этнографические очерки народовъ русской Америки. Первое отдѣленіе.

Томъ VI.

Гейтлина, О древней куфической золотой монетѣ.

Томъ VII.

Гольмберга: Этнографические очерки народовъ русской Америки. Второе отдѣленіе.

Гейтлина: О Магометанскихъ монетахъ Императорскаго Александровскаго Университета.

Томъ VIII.

Коскинена: О давности Ливовъ въ Лифляндіи.

Въ Матеріалахъ къ естествознанію, этнографіи и статистикѣ Финляндіи, издаваемыхъ Финляндскимъ Обществомъ наукъ.

9-й Выпускъ.

Гольмберга: Списокъ и изображенія древностей финляндскихъ. I, Вѣкъ каменный. II, Вѣкъ бронзовый.

Tomus I.

Undersökning om etti Finska Lappmarken gjordt fynd af gamla Vigter och Mynt m. m. af Hällström.

Tomus II.

Utkast till en undersökning om Tyska laudet i Finland, af Hipping.

Ytterligare bidrag till kännedomen af de i Lappland funna gamla Vigterne, af Hällström.

Försök att bestämma den genuina racen af de i Finland boende Folk, som tala Finska, af von Haartman.

Tomus III.

Om österländska mynt funna i Finsk jord, af Geitlin.

Tomus IV.

Ethnographische Skizzen über die Völker des russischen Amerika, von Holmberg. Erste Abtheilung.

Tomus VI.

Om ett gammalt kufiskt guldmynt, af Geitlin.

Tomus VII.

Ethnographische Skizzen über die Völker des russischen Amerika, von Holmberg. Zweite Abtheilung.

Om Kejserliga Alexanders-Universitets Muhammedanska mynt, af Geitlin.

Tomus VIII.

Sur l'Antiquité des Lives en Livonie, par Y. Koskinen.

J. Bidrag till Finlands Naturkändedom, Etnografi och Statistik, utgifna af Finska Vetenskaps-Societeten.

9-de Häftet.

Förteckning och Afbildningar af Finska Fornlemningar af Holmberg. I Steinaldern. II. Bronsåldern.

Въ Матеріалахъ къ познанію природы народа Финляндіи, издаваемыхъ Финляндскимъ Обществомъ наукъ.

8-й Выпускъ.

Фрейденталя: О шведскихъ мѣстныхъ названіяхъ Нюландіи.

11-й Выпускъ.

Его же: О томъ же въ собственной Финляндіи.

Его же: О мѣстныхъ названіяхъ Аландіи.

Въ журналь: Суоми, издаваемомъ Финскимъ Литературнымъ Обществомъ.

1846-й годъ.

Акіандера: О мѣстоположеніи реки Анкоперъ.

1847-й г.

Вареліуса: Матеріалы къ познанію Финляндіи въ этнографическомъ отношеніи.

1849-й г.

Чельгрена: О священной рекѣ Вёганда въ Лифляндіи.

Графа Крейца: Бригиттинский монастырь въ Надендалѣ.

1852-й г.

Сальмелайнена: Краткое изложение священныхъ обрядовъ древнихъ Финновъ.

1854-й г.

Мурмана: Нѣсколько объясненій о древнихъ суевѣрныхъ обычаяхъ и колдовствахъ Финновъ.

1856-й г.

Линдстрѣма: Опытъ доказательства, что Рюрикъ и Вараги не были изъ Швеціи.

1859-й г.

Его же: Въ разныя ли времена Лопари и Финны поселились на сѣверѣ?

J Bidrag till Kändedom af Finlands Natur och Folk, utgifna af Finska Vetenskaps-Societeten.

8-de Häftet.

Om Svenska ortnamn i Nyland, af Freudenthal.

11-te. Häftet.

Om Svenska ortnamn i Egentliga Finland, af Freudenthal.

Om Ålandes ortnamn, af Freudenthal.

Jtidskriften Suomi, utgivne af Finska Litteratursällskapet.

arg. 1846.

Om Ankoper flodens lage, af Akiander.

arg. 1847.

Bidrag till Finlands kändedom i ethnografiskt afseende, af Warelius.

arg. 1849.

Om den heliga bäcken Wöhanda Liefland, af Kellgren.

Brigittiner klostret i Nadendal, af grefve Creutz.

arg. 1852.

Wähänen kertoelma muinois Suomalaisen pyhistä menoista, kirj. Salmelainen.

arg. 1854.

Nagra upplysningar om Finnarnes förra vidskepliga bruk och trollkonster, af Murman.

arg. 1856.

Försök att bevisa, det Rurik och hans Varäger ej voro hemma från Sverige, af Lindström.

arg. 1859.

Hafva Lappar och Finnar på skilda tider invandrat till Norden? Undersökning af Lindström.

Въ томъ же журналѣ новаго выпуска, 5-я часть.	J samma tidskrift, Ny Fölgd: 5-te Delen.
Линдстрема: Имѣеть ли древняя культура западной и съверозападной Европы финикианское происхожденіе.	Är Europas vestra och nordvestra fornbildning ursprungligen fenicisk? Historisk undersökning af Lindström.
6-я ч.	6-te Delen
Альквиста: О культурныхъ словахъ финскаго языка. Лингвистическое пособіе къ древнѣйшей культурной исторіи Финновъ. Ст. 1-я и 2-я.	Om Finska sprakets kultarord. Ett linguistiskt bidrag till Finnarnes äldsta kulturhistoria, af Ahlqvist. Första och Andra Artikeln.
Линдстрема: Изслѣдованіе о шведскомъ населеніи Нюландской губерніи.	Undersökning om Svenska befolknin- gen i Nyland, af Lindström.
7-я ч.	7-te Delen.
Европеуса: Свѣдѣнія о древнихъ мѣстахъ жительства Финско-Венгерскихъ народовъ.	Tictoja suomalais-unkarilaisten kansojen muinaisista olopaikoista, kirj. Europaeus.
Университетскія диссертации.	Akademiska Disputationer.
Рейна: О древней Кареліи до за- воеванія шведскаго. Або, 1825, 1826 г.	Rein, De vetere Carelia ante occu- pationem Svecanam. Aboae, 1825, 1826.
Его же: О народѣ Сумовъ, упомянутомъ въ русскихъ лѣтописяхъ. Або, 1827.	Rein, De gente Sumorum in annali- bus russicis commemorata. Aboae 1827.
Рейнгольма: О древнихъ языче- скихъ именахъ и обрядахъ крещенія. Гельсингф. 1853 г.	Reinholm, Om Finska Folkens fordna hedniska dop och dopnamn. Helsingfors 1853.
Въ Абоскихъ газетахъ.	J Abo Tidningar.
1776 г. № 20: Древніе замки Финляндіи.	1776, № 20: Finlands fordna borgar.
1778 г. № 15: Древніе идолы Финляндіи.	1778, № 15. Finlands fordne Afgudar.
» № 18: О бывшихъ мѣстопре- бываніяхъ Лопарей въ Финляндіи.	« № 18. Om Lapparnes fordna hemvister i Finland.
» № 23: Описаніе Раумской церкви.	« № 23. Beskrifning öfver Rau- mo kyrka.
1782 г. № 28: Краткое описаніе на- ходящихся въ приходѣ Лайгела въ Ос- троботніи кургановъ.	1782, № 28: Kort berättelse om de i Laihela socken i Österbotten befinteliga sten-eller åtnehögar.
1783 г. № 24: О могилахъ велика- новъ или Лопарей въ Остроботніи.	1783, № 24: Om sätte-eller Lapp- grafvar i Österbotten.
1785 г., въ приложеніи: Грамота Государственного Совѣта отъ 1438 г.	1785. i Bihaget: Riksens rads bref

касательно замка Ванхалинна въ приходѣ Лундо.

Другія сочиненія:

Готлунда, Отава, въ двухъ частяхъ содержитъ многія статьи по этимъ предметамъ.

Его же: Чтеніе для Финновъ; заключаетъ также статьи археологического и лингвистическо-этнографического содержанія.

Кромѣ того, этотъ авторъ писалъ обѣ археологическихъ вопросахъ въ многихъ статьяхъ, помещенныхъ въ Офиціальной газетѣ Финляндіи за 1857, 1858, 1859 гг.

Бомансона и Рейнгольма: Древніе замки Финляндіи. I, Кастельгольмъ: Гельсингфорсъ, 1856 г.

af 1438. ang. ett Slott Wanhalinna i Lundo socken.

Andra skrifter:

Gottlund: Otava i 2 delar; innehaller flera uppsatser i hithörande amnen.

Gottlund: Läsning för Finnar: innehaller likaledes uppsatser af arkeologiskt och linguistiskt-etnografiskt innehall.

Utom i dessa skrifter har denne författare behandlat arkeologiska frågor i atskilliga uppsatser uti Finlands Allmänna Tidning arg. 1857, 1858 och 1859.

Finlands Fornborgar. I, Kas-telholm. Helsingfors, 1856. (Utgiven af Bomansson och Reinholt).

Чеканъ—ручное оружіе, у котораго съ одной стороны топорикъ, а съ другой вмѣсто обуха—молотокъ; рукоятка его деревянная, длиною въ аршинъ. Въ путешествіи Арсенія Суханова 1651 г. говорится, что когда отправились они отъ Евфрата къ мѣстечку Схина, то Турчинъ собиралъ кафпру «и биль многихъ Армянъ чеканомъ, и на меня Арсенія замахнулся, да не удариль» (Сказ. Сахарова II, Путеш. 216). Когда ѿхалъ воевода Семенъ Беклемишевъ въ 1667 г. на встрѣчу Стеньки Разина и попался ему въ руки на Волгѣ между Астрахани и Чернаго Яру; то воровскіе казаки «ограбили его безъ остатку и руку ему Семену чеканомъ прорубили и плетми его били» (Матеріалы для ист. возмущенія Ст. Разина. А. Попова. М. 1857, стр. 24; см. также Толковый Слов. Даля, IV, 536).

Арист.

Черезъ—кожаный толстый поясъ на подкладкѣ, шириной въ ладонь, внутри котораго хранили деньги, по преимуществу во время путешествія; онъ застегивался пряжкой, а иногда запирался замочкомъ. Какъ рано онъ употреблялся въ Россіи, опредѣлить пока невозможно; обѣ немъ не разъ упоминаютъ акты XVI стол. Такъ въ 1556 г. Иванъ Кобылинъ послать Коломны къ Вышеславцеву «съ человѣкомъ своимъ Серешкою на соблюденіе въ черезу 30 рублей денегъ»; а Рясицынъ съ товарищи ограбили его на дорогѣ и деньги отняли (Доп. къ А. Ист. I, стр. 76). А въ 1587 г. высшее правительство писало въ с. Борисоглѣбское, Костромского уѣзда, Ивану Свербѣеву да Вешняку Дементьеву слѣдующее: «попъ Пер-

вой Зиновьевъ сказалъ Иванковыхъ Шигала денегъ 24 р. въ черезу,—и вы де у того попа деньги 24 р. взяли бы» (Тамъ же, № 226).

Арист.

Чудь. Вещественные памятники, оставшиеся послѣ Чуди въ Шенкурскомъ уѣзде, Архангельской губерніи. На жительство въ этомъ краю Чуди, въ древнее время, указываютъ некоторые юридические акты XIV и XV столѣтій. Кромѣ того, въ церковномъ архивѣ Слободско-Богородицкаго прихода сохраняется старинное описание этого прихода, гдѣ, между прочимъ, сказано, что у Чуди «еще при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ отъ Черемисы построены были городки: въ Шенкурской четверти два городка, Важскій и Тарнажскій, и въ Верховажской четверти два городка, и засѣки по лѣсамъ, острожки и башни подѣланы во всѣхъ четвертяхъ». Народъ дѣйствительно указываетъ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда на остатки чудскихъ городищъ. Такими городищами особенно изобилуетъ та мѣстность въ Кургшинской волости, гдѣ находится селеніе Борокъ. Въ той же волости, неподалеку отъ деревни Нондрусскої, возвышается въ лѣсу большой курганъ, по здѣшнему сопка, также по преданию—чудского происхожденія. Еще болѣе интересный курганъ находится въ 8 верстахъ отъ Шахановскихъ деревень; онъ состоить изъ высокой каменной насыпи, поросшей лѣсомъ и представляющей все признаки глубокой древности. Встрѣчаются здѣсь и древне-чудскія владища; напримѣръ, близь деревни Корчелы есть поле, называемое могильникомъ, на которомъ попадались человѣческія кости и какія-то украшенія изъ мѣди. Наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ уѣзда крестьяне находятъ такъ называемыя громовые стрѣлы—остатки чудского вооруженія. Мѣстное населеніе хранитъ не мало легендъ, относящихся ко временамъ Чуди, изъ которыхъ одни отличаются полуисторическимъ, другія полу mythическимъ характеромъ. Жители Усть-Паденской волости до сихъ поръ еще воспоминаютъ о новгородскомъ бояринѣ Анфалѣ, который, передавшись Москвичамъ, ходилъ вмѣстѣ съ ними (около 1398 г.) грабить Заволочье. Провѣдавъ, что въ верховьяхъ одного изъ притоковъ рѣки Ваги засѣла Чудь, называвшая себя Шеренцами, онъ внезапно напалъ и перебилъ этихъ Шеренцевъ. Колотя ихъ, Москвичи приговаривали: «вотъ вамъ, Шеренцы»; отъ этого будто бы и рѣчка, гдѣ было побоище, получила название Вам-шеренги. Въ Петровской волости находится Троицкій приходъ, известный подъ названиемъ Мехренского стана или Мехренги, окруженный дремучими лѣсами и непрѣходимыми болотами. Въ его первоначальныхъ поселенцахъ народное преданіе видѣть съ одной стороны Чудь, съ другой—разбойническія шайки Новгородцевъ, и послѣднимъ приписываетъ нѣсколько могильниковъ на пустынныхъ берегахъ р. Шорды. Здѣсь сохранилась между крестьянами легенда, запечатленная характеромъ финскихъ сказаний, о мѣстныхъ богатыряхъ, братьяхъ Весѣ и Першѣ, бывшихся съ разбойниками. Изъ нея видно, что въ этомъ краю происходила нѣкогда жестокая борьба между туземнымъ

чудскимъ населенiemъ и пришлымъ русскимъ элементомъ, навсегда потомъ порѣшившимъ съ Чудью.

Ефим.

Юфтъ хлѣба—хлѣбная мѣра, часто упоминаемая въ документахъ XVII вѣка. Юфтъ хлѣба заключала въ себѣ четверть ржи и четверть овса; см. расх. книгу Печатнаго приказа 1628 г., за мѣсяцы сентябрь—декабрь (въ архивѣ Моск. Синод. типogr. № 7): «Книга расходъ окладной Печатново книжново приказу подъячимъ и печатныхъ книгъ всякимъ мастеровимъ людемъ нынѣшнего 137-го году, что кому имянемъ по окладу государева денежнаго жалованья и за хлѣбъ денгами по указанной цѣнѣ: за четверть ржи по осми алтынъ по двѣ денги, за четверть овса по шти алтынъ по четыре денги; и обоего за юфтъ хлѣба по пятнадцати алтынъ».

Рум.

Яблоки серебряныя, или серебряные шары. Они, нагрѣтые, тѣплые, употреблялись патріархомъ Іоасафомъ 2-мъ въ зимнее время, дабы руки грѣть, при богослуженіи въ соборномъ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы. Въ приходорасходной книжѣ Монастырскаго приказа 1668 г. (Арх. Минист. Юстиціи, дѣла Монаст. приказа, № 7.), на л. 81, подъ 16 генваря, записано: «Выдано святѣйшему патріарху въ соборѣ, какъ бываетъ въ службѣ, на яблоки серебряные мѣшечки здѣлать, камки бѣлой травчатой аршинъ безъ двухъ вершковъ въ длину, а поперегъ три вершка, для того, что святѣйшему патріарху въ службѣ руки грѣть». Тамъ же на л. 89 замѣчено еще: «выдано изъ казны камки индѣйской бѣлые на церковные яблочки полчетверта аршина». *)

Разум.

*) Извѣстіе любопытное. Въ Европѣ серебряныя яблоки употреблялись для нагрѣванія рукъ еще въ XIV стол. и въ послѣдующее время, а изъ документальнаго извѣстія 1502 года видимъ, что ихъ употребляли именно священнослужители, при совершении богослуженія въ зимнее время. См. Notice des émaux, bijoux et objets divers exposés dans les galeries du Musée du Louvre, par M. de Laborde, Paris, 1853, II, p. 456: Pomme a chauffer mains. (A) 1380. Une pomme d'argent à chaffer mains en hyver (Invent. de Charles V)... (F) 1502. Pomum argenteum, deauratum, foratum in plerisque locis, habens receptaculum etiam argenteum, in quo solet poni ferrum candens, ad calefaciendas manus sacerdotis celebrantis tempore hyemali (Invent. de Laon).

ПРИМ. РЕД.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

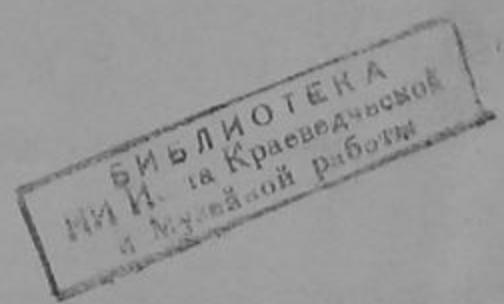
БИБЛИОТЕКА
ИИ Центра Краеведческой
и Музейной работы

Письмо И. Ильину от И. Медведева

III.

Древности. Труды Московского Археологического Общества.
Томъ IV, выпускъ 1-й, съ 3-мя литографическими снимками.

Цѣна первого выпуска IV тома 2 руб.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ Соловьева и Глазунова и въ собственномъ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, у большаго каменнаго моста.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

1. Древности. Томъ I, выпускъ 1-й,
цѣна 3 р.
2. — , — , Томъ I, выпускъ 2-й,
цѣна 3 р.
3. — , — , Томъ II, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р.
4. — , — , Томъ II, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р.
5. — , — , Томъ II, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р.
6. — , — , Томъ III, выпускъ 1-й,
цѣна 2 р.
7. — , — , Томъ III, выпускъ 2-й,
цѣна 2 р.
8. — , — , Томъ III, выпускъ 3-й,
цѣна 2 р.
9. Археологический Вѣстникъ на 1867 г. 6 книжекъ. Цѣна 6 р.
10. Описаніе Киева. Соч. Н. Закревскаго. 2 тома съ атласомъ.
Цѣна 7 р.
11. Труды первого археологического съѣзда, въ двухъ томахъ,
съ атласомъ. Цѣна 25 р.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

